

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

Годъ XLII.

— № 20 —

1999 Г.

Новое Тысячелѣтіе

Новая эра: Страждущий лик Господа нашего Иисуса Христа (икона кисти великаго русскаго художника Василя Васнецова). Начало новаго вѣка, когда вѣра во Христа такъ быстро испаряется съ лица земли нашей много грѣшной, что насъ ожидаетъ? Пришествіе Христа на землю чтобы своихъ спасти. Эти «свои» — праведные, указывающіе намъ путь ко Христу своимъ примѣромъ и подвигомъ претерпѣнія скорбей соблазновъ. Помогите намъ всѣмъ Господь въ новомъ вѣкѣ.

Новое Тысячелетіе

«НЕ-СЕГО-МИРА-ЖИТЕЛИ» И «МИРОЛЮБЦЫ»

«Кто не ощущает въ себѣ Царство Божіе, тотъ не распознаетъ духа антихриста.»
Св. Игнатій Брянчаниновъ

ОТЪ УЖЕ исполнилось второе тысячелѣтіе какъ Господь Иисусъ Христосъ пришелъ на землю, Богъ воплотился и измѣнилъ родъ человѣческой на христіанъ, т. е. послѣдователей Его, отразившихъ Его благодать, и на не знающихъ Христа на опытѣ, т. е. не просвѣщенныхъ Его свѣтомъ Царства Небеснаго. Вошедшее въ родъ человѣскій.

Тѣ, кто прильпились ко Христу, создали такъ называемую Христіанскую цивилизацію. Это — опытъ святыхъ. *Не-сего-мира-жители*, какъ назывались Христіане, протоптали путь къ Богу большою цѣною. *Миролюбы* не хотѣли платить такой высокой цѣны и пошли внѣшнимъ путемъ и создали на основѣ постепеннаго охлажденія ко Христу свое свѣтское Царство Человѣческое подъ названіемъ «апостасія», т. е. отступленіе отъ высокой нормы принадлежности ко Христу. Эта мірская сторона Христіанства породила всякаго рода лжеученія. Въ результатѣ наша цивилизація забыла Христа.

«Современные релігіозные мыслители указываютъ на расцвѣтъ не-христіанскихъ релігіозныхъ движеній и предсказываютъ начало «новой зри», въ которой «новое релігіозное сознание» овладѣетъ человѣческой мыслью и положитъ конецъ 2000-лѣтнему царствованію Христіанства. И самый фактъ приближенія 2000 года увлекаетъ многихъ мыслью, что вскорѣ должна наступитъ новая эпоха, во всемъ иная, не похожая на предыдущія. Астрологи называютъ эту эпоху «Aquarian Age». Между многими неправославными христіанами эти идеи создали ученіе, называемое «хилиазмомъ» или «миллениаризмомъ» — т. е. вѣровъ въ то, что Христосъ скоро придетъ на землю и будетъ царствовать со своими святыми тысячу лѣтъ до самаго конца міра.»

Это ученіе является ересью, осужденной Отцами Церкви; происходитъ оно отъ неправильнаго толкованія Апокалипсиса. Православная Церковь учитъ, что царство Христа и его святыхъ, когда въѣдетъ въ славянѣ на тысячу лѣтъ» (Откр. 20:3), и есть какъ разъ то время, въ которое мы живѣмъ теперь (число 1000 символизируетъ цѣлость), то есть время между первымъ и вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Въ этотъ періодъ святые соцарствуютъ со Христомъ въ Его Церкви, но это, конечно, мистическое царство, которое не должно пониматься дословно въ политическомъ его значеніи, какъ теперь толкуютъ его хилиасты...

О. Серафимъ (Роузъ)

Одинъ великій печальникъ за Россію, жившій на чужбинѣ, нынѣ прославленный Св. Іоаннъ Шанхайскій, взывалъ къ Россіи подходящими и для начала новаго тысячелѣтія словами:

«Отрхляните сонъ унынія и лѣности, сыны Россіи! Возрите на славу ея страданій и очиститесь, омойтесь отъ грѣховъ вашихъ! Укрѣпитесь въ вѣрѣ Православной, чтобы быть достойными обитать въ жилища Господнемъ и вселиться во святую гору Его! Восприяи, восприяи, возстань Русь, Ты, которая изъ руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страданія твоя, правда твоя пойдѣтъ съ тобой и слава Господня будетъ сопровождать тебя. Придутъ народы ко святу твоему и цари ко восходящему надъ тобой сіянію. Тогда возведи окрестъ очи твои и видишь: се бо придутъ къ тебѣ отъ запада и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословяща Христа во вѣки.»

Аминь.
Рождество Христово.

ТРОПАРЬ, Гласъ 2

Отечества небесного възвскы, домъ родителей твоихъ
 оставилъ еси. * Глѣбное богатство міра презрѣвъ, * обогатися отъ Господа
 многими чудесными знаменми. * Воздержаніемъ, труды, молитвою насладися еси, *
 образъ житія благочестивого являя. * Тѣмъ же и нынѣ съ вѣрою приходящимъ къ
 Тебѣ* во всяцѣхъ напастѣхъ помогаеми. * Блаженне отче нашъ Павле,
 * моли Христа Бога * спастися душамъ нашимъ.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

НОВЫЙ РУССКИЙ СВЯТОЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛЬ ТАГАНРОГСКИЙ

100 ЛѢТЬ СО ДНЯ КОНЧИНЫ

Память 10-го Марта (†1879)

Въ городѣ Таганрогѣ подвизался народный праведникъ, помогавшій своей нищетою тысячамъ, и народъ до самой его праведной кончины окружалъ его, получая отъ него назиданіе въ христіанскомъ благочестіи. Ровно 120 лѣтъ лежалъ онъ, тоже гонимый отъ совѣтскаго презрѣнія, но въ народѣ онъ слылъ святымъ какъ бы живущимъ и слышащимъ изъ своего гроба.

Намъ рассказывалъ праведный архіерей Нектарій (Концевичъ), какъ юношей, проживая въ Таганрогѣ съ своей матерью, хаживалъ къ мѣсту погребенія Старца Павла на молитву и какъ Праведная Марія (Величкова), послушница Павлова, предсказала вступячу съ его братомъ, пропавшимъ на войнѣ.

ВЪ ЮНЬ 1999 года, по благословенію Патріарха, Русской Православной Церкви былъ прославленъ мѣсточтимый святой блаженный Павель, Таганрогскій Чудотворецъ.

Блаженный Павель Таганрогскій, въ міру Стожковъ Павель Павловичъ, родился 8-го Ноября 1792 года въ семьѣ дворянина Черниговской губерніи Кролевецкаго уѣзда. При крещеніи названъ въ честь Св. Павла Исповѣдника. Отецъ блаженнаго Павла хотѣлъ дать ему такое же блестящее образованіе, какое онъ далъ своему старшему сыну, штабсъ-капитану Ивану Павловичу Стожкову. Но сердце Павла не прилежало къ карьерѣ и образованію и всё его желаніе отъ юности (по его словамъ) было — молиться Богу.

Павель просилъ благословенія отца на паломничество по святымъ мѣстамъ, но отецъ не отпускалъ его. Въ 16 лѣтъ Павель тайно уходитъ изъ дому и цѣлый годъ проводитъ въ паломничествѣ по святымъ мѣстамъ. Когда же онъ вернулся домой, отецъ избилъ его, намѣреваясь отучить его отъ странничества. Но Павла не оставяло стремленіе служить Богу. Видя неуклонное желаніе сына идти къ Богу, отецъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ,

раздѣлил имущество и выдалъ Павлу причитающуюся ему часть. Павель отпускаетъ на волю всѣхъ доставшихся ему крепостныхъ крестьянъ, продаетъ все имущество и раздаетъ мялостино бѣднымъ. Освободившись отъ мірскаго суеты, блаженный Павель отправляется въ паломничество по святымъ мѣстамъ. Онъ бывалъ въ Соловецкомъ монастырѣ и у преподобнаго Никодима Кожезерскаго чудотворца, поклонился мощамъ Артемія Веркольскаго, посѣтилъ Киево-Печерскую Лавру, ходилъ къ Почаевской Иконѣ Божіей Матери. Посѣщая святыя мѣста, Павель жертвовалъ на храмы и обители изъ своего наслѣдства.

Въ возрастѣ примѣрно 35 лѣтъ блаженный Павель поселяется въ Таганрогъ. Скрывая свое дворянское происхожденіе, онъ работаетъ грузчикомъ, выполняетъ другіе поденныя работы, которыя исполняетъ со страхомъ Божіимъ и по совѣсти.

Павель посѣщаетъ всѣ церковныя службы, пребывая въ храмѣ на молитвѣ каждый день. Особенно онъ любилъ посѣщать Успенскій соборъ г. Таганрога.

Въ послѣдніи дни своей жизни Старецъ Павель снялъ домъ въ Депаптовскомъ переулкѣ. Здѣсь онъ сталъ принимать къ себѣ послушниковъ — молодыхъ

и пожилых, держал их строго, приучая къ молитвѣ, посту, добродѣтели.

Вѣсть о Старцѣ разошлась по всей Россіи и за ея пределы. Множество людей приходило къ нему изъ разныхъ краевъ съ мольбой о помощи. И никому не было отказа. Не разъ Господь открывалъ людямъ величїе угодника Божїа: по молитвѣ блаженнаго Павла происходили чудеса, исцѣлялись больные.

Особенно много чудесъ произошло послѣ блаженной кончины и захороненїа св. Павла, которые продолжаютъ и понынѣ, хотя допускъ къ могилѣ Старца былъ затрудненъ. Многіе изъ этихъ чудесъ зафиксированы.

Обрѣтенїе мощей Старца совершилось въ день памяти мученика Іоанна-Владимира Сербскаго, въ тотъ же день и закончились «НАТОВскїе» бомбардировки Сербїи, когда молились у его гробницы о дарованїи мира.

И наконецъ, 20-го Іюня 1999 года состоялось прославленїе блаженнаго Старца. Въ кладбищенскомъ храмѣ Всѣхъ Святыхъ была отслужена послѣдняя заупокойная литїа надъ мощами и состоялся крестный ходъ съ мощами по всему городу. Мощи были перенесены въ Свято-Никольскїй соборъ г. Таганрога и положены въ раку. Торжества возглавлялъ Пантелеимонъ, архїепископъ Ростовскїй и Новочеркасскїй. Присутствовало около 10-ти тысячъ человѣкъ молящихся и болѣе 150 священнослужителей. Также были паломники изъ Волгоградской и Краснодарской епархїй.

Величественный крестный ходъ растянулся на нѣсколько километровъ. Жители Таганрога никогда ещѣ не видѣли такого крестнаго хода.

Священство Ростовской-на-Дону и другихъ епархїй, прибывшее на свѣтлый день прославленїа, мнясья, несло раку съ мощами блаженнаго Павла. Тѣ, которые несли, и тѣ, которые были рядомъ, свидѣтельствуютъ о сильномо благоуханїи, исходящемъ отъ мощей. За ними шли Казаки, милиціа и міряне.

Небольшой Никольскїй соборъ не смогъ вмѣстить всѣхъ паломниковъ. Для нихъ Божественная Литургїа транслировалась на улицѣ съ помощью громкоговорителей. На маломъ входѣ членъ Епархїальной комиссїи священникъ Алексїй Демидовъ огласилъ Дѣяніе о причисленїи Старца къ лику святыхъ, а на запричастномъ стихѣ членъ комиссїи священникъ Владимїръ Тер-Аракелянцъ прочиталъ житїе Старца.

Во время Литургїи Богомъ было явлено чудо. При пѣнїи Херувимской Пѣсни надъ куполомъ храма, вокругъ солнца, стоявшаго въ зенитѣ, появилась радуга въ видѣ круга. Радуга была видна два съ половиной часа. Еѣ видѣли всѣ паломники, находящіеся рядомъ съ храмомъ. (Видѣть лично и авторъ этихъ строкъ, о чемъ и свидѣтельствують).*

Какъ извѣстно, радуга появляется послѣ дождя. Здѣсь же она явилась въ яркїй солнечный день. Эта радуга вокругъ солнца была видна только въ Таган-

рогѣ. Архїепископъ Пантелеимонъ, увидѣвъ знаменїе, сказалъ: «Сегодня радуются небеса и земля!»

Второе чудо видѣли люди, торгующїе въ этотъ день на рынкѣ г. Таганрога. Имъ былъ явленъ въ небѣ храмъ съ дорогой, ведущей къ нему. И пришли на умъ слова блаженнаго Павла, который запрещалъ торговать въ воскресенье и благословлялъ этотъ день посвящать Богу. Потрясенные виднѣемъ, люди прибѣжали съ рынка въ храмъ, гдѣ были положены мощи блаженнаго Павла, и рассказали обо всемъ виднѣи. Жители Таганрога зываютъ ко всѣмъ:

Дорогіе братья и сестры!

Лукуютъ нынѣ Церковь Небесная и Земная!

Нынѣ день радости на Донской землѣ, во градѣ Таганрогѣ и въ Россїи.

На небосклонѣ православной святости явлена міру, вслѣдъ за святой блаженной Матронушкой Московской, новая звезда Святой Руси — Святой Блаженный Павелъ Таганрозскїй, покровитель въ напастьяхъ, заступникъ и помощникъ въ бѣдахъ, питатель въ нуждѣ и гладѣ.

Братья и сестры! Прїѣзжайте въ славный градъ Таганїй Рогъ въ гости къ нашему святому Старцу, покровителю не только Донской земли, Юга Россїи и града Таганрога, но и всѣхъ, призывающихъ имя святое его, который встрѣтитъ васъ съ любовью и радостью!

Въ 1911 году вышла толстая книга «Жизнеописанїе народнаго благодѣтеля Преп. Павла». Ниже приводимъ нѣсколько строкъ о кончинѣ Преп. Павла изъ этой книгѣ:

«Кончина Старца Павла послѣдовала въ 1879 году въ мартѣ мѣсяцѣ ночью подъ 10-ое число. 9-го Марта онъ сдѣлалъ крайне слабъ и приобщился Св. Христовыхъ Тайнъ отъ монастырскаго Іеромонаха Дамїана и въ 1 часъ 33 минуты ночи предалъ свою праведную душу въ руци Божїи. Сохранился въ воспоминанїяхъ лицъ близкнхъ Старцу рассказъ объ этомъ Іеромонахѣ Дамїанѣ. Іеромонахъ Дамїанъ въ послѣднее время состоялъ духовникомъ Старца и всегда до самой кончины праведнаго Старца приобщалъ его Св. Таинъ. Незадолго до его смерти, въ то время, когда О. Дамїанъ пришелъ со Св. Дарами, чтобы причастить Старца, послѣднїй, пронизательно смотря ему въ глаза, сказалъ: «Ты будешь великїй человѣкъ», а онъ и говоритъ Старцу: «Какой я могу быть великїй — простой Іеромонахъ?» Старецъ же, какъ бы разсѣывая въ немъ недověріе къ его словамъ, сказалъ ему: «Такїй, хо большїй быть не може», и пророческїя слова эти дѣйствительно исполнились въ жизни Іеромонаха Дамїана, котораго Господь сподобилъ достигнуть высокаго сана: онъ въ 1900 году сдѣлался Патрїархомъ Іерусалимскимъ.

*Валерїй Воронинъ, «Православный Таганрогъ» № 7 (16) 1999 года.

Интересенъ также другой разсказъ. Въ то время былъ въ живыхъ и знаменитый проповѣдникъ Протоіерей Отецъ Василій Бандаковъ. Къ Старцу Павлу ходило всегда за наставленіями много народа; шли къ нему и странники большими партіями, и никто не мновалъ убогой келліи блаженнаго Старца. Отецъ Василій Бандаковъ прославился не только своими проповѣдями и краснорѣчіемъ, но и жизнь онъ велъ хорошую, строгую, можно сказать, подвижническую. Онъ почиталъ праведнаго Старца и имѣлъ къ нему довѣріе и уваженіе, но ненавидящій добро врагъ рода человѣческаго, желая узвѣить его душу завистью, внушили ему мысль гнать Старца Павла, и вотъ отецъ Бандаковъ съ нѣкотораго времени сталъ негодовать на блаженнаго, что къ нему много народа идетъ, и такъ продолжалось до смерти Старца, но Господь вразумилъ О. Василія видѣніемъ.

Въ ту самую ночь, когда умеръ праведный Старецъ, отецъ Василій видѣлъ, что ангелы несли на небо душу и пѣли радостная пѣсни, и спросилъ онъ ихъ: «Чья это душа восходящая къ Богу съ пѣніемъ ангельскимъ?» И услышалъ съ небесъ голосъ: «Эта блаженная душа есть душа Павла Павловича». И вотъ, когда на утро разнесся слухъ во всѣмъ Таганрогу и окрестностямъ его, что Павелъ Павловичъ умеръ, тогда Отецъ Василій въ обычной своей проповѣди предъ множествомъ народа свидѣльствовалъ: «Вотъ, братія и сестры, и я грѣшникъ гналъ Павла Павловича, но въ ту ночь, когда онъ умеръ, мнѣ было видѣніе во снѣ. Господь открылъ мнѣ, и я видѣлъ душу его несомую ангелами на небеса». Это свидѣтельство Отца Василія Бандакова удостоиваетъ насъ въ истинности словъ Господнихъ, что «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его». Блаженная кончина Старца была наградою ему за его праведную и богоугодную жизнь.

Онъ умеръ тѣломъ, но праведныхъ души въ руцѣ Божией, и какъ сказалъ Господь въ Своемъ Божественномъ словѣ: «Прославляющія Мя прославлѣю, такъ и исполняющія Слово Свое обѣщаніе исполнятъ Оно. Онъ и надъ своими вѣрными рабомъ Старцемъ Павломъ. Онъ умеръ въ глубокую ночь, а чуть только начало свѣтать, всѣ въ городъ Таганрогъ и окружающія его деревни подвинулись, узнавъ о кончинѣ

Павла Павловича, какъ его многіе называли. Слухъ о смерти его съ быстротою молніи распространился вездѣ, и повалилъ народъ толпами въ его убогую келлію, чтобы увидѣть его и приложиться къ его мощамъ, и такъ много народу шло, что невозможно было и во дворъ зайти, а двери его келліи буквально ломились отъ большого стеченія народа. Такъ были тронуты сердца людей столь великимъ покойникомъ и горячо къ нему любовью, что не желали разстаться съ его тѣломъ, цѣлые дни и ночи готовы были люди стоять у его гроба безъ пищи и сна. По случаю необычайнаго стеченія народа во дворъ келліи почившаго снаряжена была полиція, которая по очереди впускала всѣхъ желающихъ приложиться къ умершему Старцу. Среди приходящихъ немало было больныхъ, одержимыхъ злыми духами, которые при гробѣ Старца обнаруживали и проявляли припадки и другія неестественныя дѣйствія: охали и кричали различными голосами, даили какъ псы и кукарекали какъ пѣтухи, и всѣ тайная болѣзни этихъ несчастныхъ были обнаружены. Обращаясь къ нему, какъ къ живому, и прикладываясь къ его тѣлу, больные кричали ему: «Павло Павловичъ, помилуй и помолись за насъ», и многіе изъ больныхъ по вѣрѣ своей получали у его гроба исцѣленія. Тѣло почившаго подвижника стояло непогребеннымъ три дня, и народу за эти три дня перебывало у его гроба столько, что нужно было его считать тысячами. На третій день въ три часа утра, для большаго удобства желающихъ приложиться, гробъ съ останками почившаго былъ вынесенъ изъ келліи

во дворъ, и стояло тѣло его во дворѣ до 8-ми часовъ утра. Когда вынесли гробъ изъ келліи, то коленикъ, которымъ были покрыты столы, мгновенно былъ разорванъ на части, и всѣ хотѣли малый доскутокъ его взять себѣ для памяти о великомъ Старцѣ, многіе же брали его по вѣрѣ для исцѣленія своихъ недуговъ.

Старецъ не только сохранилъ словеса жизни и исполнилъ ихъ въ своей жизни, но и другимъ указывалъ путь. Онъ велъ народъ ко Христу и вѣчному спасенію. Да! Онъ былъ великій человѣкъ, по слову Спасителя: «Иже сотворишь и научитъ, сей велиій нарѣчется въ Царствіи Небеснемъ» (Матѣ. 5. 19).

Старецъ Павелъ, прижитенный портретъ.

Июньская Лура

200 ЛѢТЬ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ А. С. ПУШКИНА

1799 — 1999

Вспомнись мнѣ

Забвенный мною...

А. С. Пушкинъ

+

МОЛИТВА СЯЯТЕЛЯ ФИЛАРЕТА

Господи, не знаю, чего мнѣ просить у Тебя. Ты Одинъ вѣдаешь, что мнѣ потребно. Ты любишь меня паче, нѣжели я умѣю любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего самъ и просить не умѣю. Не дерзаю просить ни Креста, ни утѣшенія, только предстою предъ Тобою. Сердце мое Тебѣ отверзто: Ты зришь нужды, которыхъ я и не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей; поразн и исцѣли, низложи и подыми меня! Благоговѣю и безмолвную передъ Твоею волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя въ жертву Тебѣ; научи меня молиться. Самъ во мнѣ молись. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТЬ МОСКОВСКІЙ КАКЪ ПОЭТЬ

ТѢМБЧАЯ двухсотлѣтіе со дня рожденія великаго поэта А. С. Пушкина, нельзя не замѣтить, какъ великій Архипастырь Святитель Филаретъ Московскій трогательно съ отеческою любовью коснулся сердца страстнаго поэта своимъ стихотворнымъ откликомъ и тѣмъ, быть можетъ, во многомъ сдвинулъ ходъ русской творческой культуры въ сторону Св. Руси. Пресыщенный мірской суетой, не находя духовнаго просвѣта, Пушкинъ со своимъ африканскимъ темпераментомъ и русской душой выкрикнулъ свое отчаяніе стихомъ, что жизнь — «**ДАРЬ НАПРАСНЫЙ**». Услыхавъ откликъ М. Филарета, поэтъ раскаялся и вдохновился подлиннымъ христіанскимъ мироощущеніемъ, измѣнился и ушелъ въ вѣчность очищеннымъ и даже праведникомъ, по мнѣнію вдумчивыхъ духовныхъ наблюдателей. Есть даже мнѣніе, что Пушкинъ приходилъ къ Преп. Серафиму въ Саровъ.

Кто знаетъ, можетъ, тотъ любвеобильный поэтической толчокъ М. Филарета послужилъ Пушкину, а за нимъ и его послѣдователямъ, идти вслѣдъ за его героиней Татьяною Лариной, сдѣлавшей отъику, что слѣное преклоненіе модному тогда западному гуманизму «ужь не пародія ли?» И этимъ сдѣлать поворотъ? Вѣдь лучшая часть русскаго общества повернулась душой и разумомъ къ корнямъ свято-русскимъ, т. е. къ византійскому мировоззрѣнію. И Россія по почину Святителя Филарета возрастала великихъ геніевъ русской культуры съ православной душой.

Вотъ Пушкина отчаяніе:

Даръ напрасный, даръ случайный
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня волшебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ?
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?

Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томить меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

Св. Филаретъ откликнулся на эти пессимистические стихи мудрой проповѣдью въ поэтической формѣ, названной имъ «Жизнь».

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана;
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Самъ я своенравной властью
Зло изъ тѣмныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, Забвенный мною,
Просіяй сквозь сумракъ думъ,
И созиждется Тобою
Сердце чисто, свѣтелъ умъ.

Взволнованный отеческимъ вниманіемъ Святителя Филарета и укрѣпленный его моральной поддержкой, Пушкинъ посвятилъ Владыкѣ стихотвореніе: «*Въ часы забавъ иль празднои скуки.*»

Въ часы забавъ иль празднои скуки,
Бывало, луръ я моеи
Вѣрлялъ изнѣженные звуки
Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

Я лиль потоки слезъ нежданнхъ
И ранамъ совѣсти моеи
Твоихъ рѣчей благоуханнхъ
Отраденъ чистый былъ слей.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силою кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнѣмъ душа согрѣта,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И възмлетъ арфѣ Филарета*
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Святитель Филаретъ Московскій.

ЗАПИСЬ Е. Ю. КОНЦЕВИЧЪ

Относительно Митр. Филарета, будто онъ западникъ — клевета!

Надо прежде всего имѣть ввиду ту эпоху, когда онъ вышелъ на арену своего служенія. Это ещё было время Павла Петровича. Митр. Филаретъ описываетъ празднество, на которое онъ попалъ (дворцовое торжество). Описываетъ Оберъ-Прокурора въ шутовскомъ одѣяніи.* Это былъ благочестивый Москвичъ, который попалъ въ Санктъ-Петербургское «смѣшеніе». Это вѣкъ, когда утвердился почти полный отрывъ отъ византійскаго вѣропониманія. Происходилъ кризисъ Святоотеческаго Православія. Православіе называлось «греческой религіей» и не было признаваемо главной и единственной религіей русскаго народа. Царилъ экуменизмъ. Не было твердой почвы подъ ногами. И вотъ Филаретъ вырвался изъ Санктъ-Петербурга съ тѣмъ, чтобы больше туда никогда не вернуться. *Онъ никогда не вернулся въ Санктъ-Петербургъ.* И когда уѣзжалъ, то жандармъ обыскивалъ его багажъ. Онъ былъ противникомъ Свнуда, но не съ лѣвой, а съ правой стороны.

*Цензура измѣнила на «Серафима», на что Пушкинъ негодовалъ.

*См. у О. Георгія Флоровскаго «Пути Русскаго Богословія». Парижъ, 1934.

Онъ сталъ Филаретомъ *Московскимъ*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ главою Церкви. Ничего безъ него не дѣлалось.

Ещё раньше онъ спасъ Старца Льва (Оптинскаго) и Феодора (Свирскаго) до отъѣзда въ Москву. Онъ уже понималъ значеніе Паисіевскаго движенія и руководилъ Макаріемъ Алтайскимъ. Вернувшись въ Москву и сойдясь съ Игуменомъ Антоніемъ (Медвѣдевымъ) онъ скинулъ съ себя остатки всякихъ (Петербургскихъ) заблужденій. Къ нему Богъ приставилъ Антонія, бывшаго ученика Преп. Серафима Саровскаго, который имъ руководилъ духовно до полного повиновенія. Игумень Антоній былъ его духовникомъ, сотаинникомъ, ближайшимъ къ нему лицомъ. Когда печатались наставленія къ нему Преп. Серафима, то съ какимъ трудомъ Митр. Филаретъ его протащилъ черезъ протестантствующій Синодъ, который не вѣрилъ въ святость. Синодъ былъ неправославный, а не Филаретъ.

Замѣйте про икону Преп. Сергія, присланную Антоніемъ, которую Преп. Серафимъ приказалъ положить себѣ во гробъ. Преп. Серафимъ такимъ

образомъ всёцѣло одобрялъ Антонія — слѣдовательно и Филарета, который дѣйствовалъ съ благословенія Антонія.

Послѣ «Филаретовскаго вѣлка» Синодъ поправилъ. Этотъ вѣкъ былъ рѣшающимъ для Православной Церкви. Митр. Филаретъ спасалъ Оптиное Старчество и Дивѣво. Онъ поставилъ въ Россію шатающееся Православіе на ноги. Послѣ Филарета не было уже ущемленнаго Православія. Остались его «рѣшенія», которыми руководились, какъ закономъ. Онъ утвердилъ Православіе.

Надо кланяться ему и канонизировать его! Онъ былъ святъ. Кто клевететь на Митр. Филарета — тотъ исполняетъ волю діавола. Это клевета съ цѣлью разрушенія Православія.

У его катехизиса отсталый языкъ, надо дать текстъ по-русски. Но догматы мѣнять — это ужасающее преступленіе. Всѣ Типиконъ построены на догматахъ. Такъ вѣрили всѣ святые Отцы, наша вѣра — вѣра отческаая, вѣра Филарета.

СВЯТОГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ ПОДЪ ПСКОВОМЪ

И МОГИЛА

А. С. ПУШКИНА

Въ родовомъ имѣніи Пушкиныхъ при Святогорскомъ монастырѣ находится могила великаго поэта. Исторія обителѣ этой такава.

Въ 1563 г. Блаженному пастуху Тимоѣю явился въ воздухѣ въ неизрѣченномъ свѣтѣ образъ «Умиленіе» Богородицы и былъ гласъ къ нему, повелѣвавшій идти на Синичью гору. Оставивъ скотъ, который самъ собой пошелъ по домамъ, Тимоѣей пришёлъ на указанное мѣсто и предался прилежной молитвѣ, и вновь явилась икона, отъ которой былъ гласъ, повелѣвшій ему придти послѣ шести лѣтъ опять на это мѣсто — и было ему сказано: «Узришь благодать Божию». Послѣ сего икона стала невидима. Когда онъ вернулся въ Вороничъ, то, зайдя въ Георгіевскую церковь, онъ узналъ въ иконѣ Богоматери тотъ же образъ «Умиленія», который являлся ему. По прошествіи шести лѣтъ Тимоѣей опять пришёлъ на Синичью гору и провёлъ въ постѣ и молитвѣ 40 дней въ выкопанной имъ на ближайшей горѣ пещерѣ, называемою нынѣ «Тимоѣевой».

Явленіе Блаженному Тимоѣю иконы «Умиленіе» Божіей Матери. Съ картины XIX-го вѣка.

Однажды во время молитвы пред ним возсиял чудный свѣтъ и разлилось чудное благоуханіе, и увидѣлъ онъ икону Богородицы, повелѣвавшей идти въ Вороничъ и сказалъ іереямъ, чтобы брали икону «Умиленіе» и шли крестнымъ ходомъ на Синичью гору. Сначала ему, какъ обычно, не повѣрили, но послѣ страданій и чудесныхъ явленій на мѣстѣ перваго явленія иконы Тимоею возникъ монастырь, называющийся нынѣ «Святогорскимъ», гдѣ совершаются чудеса и по сей день.

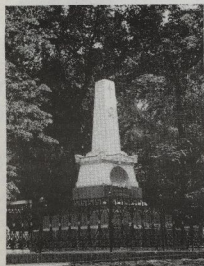
Послѣ революціи въ 1922 году монастырь коммунисты закрыли, но, благодаря могилѣ А. С. Пушкина, монастырскіе зданія не разрушили, и онъ теперь возобновленъ, гдѣ настоятельствомъ Архимандритъ Кеосоринъ, ученикъ послѣднихъ Валаамскихъ Старцевъ.*

Часовня на мѣстѣ явленія иконы «Умиленіе».

Святогорскій Монастырь сегодня съ иконой «Умиленіе».

Могила А. С. Пушкина въ Святогорскомъ Монастырь.

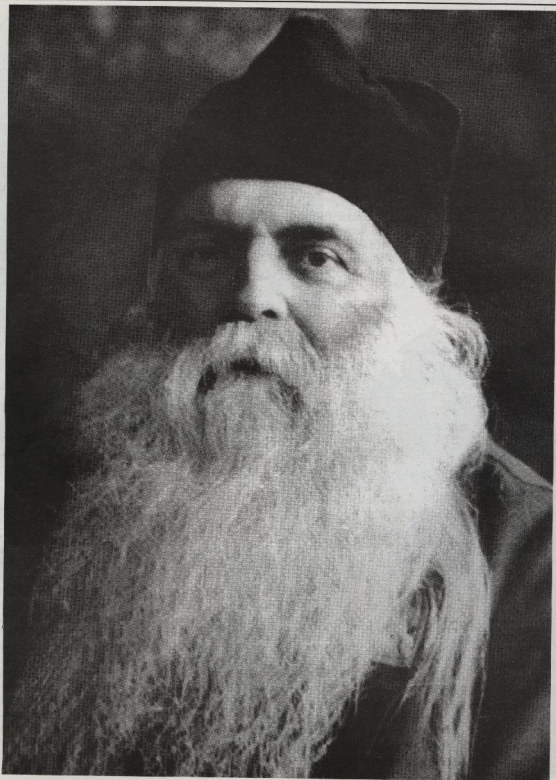

Игуменъ Іоаннъ въ годъ закрытія обители — 1922.

Въ исторіи обители были многіе подвижники благочестія помимо Блаженнаго Тимоея, но ихъ житія не дошли до насъ. Даже исторія кончины послѣдняго настоятеля, О. Игумена Іоанна, неизвѣстна намъ, но со временемъ, Богъ дастъ, читатели «Русскаго Паломника» прочитаютъ, а еще лучше, сами станутъ паломниками во святую обитель Святогорскую и помолются на могилѣ великаго поэта за его бессмертную душу, одухотворенную и обновленную пастырской чуткостью и заботой великаго святителя Митрополита Филарета.

*См. «Русскій Паломникъ» № 5, стр. 51-57.

Схи-Архимандритъ Ософилъ Второй, Кіевскій Праведникъ.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

КИЕВСКИЙ СТАРЕЦЬ ΘΕΟΦΙΛЬ НОВЫЙ

СХИ-АРХИМАНДРИТЬ КИТАЕВСКОЙ ПУСТЫНИ

Память 9/22-го Марта (†1996)

*За презрѣніе своего Божественнаго призванія Россія себя предала
во власть врагу рода человѣческаго и стала Сатанократіей. Произошла безусловная
одержимость злыми духами, ими овладѣло ведущее общество — и величіе русское рухнуло.
Сегодняшній голодный хаосъ — естественное наслѣдіе Совѣтѣи.*

*Но Господь, по молитвамъ небесной Св. Руси, воздвигаетъ новыхъ строителей земной
Св. Руси. На фонѣ современной дѣйствительности изъ среды народной пробиваются сами собой
ростки живаго здороваго организма. Какъ новая вѣтвь, казалось бы, вконцѣ изрубленнаго древа
святорусскаго, появляются такіе свѣточы, какъ современный Старецъ Θεοφιλη,
описанный любящей рукой предагнаго ученика.*

*Да осыплетъ читателя эта повесть св. любви надеждой, укрѣпляющей
вѣру въ добро, правду и красоту, но и насторожитъ, ибо возрожденіе дается
Россіи дорогой цѣной стойкаго стоянія на стражѣ за Христа.*

...Больше же сихъ любви...

1 Кор. 13:13

1. ДѢТСТВО

АВГУСТА 10-ГО, 1928 года в деревнѣ Калита Броварскаго района Киевской области в православной семьѣ Саввы Григорьевича и Прасковьи Григорьевны Россохъ родился мальчикъ, который в святомъ крещеніи былъ названъ Петръ. Семья будущаго подвижника и Старца отличалась истиннымъ христіанскимъ благочестіемъ. Вскорѣ послѣ рожденія Петра у нихъ родился сынъ Владиміръ и дочь Надежда. Дѣти росли в атмосферѣ любви, окруженные родительской заботой и тепломъ. Съ большимъ уваженіемъ и почтеніемъ относился Савва Григорьевичъ къ своей супругѣ и ихъ удивительно трогательные отношенія на всю жизнь запомнились дѣтямъ.

Дѣтство мальчика проходило в тяжелыя 30-я годы. Семья Россохъ была семьей крестьянъ одиноч-

никовъ. Они не вступали в колхозъ и при продразверсткѣ вынуждены были платить большіе налоги. Отца трижды арестовывали за неуплату, и Прасковья Григорьевна приходилось по сосѣдямъ и родственникамъ собирать необходимую сумму, послѣ чего родителя отпускали.

Будучи 8-ми лѣтъ отъ роду, мальчикъ былъ отданъ в школу. Учившійся съ нимъ Григорій Михайловичъ Вороной вспоминалъ: «Начали в школу ходить в 36-мъ, какъ разъ тогда, когда стали срывать кресты съ нашей церкви. Обидно намъ было, но что мы, дѣти, могли подѣлать. Школа была церковно-приходская, но ее преобразовали в начальную и мы до войны учились до 5-го класса включительно. Онъ ходилъ в одинъ классъ, а я в параллельный. Жили мы по сосѣдству, вмѣстѣ пасли

Родители О. Феофила, Параскева и Савва
Россохи в 1920-ые годы.

коров, Петя игралъ на гармошкѣ очень красиво. Въ это время началась война. Въ 41-мъ году нѣмцы вошли въ село и люди добились, чтобы открыли церковь. Тогда его отецъ сталъ дьякономъ*.

Забывая о благочестивомъ воспитаніи своихъ дѣтей, Савва Григорьевичъ съ дѣтскихъ лѣтъ причалъ ихъ къ посѣщенію храма Божія. Будучи совсемъ юнымъ, Петръ уже пѣлъ и читалъ на клиросѣ. Господь щедро одарилъ мальчика — у него были необычайно красивый голосъ, и не разъ, собираясь на службу, Прасковья Григорьевна говорила: «Пойду своего соловушку послушаю».

Тогда же произошелъ случай, который какъ бы предугадалъ будущую жизненную стезю мальчика. Какъ-то разъ во время войны въ домъ его родныхъ остановились проходившіе черезъ деревню русскіе солдаты. Въ благодарность за предоставленный имъ ночлегъ они оставили гостеприимнымъ хозяевамъ серебрянную сахарницу, сахаръ изъ которой безслѣдно исчезъ на слѣдующій день. Оказалось, что маленький Петя, оставивши одинъ со своей младшей сестренкой, рѣшилъ разыграть таинство причастія, которое онъ неоднократно наблюдалъ въ храмѣ. «Причащая раба Божія», — торжественно произнесилъ онъ слова, появляясь на порогъ комнаты съ сахарницей въ рукахъ, а затѣмъ причащалъ свою сестренку сахаромъ. Такъ къ вечеру сахарница оказалась совершенно пуста, а сваренную кашу пришлось вкушать безъ сахара.

Немаловажную роль въ выборѣ будущаго жизненнаго пути мальчика сыграла и преподававшая въ школѣ, гдѣ онъ учился, учительница нѣмецкаго языка Надежда Сергѣевна, воспитанница Института Благородныхъ Дѣвицъ, чрезвычайно образованная и религиозная. Она очень любила маленькаго Петю и, рано замѣтивъ его способности, посоветовала поступать въ Духовную Семинарію. Впоследствии онъ

часто съ благодарностью вспоминалъ о ней и никогда не забывалъ въ своихъ молитвахъ.

Послѣ окончанія школы юноша около двухъ лѣтъ подвизался въ своемъ родномъ Никольскомъ храмѣ, затѣмъ, испросивъ благословенія у настоятеля О. Василія Голобуцкаго, отправился поступать въ Киевскую духовную семинарію.

2. СЕМИНАРІЯ

Поначалу учеба давалась ему нелегко — сказывалась недостаточность полученныхъ въ школѣ знаний. Однако онъ всѣми силами пытался наверстать упущенное и своимъ необычнымъ трудолюбіемъ достигалъ немалого. Никогда не расстающимся съ книгой запомнился онъ тогдашнимъ семинаристамъ, очень любилъ читать святоотеческую литературу, а на его столѣ всегда можно было увидѣть раскрытымъ его любимое Добротолюбіе.

Невысокаго роста, скромный, застенчивый, Петя вскорѣ сталъ пользоваться большимъ уваженіемъ преподавателей и студентовъ. Часто къ нему обращались за совѣтомъ и помощью, уже тогда онъ могъ утѣшить и ободрить, и сами семинаристы, видя кого-то впадающимъ въ уныніе, просили Петю поддержать и ободрить унывающего.

«Въ самомъ обликѣ юноши было нѣчто особенное, выдѣлявшее его среди другихъ. Какой-то особенный свѣтъ отъ него исходилъ, я бы сказала свѣтъ отъ его глазъ, — вспоминали учившіеся съ нимъ В. К. Муратовъ. — У него были очень красивые глаза, свѣтлые, лучистые. И никогда не сходила улыбка. Можно было, не зная его серьезности, на первыхъ порахъ подумать, что онъ немного легкомысленъ, но, пообщавшись съ нимъ, понимали, что этотъ человекъ былъ очень богатъ душой. Отъ него постоянно исходила доброта и какой-то лучъ свѣта, который притягивалъ къ нему, съ нимъ хотѣлось общаться...»

«Тогда же проявилась необычайная стойкость, твердость и незыблемость его убѣждений. У насъ часто появлялись возлѣ семинаріи въ часы прогулочныя, въ вечернія часы студенты филологического отдѣленія Университета, очень большіе противники Церкви, коммунисты до мозга костей. Они любой цѣной пытались вырвать хотя бы одного изъ нашихъ рядовъ. Часто они подходили къ нему, но, къ его чести, онъ выдерживалъ это давленіе съ ихъ стороны. Стойкость уже тогда была присуща ему. Въ то время это было однимъ изъ необходимѣйшихъ качествъ, такъ какъ выдержатъ всѣ эти нападки было, безусловно, нелегко», — такъ вспоминалъ о совмѣстныхъ годахъ учебы М. С. Литвиненко.

Все свое свободное время юноша проводилъ въ Лаврѣ. Поднимаясь въ 4-5 часовъ утра, онъ спускался на Крещатику и, поскольку ни троллейбусы, ни трамваи еще не ходили, то ему приходилось добираться до Лавры пешкомъ. Помолвившись на ранней Литургіи и приложившись къ мошамъ въ Ближнихъ и Дальнихъ пещерахъ, онъ возвращался къ 10-ти часамъ въ Семи-

*Савва Григорьевичъ былъ псаломщикомъ и церковнымъ старостой. Умеръ 30-го Сентября 1946 года. Похороненъ рядомъ съ Никольскимъ храмомъ.

арию, однако объ этихъ его первыхъ подвигахъ стало известно лишь со временемъ.

Въ то время Лавра была богата истинными подвижниками монашескаго благочестія: архимандритъ Кронидъ, настоятель Лавры, сильный проповѣдникъ, постоянно напоминавшій о томъ, что грѣхъ омрачаетъ совѣсть; прозорливцевъ Схи-Игуменъ Кукуша,* смиренный и кроткій, не боявшійся обличать грѣшниковъ и говорившій правду, невзирая на санъ и положение, по его молитвамъ многие получали исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ и болѣзней; принявшій подвигъ городства игуменъ Андрей, проводившій отчетки: Схи-Игуменъ Амфилохій, бывшій военный летчикъ и врачъ, принявшій монашество и одно время бывшій врачомъ въ семинаріи.

Тамъ же въ Лаврѣ Петръ познакомился съ Игуменомъ Феодосіемъ, благодѣтелемъ Дальнихъ пещеръ и лаврскимъ регентомъ. Былъ онъ чрезвычайно одареннымъ, добрымъ, но воспитывалъ монаховъ въ строгости. Именно у него юный подвижникъ получилъ первые уроки благочестія, а затѣмъ, по его же благословенію, поступилъ въ послѣдствіи въ Московскую Духовную Академію.

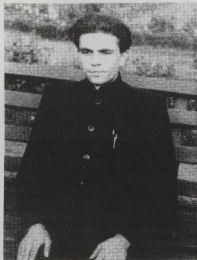
Шли годы учебы. Въ 3-4-омъ классахъ юноша очень увлекся гомилетикой, которую преподавалъ великолѣпный педагогъ, ректоръ Семинаріи, протоіерей Борисъ Шулькевичъ, добрая память о которомъ сохранилась у многихъ студентовъ. И не разъ можно было увидѣть Петю сидящимъ въ уголкѣ и что-то диктующимъ — такъ онъ отработывалъ дикцію, работалъ надъ рѣчию, въ особенности надъ русской, потому что говорилъ въ основномъ по-украински.

Многимъ запомнилась и его первая проповѣдь, произнесенная съ амвона Андрѣевской церкви. «Никогда я не видѣлъ, — вспоминалъ учившійся вмѣстѣ съ нимъ В. К. Муратовъ, — чтобы священника такъ благодарили, такъ поздравляли, какъ благодарили Петра: «Спаси, Господи, спаси, Господи», — и даже батюшкой называли. Такая душевность и теплота исходили отъ него, что невольно хотѣлось подойти и пожать ему руку. И мы въ семинаріи тоже подходили къ нему, благодарили и сказали: «Ну, Петя Пѣтушокъ, будь тебѣ Златоустомъ Россійскимъ». Но онъ очень стѣсняясь, былъ скромнымъ, застѣнчивымъ и только улыбался... Никто тогда не зналъ, что слова эти

окажутся пророческими, и за великія труды его Господь ниспослеть ему одинъ изъ величайшихъ даровъ — даръ благовѣстія».

Семинарію юноша окончилъ съ блестящими отбѣтками (лишь по тремъ предметамъ онъ былъ аттестованъ «хорошо», а по остальнымъ на «отлично») и былъ почитательнѣе рекомендованъ въ числѣ немногихъ выпускниковъ для поступленія въ Московскую Духовную Академію, куда и былъ зачисленъ послѣ успѣшной сдачи вступительныхъ экзаменовъ.

3. ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ЛАВРА. АКАДЕМІЯ

Студентъ Академіи, уже помышляющій о монашествѣ, — будущій инокъ Пафнуцій.

Въ годы учебы въ Академіи онъ по-прежнему выдѣлялся своей особой молитвенностью и стремленіемъ къ подвижнической жизни. «Онъ раньше всѣхъ поднимался и отправлялся въ Лавру на полунощницу, — вспоминалъ учившійся вмѣстѣ съ нимъ протоіерей Владимиръ Тимокъ. — Четыре-пять часовъ утра! Студентамъ спать особенно хочется, а онъ встанетъ и бѣжитъ, а потомъ придетъ потихоньку, но отъ студентовъ развѣ можетъ укрыться? Конечно, не укроется. А какъ только узнали, сразу давай ему величание пѣть какъ подвижнику. Онъ бросился къ намъ: «Да пѣть, я самый грѣшный, самый художодный». Мы же продолжали его искушать».

Много истинныхъ подвижниковъ благочестія было въ ту пору въ Лаврѣ: суровый монахъ Петръ Аюонскій, въ послѣдствіи принявшій схиму, Старцы Михайл и Антоній, О. Тихонъ (Агриковъ), пользовавшійся большимъ почитаніемъ среди богомольцевъ и исповѣдниковъ, за что и пострадалъ въ послѣдствіи, и, конечно, будущій Старецъ и архимандритъ Кирилль (Павловъ), который учился всего на годъ старше, вмѣстѣ съ О. Тихономъ. Въ послѣдствіи вспоминаю о годахъ, совместно проведенныхъ въ Лаврѣ, Архимандритъ Кирилль рассказывалъ: «Мы съ нимъ вмѣстѣ проживали въ одной кельѣ на колокольнѣ. Жили какъ отшельники — ни туалета не было, ни воды, ничего тамъ не топилось, воду носили снизу и зимой, въ стужу. То, что онъ былъ ревностный подвижникъ — этого отъ него не отнимешь. Всегда на коечкѣ безъ матраца. Такой устрой былъ — подвижническій, монашескій. Къ подвигу стремился — это у него замѣчалось».

Кротость, смиреніе, открытость привлекали къ нему учившихся съ нимъ студентовъ. Былъ онъ отзывчивъ и нетребователенъ, если было чѣмъ подлѣниться, то онъ дѣлился сполна. Свойственна была

* Нынѣ прославленный Преподобный. См. «Русскій Паломникъ» № 3 за 1991 г.

ему и абсолютная нестяжательность. «Часто он отказывался от денег своего должника, ссылаясь на то, что ему, должнику его, эта сумма больше необходима», — вспоминал учившийся с ним протоиерей Василий Свиденюк.

Къ концу 3-го курса у юноши окончательно созрѣло желаніе посвятить себя монашеской жизни. 26-го Апрелья/9-го Мая 1954 года онъ пишетъ прошеніе наместнику Лавры на подвигъ монашескаго житія. 7-го Іюля 1954 года въ день Рождества Честнаго и Славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна студентъ Академіи Петръ Россоха былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Пафнутія — въ честь преп. Пафнутія Кіево-Печерскаго. Спустя 11 дней, 18-го Іюля, въ день обрѣтенія честныхъ мощей преп. Сергія, Ігумена Радонежскаго, за Божественной Литургіей въ Трапезномъ храмѣ Троице-Сергіевой Лавры онъ былъ рукоположенъ во Іеродіаконъ, а по истеченіи 9-ти мѣсяцевъ, 7-го Марта 1955 года Митрополитомъ Крутицкимъ и Коломенскимъ Николаемъ (Ярушевичемъ) въ Никольскомъ храмѣ, что въ Хамовникахъ въ Москвѣ, возведенъ въ санъ Іеромонаха. Отнынѣ предстояло ему идти многотруднымъ путемъ пастырскаго служенія и быть, по завѣту апостола, «образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тим. 4:12).

Будучи съ юныхъ лѣтъ волнуемъ вопросомъ о томъ, что «прилично и должно» монашескому житію, молодой Іеромонахъ избираетъ въ качествѣ темы для своей кандидатской диссертаци «*Льствица*» преп. Іоанна, Ігумена Синайскаго. «*Нравственное совершенствованіе христіанина по святому Іоанну Льствиичику*» — таково полное названіе его работы, за которую онъ былъ удостоенъ степени кандидата богословія и которая въ большой степени опредѣлила всю его дальнѣйшую жизнь.

«Путь нравственнаго восхожденія является путемъ подвига и креста, самоотверженія и самоограниченія. Этотъ путь многотруденъ и многообразенъ. Онъ связанъ со многими лишеніями и скорбями. Но этотъ путь также является и путемъ свѣта, красоты, святости, чистоты», — такъ писалъ въ заключительномъ словѣ своего сочиненія выпускникъ Академіи Іеромонахъ Пафнутія. Этимъ путемъ предстояло идти и ему.

Братія Лавры была расположена къ молодому Іеромонаху, однако душа его стремилась въ Кіевъ — эту духовную колыбель, которая взрастила его и заложила въ немъ основы святости и благочестія. 10-

го Іюня 1955 года онъ пишетъ прошеніе, въ которомъ сообщаетъ о своемъ горячемъ желаніи, непреодолимо влекущемъ его къ подвижникамъ Кіево-Печерскимъ, подвизаться подъ молитвеннымъ покровомъ преподобныхъ Антонія и Θεодосія. Спустя 4 мѣсяца онъ былъ переведенъ въ Свято-Успенскую Кіево-Печерскую Лавру.

4. КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

Вновь взорамъ молодого подвижника предстали купола одной изъ древнѣйшихъ обителей Кіевскихъ и вновь онъ оказался на благословенной землѣ, рядомъ съ Угодниками Печерскими, коихъ возлюбилъ отъ юности своею и на всю жизнь.

По-прежнему тѣсная узы дружбы связывали его съ О. Θεодосіемъ. Одно время они даже проживали въ одной сторожкѣ. Протоиерей Алексій Павловъ вспоминалъ: «Я окончилъ 10 классовъ и трудился въ Лаврѣ, былъ сторожемъ, пилил дрова. Мнѣ тогда еще не исполнилось 18-ти лѣтъ и въ Семинарію меня не брали. И О. Пафнутія явился какъ бы моимъ первымъ руководителемъ, наставникомъ. Съ нимъ былъ О. Θεодосій, они вмѣстѣ жили. О. Θεодосій былъ регентомъ, управлялъ хоромъ, и вотъ мы всегда какъ-то вмѣстѣ держались. И основныя истины нашей вѣры я получилъ изъ устъ О. Пафнутія. Это былъ единственный человекъ, съ которымъ я могъ побесѣдовать, разспросить по поводу всего, что меня интересовало. Это былъ мой первый наставникъ, который мнѣ помогалъ во всѣхъ вопросахъ... И онъ мнѣ совѣтовалъ

Старецъ Одесскій и Почаевскій —
Нынѣ прославленный Преп. Кушка.

поступать тогда, что очень важно, только въ Москву, хотя въ Кіевѣ тоже дѣйствовала Семинарія въ это время: «Если хочешь учиться, поступай въ Москву въ Семинарію». Такъ я и сдѣлалъ.

Кіевскую Семинарію закрыли въ 1961 году. Я бы ее не окончилъ, потому что поступилъ въ 1958, и начался бы митарства. А закончивъ здѣсь Семинарію, я сразу пошелъ въ Академію. Такъ онъ мнѣ и прочилъ дальнѣйшее».

Даръ проповѣдника и наставника, проявившійся еще въ годы учебы, все больше раскрывался въ молодомъ іеромонахѣ. Люди тянулись къ нему за живымъ словомъ, наставленіемъ и утѣшеніемъ, хотя и было ему въ ту пору всего 27 лѣтъ отъ роду. «Онъ еще молодой былъ. Ну и что, что молодой? Какъ О. Савва Псково-Печерскій говорилъ, сейчасъ времена такія, какъ на фронтѣ, за годъ уже и нѣсколько чиновъ получишь, и медалей, и наградъ. Гоненіе большое было, но очень большое духовное созрѣваніе было, и пе-

ремьны происходили въ напряженіи. Онъ и тогда былъ такой мудрый, притчами говорилъ, онъ не говорилъ мірскимъ языкомъ, а всегда какое-то такое изрѣченіе скажетъ, что касается всѣхъ твоихъ состояній, укажетъ на главное и наставитъ, какъ дальніе продолжать. Онъ очень мудрый былъ, — такъ вспоминалъ Иеромонахъ Алексѣй съ Новаго Аѳона.

Однако пребываніе молодого Иеромонаха въ святинѣ Киево-Печерской оказалось недолгимъ. Имѣя сильную любовь къ Богу и будучи весьма инициативнымъ, вмѣстѣ со своимъ другомъ по семинаріи О. Иоанномъ Никитенко онъ рѣшилъ перифотграфировать иконы и раздавать ихъ какъ благословеніе. Не было вѣдь тогда ни иконки, ни крестика, а каждому вѣдь хотѣлось имѣть. У О. Иоанна былъ домихъ и О. Пафнутіу у него въ сараѣ фотографировалъ иконы и размывалъ. А когда кто-то донесъ и нашли иконки, то Никитенко чуть не лишили сана, а О. Пафнутіу сказали: «Побѣжите куда хотите, но Васъ на Украинѣ быть не должно». Такъ рассказывалъ спустя годы о событіяхъ тѣхъ лѣтъ одинъ изъ близкихъ друзей. Такъ еще за три года до закрытія Киево-Печерской Лавры въ 1958 году, Иеромонахъ Пафнутіу былъ посланъ въ изгнаніе, которому суждено было продлиться 30 лѣтъ. *«Возложить на васъ руки и будутъ знать васъ. И поведутъ предъ царей и правителей за имя Мое, будетъ же это вамъ для свидѣтельства»* (Лк. 21:12-13).

Иеромонахъ Пафнутіу, когда онъ общался съ Преп. Кухшей на Украинѣ.

5. ИЗГНАНИЕ

Первымъ мѣстомъ въ длинномъ послужномъ спискѣ будущаго Старца была Алма-Ата, куда онъ былъ назначенъ указомъ Патріарха Алексія I епархіальнымъ секретаремъ, затѣмъ около года былъ ключаремъ Никольскаго Алма-Атинскаго кафедральнаго собора, послѣ чего послѣдовала длинная вереница перемѣненій изъ епархій въ епархію, съ прихода на приходъ.

Самъ Старецъ рассказывалъ о своихъ мытарствахъ въ видѣфильмъ, снятомъ незадолго до его кончины, шутя и улыбаясь: «Въ Саратовѣ были на службѣ, потомъ въ Костромѣ были на службѣ, потомъ въ Жировицкой обители больше трехъ лѣтъ были, потомъ въ Одесской обители около 2-хъ лѣтъ были, а потомъ Одесскій архіерей сдѣлалъ меня врагомъ

народа — пять съ половиной лѣтъ нигдѣ не давали служить, — при послѣднихъ словахъ Старецъ разсмѣялся. — Ничего, все бываетъ».

О тѣхъ годахъ въ жизни Старца мало кто знаетъ. До учившихся вмѣстѣ съ нимъ доходили лишь отдѣльные слухи. Иногда появлялся очередная газетная или журнальная статья, порочащая еще одного служителя культа. Одну изъ такихъ статей Старецъ до конца своихъ дѣней носилъ съ собою въ нагрудномъ карманѣ своего пальто, какъ зримое свидѣтельство гоненія, словно тяжелыя вериги, постоянно напоминавшія о его гонителяхъ.

Находясь въ изгнаніи, онъ не забывалъ родныхъ и близкихъ, но письма писалъ, ограничиваясь благословеніемъ и поздравленіемъ съ праздниками — КГБ внимательно слѣдило за перпиской. Приѣзжая же въ Троице-Сергіеву Лавру или въ Лавру Киево-Печерскую въ бесѣдѣ со своими однокурсниками и одноклассниками былъ немногословенъ и никогда не жаловался на свое положеніе. «Улыбка всегда была на его устахъ и я всегда думалъ, что у него все хорошо. А на самомъ дѣлѣ ему много приходилось переходить съ мѣста на мѣсто», — скажетъ спустя годы одинъ изъ учившихся вмѣстѣ съ нимъ въ Академіи.

Въ тяжкія годы гоненія на Церковь Православную и вѣру, когда многие по слабости или по страху, уступая своимъ убѣжденіямъ, оставляли поприще священническаго служенія, Игуменъ Пафнутіу, одинъ изъ немногихъ, сумѣлъ сохранить искреннюю живую вѣру, стойкость и мужество въ исповѣданіи Христа.

Съ древнѣйшихъ временъ монахи были обличителями неправды и всякаго рода несправедливостей. «Вторая обязанность инока, — писалъ въ своей книгѣ *«Стяжаніе Духа Святаго въ путяхъ Древней Руси»* И. М. Концевичъ, — быть учителемъ, даже пастыремъ мірянъ. Учительность проявлялась въ обличеніи мірской неправды».* «О. Пафнутіу былъ обличителемъ и обличителемъ ревностнымъ. Онъ шелъ въ любовь, — говорилъ о немъ Старецъ Кирилль (Павловъ). — Самъ такой справедливый и, видимо, за правду могъ постоять и вопреки какой-то

Концевичъ И. М. «Стяжаніе Духа Святаго въ Путяхъ Древней Руси». М. 1993, с. 110.

силъ пойти въ столкновение, когда видѣлъ, что неправда вторгается. У него была прямая характеръ».

Усердное служеніе молодого игумена, отсутствие у него страха передъ атеистической властью и тотъ авторитетъ, которымъ онъ пользовался среди вѣрующихъ, вызвали рѣзкое неприятие со стороны мірскихъ властей. Въ результатѣ, и отношеніе церковныхъ властей, ориентировавшихся въ то время на власть придерживающихъ, зачастую было отнодіе не доброжелательнымъ. Слѣдствиемъ чего и явились безконечныя перемѣненія изъ епархіи въ епархію. Батюшку отправляли на самые дальніе приходы, гдѣ подчасъ нѣчего было ѣсть, гдѣ были лишь заброшенный храмъ, нуждающийся въ восстановленіи, въ надеждѣ, что занимающійся строительствомъ, онъ не будетъ имѣть достаточно времени для общенія съ людьми, просвѣщенія и обращенія ихъ. Но заблуждался тѣ, кто думалъ подобнымъ образомъ отлучить его отъ дѣла святаго благоустроенія. По молитвамъ подвижника, съ Божіей помощью, усиленіемъ людей въ кратчайшіе сроки возродился храмъ, а самъ онъ ни на минуту не оставлялъ дѣла священнаго проповѣданія Евангельской Истины.

Его проповѣди отличались простотой и искренностью, они были исполнены мудрости и добра и глубоко западали въ душу каждаго изъ слышавшихъ ихъ, становясь тѣмъ свѣтомъ, который помогалъ пережить житейскія трудности и невзгоды. И сама жизнь его была зримымъ воплощеніемъ словъ, приносимыхъ имъ съ амвона.

Находясь въ изгнаніи, онъ иногда прїѣзжалъ въ Киевъ — жить безъ преподобныхъ Угодниковъ Печерскихъ онъ не могъ. И хотя Лавра тогда уже была закрыта, а пещеры были музейными, онъ все же вмѣстѣ съ экскурсіями проникалъ въ дорогіе для него лаврскіе лабиринты и тамъ со слезами молился святымъ Угодникамъ Божіимъ.

«Какъ-то мы встрѣтились въ Киевѣ, — вспоминалъ учившійся вмѣстѣ съ нимъ въ Семинаріи С. М. Литвиненко, — не помню точно, въ какомъ году. Я спросилъ его о службѣ въ Туркменистанѣ. Онъ вкратцѣ сказалъ: «Мнѣ очень хорошо тамъ, тамъ такіе хорошие люди». — «А температура +45 какъ?» — «Ну, это ужъ мы, — говорить, — притерпѣлись, держимся». Онъ былъ оптимистомъ. Никогда не жаловался, когда его переводили съ мѣста на мѣсто. Онъ былъ очень твердымъ человѣкомъ, самостоятельнымъ».

6. МАРЫ

Трудно сказать, какъ сложилась бы дальнѣйшая жизнь Старца, если бы не Промыслъ Божій. Въ 1972 году на Ташкентскую кафедру былъ назначенъ Владыка Варооломей (Гондаровскій). Ученый, знавшій нѣсколько языковъ, замѣчательный проповѣдникъ и архіерей, Владыка получилъ богословское образованіе въ Москвѣ и былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ. Еще въ годы учебы въ Семинаріи онъ познакомился съ учившимся тогда въ Академіи слу-

дентомъ Петромъ Россохой и дружба ихъ сохранилась на всю жизнь. «Они были одного духа», — говорили знавшіе Владыку и игумена Пафнутія. Сразу же послѣ своего назначенія Владыка Варооломей пригласилъ О. Пафнутія къ себѣ и назначилъ настоятелемъ храма Покрова Пресвятой Богородицы въ г. Мары. Около года онъ служилъ безъ регистраціи. Владыка боялся, его постоянно провѣряли, но все обошлось благополучно. Черезъ годъ онъ получилъ регистрацію.

Какъ всегда на первыхъ порахъ было много трудностей. «Служилъ онъ одинъ, всѣхъ замѣщая, даже диакона не было. Пѣвчимъ помогалъ, свѣчки проводилъ самъ. Онъ голосъ красивый имѣлъ, и люди стали ходить въ церковь сначала изъ-за его голоса, послушать, а потомъ и въ храмъ стали ходить. Приходъ онъ хорошій сдѣлалъ», — вспоминала о годахъ его службѣ въ г. Мары р. Б. Нина Р.

А вскорѣ начались неприятности: врагъ рода человѣческаго не оставлялъ подвижника въ покоѣ, всячески стараясь воспрепятствовать его служенію. Вспоминаетъ игуменъ Антоній: «Онъ привыкъ каждый день причащаться. Чтобы каждый день причащаться, рѣшилъ службу служить каждый день въ церкви. Тамъ были двѣ старушки, которыя докладывали въ епархію и куда слѣдуетъ. Тутъ же они о немъ доложили: каждый день служить, людей нѣтъ, чего онъ служить? И Владыка вызвалъ его: «О. Пафнутію, не служи каждый день, служи себѣ въ кельѣ, но въ церкви не служи, потому что меня снимутъ. А снимутъ меня — и ты останешься безъ мѣста». Потомъ свѣчи стали провѣрять, потомъ дошло до того, что онъ какъ бы долго служить».

Тогда-то и вышла написанная въ лучшихъ традиціяхъ совѣтской журналистики злополучная статья, которую Старецъ постоянно носилъ съ собой. Въ чемъ только ни обвиняли настоятеля, который въ короткіе сроки сумѣлъ отстроить храмъ: и въ присвоеніи церковныхъ денегъ, и въ двойной продажѣ просфоръ, и въ реализаціи свѣчей налѣво. Завершалась эта статья требованіемъ «положить конецъ беззаконіямъ священника, служеніе котораго вызываетъ возмущеніе и презрѣніе прихожанъ, возстановить спокойствіе и порядокъ». Всѣ, кто хоть чуть-чуть зналъ игумена Пафнутія, прекрасно понимали надуманность и нелѣпость подобныхъ обвиненій, преслѣдовавшихъ одну цѣль — отлучить пастыря отъ паствы. Дѣло явно бѣсовское.

Вскорѣ Старецъ былъ переведенъ въ с. Покровку Таласскаго района и назначенъ настоятелемъ храма въ честь Покрова Пресвятой Богородицы. Какъ вспоминаетъ одна изъ духовныхъ чадъ Старца, р. Б. Нина Р.: «Гоненія на него вездѣ были и въ основномъ изъ-за того, что не давалъ подписку о сотрудничествѣ съ КГБ. «Богу и мамонѣ служить не буду», — такъ онъ всегда говорилъ. Потому его и гнали, изъ-за этого и неприятности съ властями были. Все бороду требовали сбрить, а борода у него большущая, длинная

была и онъ пряталъ ее подь облачение. Онъ сильно вѣрующій былъ и ни на какія уступки никогда не шель».

За эти годы Господь даровалъ ему множество духовныхъ чадъ. И сами священники, по словамъ протоіерея Михаила Бойко, между собой называли его «всероссійскимъ духовникомъ». «Послѣ его кончины, — вспоминалъ протоіерей Петръ Слободянь, — среди его личныхъ вещей оказалось очень много поминальныхъ книжекъ изъ Киргизіи, Грузіи, И конечно, онъ не случайно ихъ захватилъ, а все время пребывалъ въ молитвѣ за этихъ людей... Молитва была самымъ главнымъ для него и за этотъ молитвенный трудъ Господь сподобилъ его многими даровъ».

7. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Въ 1988 году послѣ 30-ти лѣтъ вынужденнаго странничества игуменъ Пафнутіи возвратился въ Кіевъ. Это было въ тотъ самый годъ, когда древняя святиня Кіево-Печерская была возвращена вѣрующимъ. Вспоминаетъ настоятель храма «Всѣхъ скорбящихъ Радосте» въ деревнѣ Княжичи архимандритъ Софроній:

«Собралось насъ больше десяти старой братіи. Стали служить двѣ Литургіи, раннюю и позднюю. Пещеры закрывались въ 10 часовъ вечера. Былъ огромный потокъ народа, больше, чѣмъ сейчасъ. Служили акаѣисты каждый день. Была сила, подъемъ духовной жизни. Своими силами восстанавливали всю Лавру — никто не давалъ ни копейки на восстановление. О. Пафнутіи сказалъ: «Это хорошо, но намъ съ тобой не придется жить въ Лаврѣ. Открываемъ, но врагъ намъ отомститъ». — «Ну, что же, на все воля Божія».

Слова Старца оказались пророческими. Вскорости архимандрита Софронія перевели въ подсобное хозяйство Дударково, затѣмъ въ Княжичи (неудачныхъ монаховъ старались отправить подальше отъ Лавры), а О. Пафнутіи долго не прописывали въ Лаврѣ, онъ не былъ изъ числа покорныхъ. И лишь съ приходомъ Митрополита Владиміра положеніе Старца нѣсколько улучшилось. Послѣ многочисленныхъ испытаний, лишений и скорбей, Господь сподобилъ Своего избранника множества духовныхъ даровъ, возложивъ на него тяжелое бремя старчества. И потянулись къ нему люди за совѣтомъ, наставленіемъ и утѣшеніемъ. Изъ воспоминаній р. Б. Людмилы Куропятникъ:

«Удивительныя службы были въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ. Это была первая Господня милость и Матери Божіей. Мы въ 6 часовъ вставали и шли пять-шесть человѣкъ. Какъ свѣчки стояли... Монахи тутъ же и мы, смотримъ и то же дѣлаемъ, и то же... Службы длинныя были... А послѣ Батюшка всѣхъ приглашалъ подь навѣсь, гдѣ кормилъ обѣдомъ. Это была сокровенная тайная любовь, съ которой мы встрѣтились. Батюшка былъ молчаливъ, говорить односложно, а въ кельѣ всегда шутили. Онъ никогда

не показывалъ, что онъ молитвенникъ. Онъ страдалъ. Это премудрость Божія. Невидимо онъ связывалъ съ собою навсегда большой своей милостью и силой, мощностью духовной. Тогда мы этого не понимали, а понимаемъ только сейчасъ».

Тогда же начали проводиться первыя вычитки, за которыя вѣнчалъ Старицу пришлось многое претерпѣть. Дважды въ недѣлю, по средамъ и субботамъ у Дальнихъ пещеръ собирались огромныя толпы народа. Одержимые злыми духами, страдающіе отъ различныхъ душевныхъ и физическихъ болѣзней, люди стремились попасть на специально проводимыи Старцемъ молебень о здравіи, на которомъ читалось нѣсколько заклинательныхъ молитвъ объ изгнаніи злыхъ духовъ. Р. Б. Людмила К. вспоминаетъ такъ:

«Батюшка вычитки сталъ проводить самъ, безъ послушника, одинъ. Страшная толпа людей и онъ съ водой, одинъ молится, одинъ-единственный... Всегда мокрый, потъ градомъ съ него льется... Потомъ ему дали послушника и онъ его зашилъ отъ людей, страшно больныхъ. Когда мы подходили къ нему, онъ говорилъ: «Помазуется раба Божія», и называлъ имя, а затѣмъ и всю семью. При этомъ говорилъ: «Антоніе, Θεодосіе, молитѣ Бога о насъ», — такъ онъ просилъ Преподобныхъ».

Вычитки, проводимыя Старцемъ, привлекали множество народу. «Люди быстрее идутъ къ бабкамъ, къ экстрасенсами, и Батюшка дѣлалъ такіе молебны о здравіи, чтобы привлечь людей къ Церкви, въ храмъ Божій, чтобы люди начали вѣровать и начали исполнять заповѣди Господни, принимать Тѣло и Кровь», — объяснялъ причину такого огромнаго количества людей Іеромонахъ Ф.

Всякая болѣзнь, въ томъ числѣ одержимость, является слѣдствіемъ грѣха, и нуждается прежде всего въ исцѣленіи души, чтобы человѣкъ пришелъ къ Богу, покаялся, измѣнилъ свою жизнь. Иначе онъ не въ силахъ будетъ принять дарованное ему отъ Господа исцѣленіе. Старецъ старался привлечь людей въ Церковь и послѣ молебна обязательно приглашалъ на службы. Поначалу приходили родственники болящихъ, а затѣмъ и они сами. Важно было не только изгнать бѣсовъ, но исправить человѣка, помочь ему исправиться, привести къ вѣрѣ и покаянію, привести въ Церковь. Его задачей было не столько изгнать этихъ бѣсовъ, его задачей было исправить человѣка, чтобы онъ пришелъ къ христіанству, чтобы онъ сталъ христіанномъ. Вотъ его задача», — говоритъ Іеромонахъ Ф. И многіе обрѣтали вѣру по молитвамъ Старца.

«Онъ насъ исправлялъ. Онъ именно насъ исправлялъ. Помогалъ намъ исправиться. Ты приходи самъ, а онъ начиналъ и за тебя молится, и за твоихъ родственниковъ. Такъ постепенно одинъ пришелъ причастился, покаялся, другой пришелъ причастился, покаялся. Онъ всѣ наши семьи привелъ къ покаянію», — говорила съ благодарностью одна изъ Батюшкиныхъ чадъ.

8. ИСЦЕЛЕНИЕ ОТЪ ПОРЧИ

Приходили къ Старцу не только одержимые, но и тѣ, кому было, какъ говорить въ народѣ, «что-то сдѣлано, навелена порча». Р. Б. Татьяна Евсева изъ Кіева рассказываетъ слѣдующее:

«Мы пришли къ Батюшкѣ изъ-за маминой болѣзни. У мамы перестали ходить ноги. Ее положили въ госпиталь. Въ госпитальѣ она четыре мѣсяца пролежала, се заколоди уколами, у нее аллергия была на всѣ лекарства, такъ что она до сихъ поръ ничего не можетъ принимать, держится одними молитвами. Врачи сказали: «Мы не знаемъ, что съ Вами дѣлать, у Васъ болѣзнь совершенно по-другому развивается. Ноги не ходять. Пошло отмираніе тканей на ногахъ. Мы можемъ предложить только ампутацію, иначе начнется гангрена».

Когда я приходила въ больницу, возлѣ нее лежали женщины и умирали. Это была гнойная хирургія. Женщины умирали при ампутаціи ногъ, при сахарномъ диабетѣ. Она была полностью духовно сломлена, не хотѣла жить и ждала своего конца. До ноги дотронешься — какъ будто въ морозильной камерѣ побывала — такой холодъ шель. Опустить ноги она не могла — боль адская была. Вотъ такъ и лежала, встать не могла.

Мнѣ все время говорили: «Сходи въ Лавру, къ мошамъ». А мы, живя въ Кіевѣ, очень рѣдко ходили въ Лавру. Въ своемъ храмѣ я узнала, что въ Лаврѣ есть Старецъ, который принимаетъ и дѣлаетъ вычитки. Врачи отъ мамы отказались и сказали: «Забирайте ее домой. Если начнется гангрена, прѣдете, мы проведемъ ампутацію. Обратитесь къ бабкамъ, къ эстрасенсамъ, къ кому угодно, мы сдѣлать ничего не можемъ». Я говорю мамѣ: «Поѣдемъ въ Лавру, я слышала объ О. Пафнутіи». Мама все какъ-то колебалась. Родственники стали ее склонять пойти къ бабкѣ какой-то. Я говорю: «Мама, мы вѣрующе, мы православные, какая бабка можетъ быть?» Мама меня не послушала, повезли ее къ бабкѣ и та ей сказала: «Я сдѣлать ничего не могу, Вамъ сдѣлано насмерть. Нуженъ сильный священникъ. Идите въ Лавру». «Ну, вотъ, — говорю, — мама, тебѣ уже лукавый говорить, что надо идти къ священнику».

И вотъ вначалѣ я сама поѣхала къ Батюшкѣ. Онъ тогда принималъ въ Дальнихъ пещерахъ. Я подошла къ нему, спросила совѣта, что дѣлать. Батюшка принялъ меня какъ будто давно меня зналъ. «Ой, кого я вижу!... — обнялъ меня, поцѣловалъ и сказалъ. — Въ слѣдующую среду маму привезешь». Приѣхали мы, мама съ костылями. Но милостью Божіей выстояла вычитку. На слѣдующую вычитку мы опять приѣхали. Мама говоритъ: «Удивительно, сколько времени у меня опущены ноги, и не отекли. А у мамы моментально распухали ноги, ступитъ она не могла. На слѣдующей вычиткѣ мамѣ уже легче, потомъ черезъ три вычитки она уже не съ костылями, а съ палочкой приѣхала, и уже гдѣ-то черезъ мѣсяцъ она съ палочкой

еще ходила, но уже болѣе менѣе свободно. Былъ еще такой случай. Батюшка выходилъ изъ Близкихъ пещеръ. Мы его ждали. А мама ходила только съ нами, на насъ опиралась. И мама что-то ему говорить, а онъ ей: «Ну-ну, Галина, идемъ, я спѣшу, спѣшу», а самъ бѣжитъ по ступенькамъ въ Дальнія пещеры. Мы съ братомъ смотримъ — мама бѣжитъ за Батюшкой! Что-то говорить ему влононку и бѣжитъ! Она ходила только съ нами, съ палочкой и на насъ опиралась. А тутъ о палочкѣ забыла и за Батюшкой бѣгомъ!»

«Мѣсяцъ мы къ нему ходили на вычитки и съ каждымъ разомъ я себя чувствовала все лучше и лучше, — говоритъ сама Галина. — Первый разъ послѣ вычитки я ничего не почувствовала. Потомъ послѣ бесѣды, послѣ разговора индивидуального, послѣ уже у меня появилась сила ходить, жизненная сила, мнѣ хотѣлось жить. Я была въ такой депрессии, что у меня не было желанія ни жить, ни ходить, ничего. Мнѣ было уже все равно. Вотъ доживала и доживала себѣ, мнѣ было все равно. Когда я стала съ нимъ бесѣдовать, у меня появилась сила, желаніе жить, просыпалось уже что-то въ душѣ у меня. Я пришла въ госпиталь — у нихъ глаза отъ удивленія разширились: «Какъ Вы пришли, чѣмъ Вы лечились?» — «Да, — говорю, — тѣ назначенія выполняла, которые Вы дали». — «Вотъ видите, мы на правильномъ пути». А что я буду имъ объяснять? Кому это объяснять? Когда мы съ Таней къ бабкѣ пришли, она сказала, что порча, насмерть сдѣлано. А Батюшка мнѣ говоритъ: «Да-да, дѣлать, и еще какъ дѣлать. Не волнуйтесь, Господь сильнѣе. Все будетъ хорошо».

Сегодня люди приходятъ къ Богу черезъ горе, болѣзни и страданія. И Старецъ помогать имъ идти по этому нелегкому пути, облегчая ихъ бѣды и скорби, помогать придти къ вѣрѣ и покаянью. Онъ лечилъ ихъ искалеченныя души, очищалъ отъ скверны, устранялъ нравственныя причины болѣзни. И Господь, по молитвѣ праведника, Духомъ Святымъ совершалъ исцѣленія страждущихъ.

9. ОЕОФАНІЯ

Вскрѣсѣ О. Пафутій началъ проводить вычитки и въ Оеофаніи. Первобытный Покровскому женскому монастырю въ плачевномъ состояніи, скитъ нуждался въ помощи и, чтобы какимъ-то образомъ помочь его возстановленію, деньги, собранныя на вычиткахъ, Старецъ передавалъ на строительство, а прѣбывающіе на вычитку люди помогали въ проведеніи восстановительныхъ работъ. «Помощь монастырямъ всегда была одной изъ неотъемлемыхъ сторонъ дѣятельности Старца. Сколько онъ помогалъ монастырямъ! Жертвовалъ тѣ деньги, что люди давали за вычитки и въ Толгской монастырь, и въ другіе, помогалъ возстанавлявать храмы», — вспоминалъ Геромонахъ Пимень. И хотя врагъ всячески противился благочестивымъ начинаніямъ Старца, онъ, несмотря ни на что, до конца дней своихъ не

переставать творить дѣла милосердія. Толгскій, Елецкій, Козелецкій, Покровскій въ Кіевѣ, Красногорскій, Густыньскій въ Прилукахъ — вотъ лишь нѣкоторые изъ обителей, въ восстановление которыхъ ввезъ свою послыдную лепту и Старецъ Пафнутію. Однимъ изъ такихъ монастырей былъ и Пантелеимоновскій скитъ въ Теофаніи. Объ этомъ времени многіе изъ Батюшкиныхъ чадъ вспоминали вполдѣйстви съ удовольствіемъ.

Р. Б. Тасія И. вспоминаетъ: «Нужно было помочь Теофанію отстраивать Пантелеимоновскій соборъ и вотъ онъ собиралъ деньги на вычиткахъ и отдавалъ батюшкѣ, который тамъ служилъ. Тамъ очень красивая церковь, но она была разрушена, надо было возстанавливать. Работы было очень много. Мы выносили какія-то доски, какія-то желѣзки, расчищали вокругъ всю территорию, но прѣзжали съ большимъ удовольствіемъ. Тамъ такіе мѣста великолѣпные — и отдохнешь, и поработаешь, и силъ наберешься до слѣдующаго раза, вѣрнее не силъ, а благодати отъ Батюшки, потому что онъ съ нами былъ, и, навѣрное (мы этого не видѣли), молился за насъ. Людей тамъ набиралось тоже много, потому что кто зналъ, тутъ же другъ другу передавали. А такъ какъ всѣ знали, что вычитка — это жизнь для нѣкоторыхъ была, то людей туда тоже очень много приходило».

Старцу очень хотѣлось собрать своихъ чадъ воедино и, прѣзжая по четвергамъ въ Теофанію, люди не только работали и обрѣтали исцѣленіе, но и знакомились другъ съ другомъ, начинали общаться. «Мы уже знали другъ друга и какъ-то всегда рады другъ другу очень были. И были вмѣстѣ и бѣжали къ Батюшкѣ и Господь каждого вразумляя и каждый попадалъ къ Батюшкѣ въ чада. Каждого онъ держалъ и когда отпадали — ругалъ», — вспоминала Людмила К. Такъ собиралось по волѣ Божіей вокругъ Старца богоспасаемое имъ стадо.

10. СКОРБИ

21-го Апрѣля 1993 года Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Украины Владиміромъ Старецъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Однимъ изъ протоіереевъ, присутствовавшихъ при этомъ событіи въ жизни Старца, вспоминалъ, какъ стоялъ одинъ послѣ службы, прижимая къ своей груди пожалованную ему митру, а на глазахъ его блестяли слезы... Онъ не искалъ ни награды, ни почестей, ни славы. Но награда эта была заслужена имъ, это была

награда за труды, за монашескіе бдѣнія, за молитвы, за тотъ подвигъ, который онъ несъ во имя Господа. «Отъ естества есть въ душѣ желаніе славы, но только горней», — сказано у любимаго имъ преп. Іоанна Лыбятинника. И на протяженіи всей своей жизни Старецъ, желая славы горней, стремился угодить лишь Богу, а не человѣкамъ.

Многія скорби и поношенія пришлось претерпѣть Старцу за тотъ подвигъ, который онъ несъ во имя Господа, ради страждущаго человечества. Его усердное служеніе и толпы людей, стремившихся попасть на вычитки, вызвали зависть и раздраженіе у части лаврской братіи. «Нерѣдко приходилось слышать реплики что оны колдунъ, экстрасенс. Думаю, что въ основѣ всего лежала зависть, а гдѣ зависть, тамъ и ненависть, и противленіе, и злость... Зависть — это всегда страшно», — вспоминалъ одинъ изъ близкихъ друзей Старца. Многіе подвижники подвергались гоненіямъ отъ врага рода человѣческаго — достаточно вспомнить Старца Льва Оптинскаго, Гавриила Седмизерскаго, преп. Іону Кіевскаго. Вотъ какъ разказывалъ о гоненіяхъ Старецъ Іона Кіевскій, къ коему толпами стекался народъ за помощью и благословеніемъ:

«И начался страшный ропотъ и негодованіе на меня. Какъ только меня не называли — и волшебникомъ, и колдуньомъ, и чернокнижникомъ. Я все это слышалъ, но имъ ничего не говорилъ, молился о нихъ, жалѣлъ ихъ. Молчу, молчу, при- таялся, какъ будто ничего не знаю». * Такія же скорби, клевету и поношенія пришлось терпѣть Старцу Пафнутію. Входя въ сердца людей, врагъ наполнял ихъ ненавистью и злобой, и вскорѣ Старецъ былъ переведенъ въ Китаевскій скитъ, коему суждено было стать мѣстомъ его послѣдняго пристанища.

11. КИТАЕВО

Расположенный неподалеку отъ Лавры, одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей земли Кіевской, Китаевскій скитъ по преданію былъ основанъ въ XII вѣкѣ при св. благовѣрномъ князѣ Андрѣе Боголюбскомъ. Въ XVIII в. здѣсь подвизался раскофанный монахъ-дѣвица Досіеѣй, нѣкогда благословившій на подвигъ юношу Прохора Мошнина, будущаго Старца Серафима Саровскаго. Въ XIX в. здѣсь несъ свои

Старецъ Іона. Житіе, подвиги и чудеса. Изд. «Тримъ», 1995, с. 118.

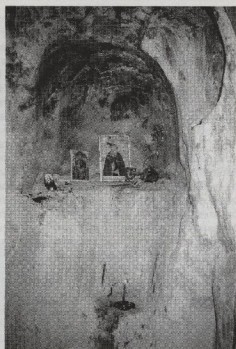

Обитель «Теофанія» и возстановленный Свято-Пантелеимоновскій храмъ.

Преп. Досиея Киевская,
великая затворница.

Входъ въ пещеру Преп.
Досиеи черезъ часовню
построенную
О. Теофиломъ.

Внутренній видъ пещеры, гдѣ Преп.
Досиея жила въ затворѣ много лѣтъ.

подвижническіе труды Иеромонаха Теофила, Христа ради юродивый. Въ годы революціи обитель постигла печальная судьба многихъ монастырей: въ 30-е годы онъ былъ закрытъ и долгое время находился въ запустѣніи. Въ 1992 году скитъ былъ возвращенъ Православной Церкви, но лишь въ августѣ 1993 года, когда намѣстникомъ былъ назначенъ архимандритъ Пафнуцій, началось подлинное возрожденіе Китаевской пустыни.

Да прихода Старца никто не хотѣлъ ѣхать въ этотъ расположенный на окраинѣ скитъ — прихожанъ было мало и, казалось, не было никакой надежды его возстановить, но вслѣдъ за своимъ Батюшкой люди устремились изъ Лавры въ Китаево, и вскорѣ началось возрожденіе. Многие помогали въ благоустройствѣ храма и монашескихъ келлій, были отремонтированы помѣщенія для болящихъ и паломниковъ, началось возстановленіе пещеръ. И, конечно, во всемъ нужна была помощь и поддержка Старца. Вотъ какъ вспоминала о возстановленіи пустыни духовное чадо Старца Галина Е.:

«Находилась я въ Китаевской пустыни съ самого начала съ возстановленія. О. Теофилъ принималъ участіе во всѣхъ работахъ, проводимыхъ въ пустыни. Ко всѣму, что строилось или возстановлялось, прикасались руки Батюшки. Ни одна работа не начиналась безъ его благословенія и не обходилась безъ его помощи. Онъ помогалъ перевозить тачкой кирпичи и складывать ихъ. Нужны были бревна для

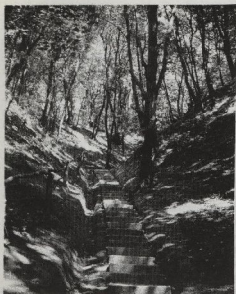
строительства домика для послушниковъ — ходилъ съ ними въ лѣсъ (а въдѣ нужно было подниматься по крутымъ склонамъ), показывалъ, какіе деревья нужно срубить и рубилъ самъ. Отстраивался и реставрировался храмъ 12-ти Апостоловъ. Опять же, безъ О. Теофила никто ничего сдѣлать не могъ. Нужны были его руки, его помощь и его благословеніе. Онъ показывалъ, какъ выложить изъ кирпича 4 столба подъ престолъ въ алтарѣ и подавалъ туда съ нами кирпичи. Строился иконостасъ только съ помощью и подъ пристальнымъ вниманіемъ Батюшки. Проводились малярныя работы — и тамъ нужна была его помощь и его благословеніе.

Все это, да и не только это, онъ дѣлалъ въ свободное послѣ службы время, послѣ вычитокъ, послѣ бесѣды съ больными людьми. Конечно же, были и искушенія, и несприятности, и недоразумѣнія. Обо всемъ не напишешь и не расскажешь. Вся Китаевская пустынь — это и есть О. Теофилъ, его умъ, его руки, его душа и его боль, его дѣтище, которому онъ отдалъ всѣ силы...»

Вскорѣ началось возстановленіе пещеръ. Пещеры располагались на высокой горѣ и подниматься наверхъ было достаточно тяжело, и тогда, по благословенію Старца, начали укладывать ступени, ведущія прямо къ пещерѣ преп. Досиея. Изъ воспоминаній Людмила К.:

«Множество паломниковъ и особенно болящихъ людей, желающихъ посѣтить пещеру и помолиться,

По ступенькам, построенным О. Теофиломъ, шествіе съ Панатіей отъ пещерной церкви Преп. Досеоя спускается въ монастырь.

Ступеньки, ведущіе къ пещерѣ Преп. Досеоя.

испытывали трудности въ подъемѣ. И тогда схимандритъ Теофилъ благословлялъ монаховъ, послушниковъ ископать вдоль всего подъема земляныя ступени, а затѣмъ сдѣлать дощатыя формы. По молитвамъ Батюшки, разъ въ недѣлю привозили машину цемента и машину гравія крупнаго. Всей работой руководилъ Батюшка, благословилъ начало работы и самъ непосредственно во всемъ принималъ участіе. Снизу горы наполняли формы, заготовленныя изъ досокъ, сначала крупнымъ гравіемъ, потомъ цементомъ. Утрамбовывали ручнымъ приспособленіемъ. Всегда работа начиналась послѣ Литургіи и трапезы. Первая вылитая изъ цемента ступени принесли радость и стимулъ на послѣдующій этапъ работы. Цементъ передавали ведрами изъ рукъ въ руки, выстроившись шпючкой снизу горы до верху. И такъ этапами, черезъ опредѣленные періоды наконецъ дошли до вершины горы и пещеры Старца — великаго Угодника Досеоя.

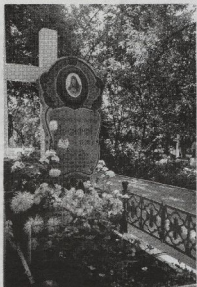
Работа была продѣлана большая, но, по Батюшкинымъ молитвамъ, какъ-то незамѣтно и очень радостно, и такъ ступеньками облегчили подъемъ изъ монастыря къ пещерѣ св. Досеоя. Это мѣсто стало мѣстомъ уединенной молитвы священниковъ и монаховъ, находящихся въ обители, послушниковъ, паломниковъ».

Послѣ многочисленныхъ трудовъ 4-го Ноября 1993 года былъ освященъ небольшой монастырскій храмъ 12-ти Апостоловъ. Не было въ немъ тогда еще иконостаса — алтарная часть отдѣлена была простыми ситцевыми занавѣсочками, за которыми стояли кровати для послушниковъ, но уже шли службы и молитвами Старца освящалась древняя святыня.

Забота о храмѣ всегда была для Старца самой главной, но при этомъ онъ никогда не стремился къ роскоши и дороговизнѣ въ его украшеніи. «А вы для

нашей церкви въ ремонтъ будьте умѣренны въ ея наружности, наружномъ видѣ — больше молитесь», — говорилъ нѣкогда Старецъ Лаврентій Черниговскій и, словно слѣдуя его словамъ, Старецъ Теофилъ во всемъ любилъ простоту и основное вниманіе удѣлялъ молитвѣ.

Разными путями приходили люди къ Старцу. Одни, съ младыхъ лѣтъ желавшіе посвятить себя на служеніе Богу, искали опытнаго руководителя, могущаго повести ихъ трудными путемъ монашескаго служенія, другіе черезъ тяжкія скорби и страданія пытались найти Истину. И всѣхъ ихъ съ любовью принималъ Старецъ. Окружая заботой и теплотой, помогая обрѣсти единственно правильный путь въ жизни. Приходили и страждущіе, одержимые — Старцу дана была духовная сила въ общеніи съ нимъ. И по его молитвѣ они становились тише, начинали ходить въ храмы, исповѣдываться и причащаться. Особо же мучимыхъ злыми духами Старецъ держалъ при себѣ, часто бралъ ихъ съ собою въ пѣздки, когда отправлялся

Сохранявшаяся могилка Преп. Досеоя, возлѣ которой могила самаго О. Теофила.

помолиться въ Оптину или другіе монастыри, отмѣнные благодатью Божіей. И одинъ лишь Господь зналъ, сколько слезъ и кроваваго пота проливалъ онъ за каждаго изъ нихъ. Тяжелый подвигъ молитвы за грѣшника не каждому по силамъ.

Первая полгода Старецъ служилъ одинъ, не было ни діакона, ни второго священника. Послѣ «Отче нашъ» выходилъ онъ изъ алтаря и начиналъ исповѣдовать пришедшихъ богомольцевъ. Тяжело было, но Господь не оставлялъ его Своєю благодатью и давалъ силы для служенія Церкви и людямъ.

Постепенно прихожанъ становилось все больше и въ воскресные и праздничные дни церковь всегда была полна народу. Передъ началомъ службы люди собирались на монастырскомъ дворѣ, ожидая появления Старца. Въ сопровожденіи своего келейника онъ медленно спускался по ступенькамъ съ крыльца и, раздавая по дорогѣ благословенія, въ окруженіи богомольцевъ направлялся къ храму. По окончаніи Литургии онъ также въ сопровожденіи людей возвращался къ себѣ въ келью и послѣ вычитыванія монашескаго правила и краткаго отдыха начиналъ приемъ посѣтителей.

12. КЕЛЬЯ СТАРЦА

Келья Старца состояла изъ двухъ небольшихъ комнатъ. Въ первой онъ принималъ народъ, а во второй уединялся въ краткія часы отдыха. Въ углу подъ образами горѣла лампадка, слева находился диванъ, у окна стоялъ столъ, заваленный различными приношеніями отъ благодарныхъ посѣтителей. Всѣ эти приношенія тутъ же раздавались Старцемъ приходившимъ къ нему за свѣтломъ и утѣшеніемъ. «Когда мы заходили къ нему, онъ обязательно или яблоко давалъ, или печенье, или, какъ онъ говорилъ, «ожный фруктъ» — апельсинъ. Вниманіе какое-то удѣлялъ», — вспоминалъ одинъ изъ иноковъ. Старецъ умѣлъ дарить, и любая вещь, подаренная имъ, приобретала особое значеніе и наполняла душу радостью, потому что подарена была съ любовью. Каждаго изъ приходившихъ Старецъ встречалъ съ улыбкой. Миромъ и спокойствіемъ вѣяло отъ него, онъ весь былъ преисполненъ удивительнаго свѣта, а его удивительно молодые и добрые глаза, наполненные горячій сострадательной любовью, поражали буквально каждаго изъ приходившихъ. «Глаза необыкновенные! Сколько въ нихъ свѣта, сколько доброты! Глаза необыкновенные и очень молодые», — говорили впервые видѣвшие Старца. Съ невольнымъ трепетомъ переступали люди порогъ кельи Старца, но стоило лишь взглянуть на него и тутъ же душа каждаго наполнялась добромъ и надеждой. Терпѣливо, ласково и внимательно выслушивалъ онъ обращающихся къ нему за свѣтомъ. Опредѣляя недугъ, онъ давалъ соответствующее каждому врачеваніе. И выходили отъ него люди радостные, утѣшенные, исполненные надежды, вѣры и любви.

13. ЛЮБОВЬ СТАРЦА

«Истиннаго пастыря укажетъ любовь; ибо изъ любви предалъ Себя на распятіе Великій Пастырь», — сказано у преп. Иоанна Лѣстничника. Любовь Старца была искренна и неподдѣльна и каждый изъ приходившихъ чувствовалъ это. Сколько слезъ осушилъ онъ своими добрымъ словомъ! Сколько ихъ утѣшилъ и спасъ отъ бездны, сколько ихъ примирилъ, соединилъ и наставлялъ на путь истинный! Велика и безгранична была любовь Старца и счастливъ былъ познавшій ее!

Р. Б. Тасія И. вспоминаетъ такъ: «Онъ очень любилъ людей, все отдавалъ людямъ. Понять это надо только сердцемъ. Каждому человѣку онъ дѣлалъ какое-то добро. Все о каждомъ зналъ, всѣ наши семьи. Мы всѣ были разные и онъ каждому давалъ свой совѣтъ, потому что видѣлъ насъ насквозь, каждую душу. Удивительный человѣкъ... Мы такіе грѣшныя, а намъ такъ повезло. Чудо такое! Это Божественная любовь. Мы не способны такъ любить».

Безграничная, всеобъемлющая любовь Старца согревала и наполняла собою каждаго. Она способна была воскресить и преобразить человѣческую душу и у людей, лишенныхъ радости и счастья, живущихъ безъ цѣли и безъ Бога, появлялась надежда и желаніе жить. Старецъ не гнушался никакими грѣшниками, ибо въ каждомъ видѣлъ образъ Божій. Онъ говорилъ: «Любовь покроетъ все». А такъ какъ онъ любилъ, не любилъ никто. Всѣхъ божжей, одержимыхъ, несчастныхъ. Идетъ человѣкъ грязный, немойный, онъ его приласкаетъ, приголубитъ — и человѣкъ сияетъ, и онъ уже самый счастливый на землѣ. Преп. Силуанъ Афонскій говорилъ, что нѣтъ большаго чуда, какъ любить грѣшника въ его паденіи». И слова эти полностью сбылись на Старцѣ. Въ дни «оскуднѣнія любви», когда въ сердцахъ многихъ поселились злоба, вражда и насліе, Господь явилъ въ лицѣ Старца истинную христіанскую любовь, дабы отвратить ихъ отъ зла и наставить на путь Истины и Добра, дабы научить ихъ милосердію и любви.

14. ПОМОЩЬ ВЪ ЖИТЕЙСКИХЪ НУЖДАХЪ

Со всѣми своими житейскими вопросами и проблемами люди шли къ Старцу. Для него не было вопросовъ главныхъ и второстепенныхъ — все было для него важно. «Батюшка помогалъ во всемъ, потому что онъ зналъ, что наша жизнь — это наши проблемы, наши заботы, это то, съ чѣмъ мы живемъ», — говорилъ Тасія. У р. Б. Тасія И. племянница неудачно вышла замужъ. Жили они съ мужемъ плохо и, поскольку бракъ былъ не вѣчанъ, Старецъ благословилъ имъ развестись. Разошлись они, а квартиру никакъ размѣнять не могутъ. «Если не пойдешь за благословеніемъ къ Батюшкѣ, никогда квартиру не размѣняешь», — сказала Тасія своей сестрѣ и они вмѣстѣ поехали къ Старцу. Въ то время Старецъ былъ въ Оеофаніи. «Приѣхали, стали помогать убирать территорию, таскаемъ доски, ходимъ

крутимся. Сестра говорит: «Ну, как же нам увидеть Батюшку, где нам его найти? А там, как подыбзаше къ Феофанию, есть такое здание двухэтажное. Батюшка как раз туда зашел. Стоимъ и не знаемъ, что намъ дѣлать. Зайти намъ неудобно было, мы вообще лишній раз боялись подойти, потому что я, напримеръ, такая гршница, что мнѣ даже стоять передъ нимъ стыдно было. Я все это понимала, кто онъ и какая я. Я и стоять передъ нимъ боялась, глаза опускала, стыдно было. И что вы думаете? Ну, точно онъ прочиталъ наши мысли. Уже все разошлись, мы стоимъ, не знаемъ что намъ дѣлать, смотримъ — идетъ Батюшка къ намъ, прямо навстрѣчу, какъ специально! Подошли мы, я говорю: «Отецъ Пафнутий, благословите мою сестру на размѣнъ квартиры». Онъ посмотрѣлъ: «Благословляю, благословляю...» И вскорѣ послѣ этого благословенія появилась обмѣнница, и что интересно, она появилась рядомъ, на моей улицѣ! До этого ничего не получалось: то имъ не нравится, то зять отказывается, я даже не вѣрила, что они размѣняются. А тутъ моментально произошелъ обмѣнъ. Такъ они разрѣшили эту страшную проблему, которая не давала имъ жить. И все по молитвамъ Батюшки».

15. ПОМОЩЬ ВЪ ОБРЪТЕНІИ ВѢРЫ

Многихъ приводилъ Старецъ силою своихъ молитвъ къ вѣрѣ и покаянію. «Самое главное — это то, что онъ меня и мою семью всю привелъ къ вѣрѣ, — рассказываетъ Т. — Сестра моя атеистка, можно сказать, всегда была. У сестры есть дочь, внучка и они никогда не каялись и не причащались, и только благодаря молитвамъ Батюшки пришли къ покаянію. Крестилась я сама въ 17 лѣтъ. Мой папа былъ партийный работникъ, онъ былъ председателемъ райисполкома. Такъ что насъ не крестили. Сестра моя крестилась уже въ 65 лѣтъ. Сложно было ей придти, но все-таки благодаря Батюшкинымъ молитвамъ мы пришли въ Церковь. И сейчасъ они ходятъ, каются и причащаются. Для меня это великое дѣло, потому что безъ причастія и покаянія мы не то что не спасемся, мы жить безъ этого не можемъ. Я это глубоко понимаю благодаря Батюшкѣ». И сколько было такихъ случаевъ, когда по молитвамъ Старца люди приобретали вѣру, обрѣтали радость и смыслъ въ жизни!

У р. Б. Галины сынъ вернулся изъ арміи очень нервнымъ, часто выпивалъ. Былъ командиромъ отряда въ стройбатѣ и многое пережилъ. Сама Галина сильно болѣла, ходить почти не могла и сынъ водилъ ее на вытчки. Ответить маму на вытчку или на причастіе, а самъ тѣмъ временемъ отправится на Днѣпр или въ кино, а послѣ забиралъ и отводилъ домой. Однажды привелъ онъ маму въ очередной разъ къ Батюшкѣ. Батюшка спрашиваетъ ее: «А какъ же Вы пришли?» — «А вотъ, — говоритъ, — сидѣтъ...» — «Большой начальникъ! А ну, пойдѣмъ къ начальнику!» Сынъ рассказывалъ: «Подхожу къ Батюшкѣ и чувствую, что я какъ бы повисъ въ воздухѣ и по мнѣ

волны бѣгутъ, бѣгутъ по всему тѣлу, и мнѣ такъ хорошо, такъ легко, такъ радостно, такое ощущение, что я въ воздухѣ висию. Подъ ногами земли не ощущаю... Вотъ сколько съ нимъ говорилъ, столько длилось это ощущение. Вродѣ на землѣ стою, но земли не чувствую. Знаю, что на землѣ стою, иначе бы упалъ, а висию какъ бы въ воздухѣ и волны бѣгутъ по мнѣ и меня все наполняютъ, наполняютъ и мнѣ такъ хорошо, радостно, весело. Съ тѣхъ поръ я сталъ приходиться въ храмъ. За одинъ только Батюшкинъ взглядъ!»

Первая встрѣча со Старцемъ для многихъ становилась опредѣляющей и преобразующей всю дальнѣйшую жизнь, ибо Самъ Господь въ лицѣ праведника протягивалъ Свою руку нуждающимся во спасеніи.

16. ИСЦѢЛЕНІЯ

Множество исцѣленій по молитвамъ Старца совершалъ Господь. И самъ онъ смиренно всегда говорилъ: «Это Господь, а я, гршникъ, только молюсь». Протоіерей Петръ С. повѣдалъ: «Часто люди прѣжали къ нему, просили о помощи, а онъ дружески хлопалъ по плечу и говорилъ: «Иди, иди, Господь тебѣ поможетъ, молись, молись...» И человекъ думалъ: «Какъ же такъ, я вѣхалъ, а онъ вродѣ бы и не помогъ?» Но проходило время и человекъ выздоравливалъ. Онъ молился за этихъ людей и люди получали помощь. Его молитва имѣла силу на разстояніи. И обязательно было человеку присутствовать на этой молитвѣ».

Р. Б. Т. вспоминаетъ: «Когда у меня появились грыжа паховая и врачи назначили операцию, я поѣхала къ Батюшкѣ за совѣтомъ. Онъ сказалъ, что операцию дѣлать не нужно. Батюшка помолился и я поѣхала обратно. Черезъ недѣлю грыжа разошлась и я стала здоровой».

Р. Б. Фотинія изъ г. Ашхабадъ рассказываетъ: «У меня разболѣлся зубъ. Я очень боялась его удалить. Обратилась къ Батюшкѣ, онъ меня благословилъ. Прихожу къ врачу, объясняю, что у меня гипертоническая болѣзнь, нужно уколь дѣлать, а я боюсь. Онъ меня началъ успокаивать, сталъ удалять зубъ, я и не почувствовала ничего, никакой боли. Такова была Батюшкина помощь».

Любая болѣзнь есть посѣщеніе Божіе, которое говоритъ о томъ, что настало время покаянія, духовнаго пробужденія и потому нуждается прежде всего въ леченіи души. «Въ болѣзни прежде всякаго другаго дѣла должно посѣщать очиститься отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія и въ совѣсти своей примириться съ Богомъ», — говоритъ св. Феофанъ Затворникъ. И слѣдующимъ наставленіямъ святыхъ Отцовъ, О. Феофилъ никогда не отвергалъ врачебной помощи, но при этомъ прежде всего заболѣлся о спасеніи души человѣческой, о покаяніи и духовномъ обновленіи. Бывали случаи, когда исцѣленіе страждущихъ происходило сразу, при одномъ лишь прикосновеніи Старца къ больному. Р. Б. Таисія Избичкина изъ Киева

вспоминает: «Сынъ моей подруги Александръ пришелъ съ совершенно большой рукой. Рука у него не двигалась, опухла. А Батюшка посмотрѣлъ ему въ глаза и взялъ его руку въ свою: «Ой, рука у тебя болить, опухла...» И такъ подержалъ свою руку надъ его рукой. А у него эта рука уже синяя была. Александръ пришелъ отъ Батюшки домой и крѣпко уснулъ (рука ему раньше спать не давала), а потомъ проснулся, звонить матери и говорить: «Мама, я такъ долго спалъ, и рука у меня уже не болить, боль прошла». Я тогда была просто поражена, что рука такая синяя, страшная, набрякшая и такъ все прошло моментально. Это чудо Божіе при помощи Батюшки».

А иногда приходило исцѣление во снѣ. «Одна женщина болѣла воспалительнымъ процессомъ, — рассказываетъ Галина Кононенко, работающая по благословенію Старца въ одной изъ женскихъ консультаций въ г. Киевѣ. — Я посоветовала ей обратиться къ Батюшкѣ. Она уже не ходила, состояніе было тяжелое. Батюшка благословилъ причастіе, мы начали лечение. Однажды она приходит и говоритъ: «Ночью во снѣ мнѣ явился Батюшка, весь сіяющий и отъ него свѣтъ шель необыкновенный. Онъ меня обнял, за спину руки заложилъ и я чувствую, что ко мнѣ, какъ стрѣлы, идетъ свѣтъ. И такъ крѣпко-крѣпко меня прижалъ, что это тепло шло ко мнѣ. Утромъ я проснулась и мнѣ стало легче».

Иногда исцѣление происходило сразу, иногда по прошествіи нѣкотораго времени, но никто не уходилъ неисцѣленнымъ отъ Старца, который въ точности могъ опредѣлить причину болѣзни и назначить ей соответствующее лечение. Но при этомъ, конечно, необходимо было и усиліе со стороны самаго человѣка, страдающаго отъ той или иной болѣзни, его горячая вѣра, желаніе исцѣленія, а самое главное — желаніе исправить свою грѣховную жизнь.

Исцѣлялись по молитвамъ Старца и отъ вѣрныхъ привычекъ и пристрастій. Р. Б. Нина Р-ко рассказываетъ: «Я очень много курила, никакъ не могла бросить. Однажды взмолилась: «Господи! Дай хоть часъ безъ куренія обойтись!» И Батюшку стала просить. Такъ прошелъ часъ, потомъ другой. И такъ три дня. Ну, думаю, теперь уже бросу». И дѣйствительно, по его молитвамъ, бросила». Такъ Господь, по молитвѣ праведника, Духомъ Святымъ совершалъ множество исцѣленій страждущихъ.

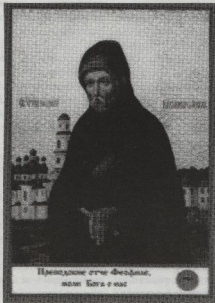
17. ИСПОВѢДЬ

Послѣ назначенія намѣстникомъ Китаевского скита Старецъ по-прежнему ѣздилъ въ Лавру, по субботамъ служилъ всенощную, а въ воскресные дни исповѣдовалъ въ лаврскомъ Трапезномъ храмѣ. Затѣмъ исповѣдовать въ Лаврѣ онъ пересталъ и исповѣдь проводилъ лишь въ Китаево. Именно съ исповѣди у Старца для многихъ начинался путь къ Богу. И потому моментъ этотъ оставался незабываемымъ на всю жизнь. Но и тѣ, кто уже неоднократно каялся и причащался въ своей жизни, на исповѣди у Старца чувствовали нѣчто особенное. Приводимъ отрывокъ изъ воспоминаній протоіерея Петра изъ Киевской области:

«Когда я исповѣдовался у Старца Феофила, у меня возникло такое чувство, что я невольно вспоминалъ Антонія Суворожскаго, одну изъ его проповѣдей, въ которой онъ говорилъ, что, когда онъ стоялъ возлѣ одного гонимаго (я хочу это подчеркнуть — гонимаго) епископа, ему казалось, что онъ стоитъ какъ возлѣ огненнаго столпа. Это ощущеніе не покидало и меня, когда я стоялъ возлѣ Старца. Было такое покровительство и окруженіе добра, что отходили всякія мысли, всякія чувства, и я чувствовалъ большое облегченіе...»

Старецъ обладалъ даромъ покаянной молитвы и у самаго черстватаго и закостѣнѣшаго въ грѣхахъ человѣка могъ возбудить покаянное чувство, и потому, находясь рядомъ съ нимъ, многимъ хотѣлось стать передъ нимъ на колѣни и плакать. Зато какая радость посѣщала человѣка послѣ принесенія исповѣди и отпущенія грѣховъ, полученнаго отъ Старца!

Издъ разсказа Р. Б. Таисіи И.: «Пришла я въ Лавру на исповѣдь, стою послѣдняя въ очереди и рыдаю, безумно рыдаю, выплакала, навѣрное, ведро слезъ. А очередь же большая, очень много у него людей было. Огромная очередь и я все думаю: попаду или не попаду. И такъ я переживала, что не попаду, уже время подходит, а до Батюшки еще очень далеко. Тамъ была одна моя знакомая и она попросила: «Пропустите эту женщину, ей сегодня обязательно надо исповѣдаться и причаститься». И я къ нему подошла. Онъ знаетъ, конечно, что я тамъ стояла сзади и плакала, и говоритъ: «Чаще причащайтесь, чаще причащайтесь и молитесь и стойте у амвона въ церкви». Я пошла радостная и счастливая, причастилась и какъ-то сразу все съ души спало. А такъ тяжело

Преп. Феофилъ, Блаженный
Киево-Китаевской Пустыни.

было на душъ — грѣховъ-то много, почти не каялась до этого времени.

По дару прозорливости, данному ему отъ Бога, Старецъ зналъ всѣ прегрѣшенія кающагося и часто отпускалъ грѣхи молча, но иногда самъ называлъ тѣ самые грѣхи, о которыхъ человекъ либо забывалъ, либо не осознавалъ какъ грѣхъ. «Пришли мы на исповѣдь къ Батюшкѣ, — вспоминаетъ Анна К. — Батюшка насъ по очереди приглашаетъ въ свою келью. Мы стоимъ, дрожимъ, а р. Б. И. была храбрѣ

и первая пошла. Долго ее не было, около часа, и мы все стояли и ждали ее. Вдругъ она выходитъ... Кожа красная, глаза красные, слезы льются, руки дрожатъ. Мы боялись даже къ ней и подойти. Потомъ я не выдержала, говорю: «Ну, скажи, въ чемъ дѣло? Что съ тобой?» И она рассказала, какъ зашла къ Батюшкѣ и говоритъ: «Батюшка, я хочу Вамъ исповѣдовать свои грѣхи». — «Хорошо, будемъ исповѣдовать». — «Нѣтъ, я хочу Вамъ рассказать». — «Хорошо, рассказывай». — И начала читать свои грѣхи. Прочитала, Батюшка говоритъ: «Все?» — «Да, все, Батюшка». — А онъ и говоритъ: «Ну, а теперь, дѣточка, я тебѣ расскажу твои грѣхи...» И часъ онъ ей рассказывалъ ея грѣхи. «Я рѣшила Батюшкѣ исповѣдовать свои грѣхи, — говоритъ Н., — а онъ мнѣ рассказалъ все отъ начала, отъ самаго моего семилѣтняго возраста, отъ начала до конца. И такіе грѣхи онъ мнѣ рассказывалъ, которые бы я и умирала, никогда бы ихъ не вспомнила. Все рассказалъ: «Вотъ теперь, говорить, все, теперь Богъ тебя прощаетъ и благоволяетъ...»

Но какъ бы тяжелы ни были прегрѣшенія кающагося, Старецъ никогда и ни на кого не накладывалъ епитимій. Пришла къ Старцу на исповѣдь р. Б. Т. изъ поселка Т. Киевской области, вмѣстѣ съ подругой. Грѣхъ былъ тяжкій — абортъ. Выслушавъ исповѣдь, Батюшка обнялъ ее, разцѣловалъ и разрѣшилъ отъ грѣха. Знакомая же ея, содѣявшая такой же грѣхъ, исповѣдовалась у Иеромонаха И. Тотъ далъ ей тяжкую спитимью — большое количество поклоновъ. Соблазнившись услышаннымъ отъ своей подруги, она подошла къ Старцу и онъ далъ ей такую же епитимью. «И по сей день не могу ее выполнить», — говоритъ она, сокрушаясь о своемъ прегрѣшеніи передъ Старцемъ.

Старецъ былъ снисходителенъ къ человѣческимъ немощамъ. Главнымъ для него было подѣйствовать на человѣческую совѣсть.

18. ПРОЗОРЛИВОСТЬ

«Старецъ называютъ прозорливцами, указывая этимъ, что они могутъ видѣть будущее. Прежде чѣмъ человекъ подумаетъ, прежде чѣмъ возникнетъ у него мысль, они видятъ ее духовными очами, даже видятъ причину возникновенія такой мысли. Отъ нихъ не сокрыто ничего», — такъ говорилъ о благодатномъ дарѣ прозорливости преп. Варсонофій Оптинскій. Дарованъ былъ этотъ даръ и Старцу Пафнутію. Вотъ лишь нѣкоторые изъ многочисленныхъ случаевъ его прозорливости. Инокъ И. рассказываетъ:

«Я еще не былъ тогда постриженъ. Подходилъ Великой Посты. У меня мама очень заболѣла и я хотѣлъ поѣхать къ ней. Вечеромъ подхожу къ Батюшкѣ: «Батюшка, я хочу съ Вами поговорить». А онъ на кухню, возвращается — я опять къ нему: «Батюшка, Батюшка...» А онъ вдругъ какъ бы падаетъ сталь, за стѣнку держится: «Ой-ой-ой, ноги болятъ, ноги болятъ, не держатъ, не могу ходить, и сердце болитъ тоже, и голова болитъ очень, завтра, завтра приходи, съ утра». На слѣдующій день я подхожу утромъ: «Батюшка, у меня мама заболѣла, можетъ быть, мнѣ къ ней поѣхать?» — «Нѣтъ, нѣтъ, не надо нигуда ѣхать. Будемъ молиться».

Потомъ мнѣ прислала письмо, и оказалось, что это у моей мамы ноги болѣли, сердце, голова, и ходить она не могла — ноги не держали».

Прозорливость Старца иногда не сразу воспринималась, но по прошествіи опредѣленного времени каждый имѣлъ возможность убедиться въ истинности сказанныхъ Старцемъ словъ. Иногда Старецъ говорилъ иннократно и нужно было понять тайный смыслъ произносимыхъ имъ словъ, а иногда отвѣчалъ не на вопросы, а на сокровенныя мысли приходившихъ къ нему. Рассказываетъ Галина Кононенко изъ Киевской области:

«Стою я возлѣ Крестовоздвиженскаго храма, людей — множество. Думаю, Господи, какъ мнѣ Батюшку спросить о сынѣ моемъ Александрѣ, потому что всѣ говорятъ, что онъ можетъ что-то посоветовать. Я съ нимъ тогда была мало знакома.

Рака съ мошами Преп. Оеофила Киевскаго, устроенная трудами О. Оеофила, названнаго «Вторымъ» въ честь Блаженнаго чудотворца.

Подхожу къ нему, а онъ говоритъ: «Анна, ты хочешь нѣб Александръ спросить». И все то, что я думала, онъ мнѣ тутъ же выложилъ. Я оторопѣла. Не зная меня, онъ назвалъ меня по имени, которое мнѣ дали въ крещеніи, хотя мама называла меня Галиной, и напередъ сказалъ все, что я хотѣла услышать».

Р. Б. Лидія К. вспоминаетъ: «Я ходила на вычитки нѣсколько разъ, когда вычитки были еще въ Лаврѣ. И какъ-то Батюшка помазывалъ и у него была кисточка, которой онъ помазывалъ, и волосочки на ней всѣ почти стерлись, желѣзка только осталась. И онъ такъ желѣзкой помазываетъ и говоритъ: «Желѣзкой будемъ мазать, желѣзкой будемъ мазать». А я думаю, у меня же есть кисточки дома. (Я тогда не понимала, что эти кисточки нецерковныя). Вотъ я Батюшкѣ ихъ и отнесу. Пришла домой, нашла двѣ кисточки мягенькія, какими художники рисуютъ. Одна кисточка была тоненькая, а другая потолще. Я подумала: «Вотъ изъ этой бы кисточки получились бы двѣ, было бы три кисточки». Прихожу въ очередной разъ на вычитку и отдаю Батюшкѣ кисточки, а онъ: «Да-да, три кисточки, три кисточки». Такъ угадалъ мои мысли.

Изъ воспоминаній протоіерея Петра С.: «Какъ-то пришель я къ О. Пафнутію, а онъ мнѣ и говоритъ: «Ну, что, О. Петръ, Академію окончилъ? Окончилъ Академію?» — «Нѣтъ, — говорю, — не окончилъ». — «Правильно, правильно, чѣмъ тамъ выходить академики — не могутъ антиминсъ сложить». — «О. Пафнутію, а кто Вамъ это сказалъ?» — «Да, знаю я твои мысли, знаю». Понимаете, онъ читалъ мысли. Я только подумала объ этомъ, встрѣтившись съ однимъ такимъ грамотнымъ человѣкомъ, а онъ тутъ же мои мысли мнѣ и сказалъ».

Обладая даромъ предвидѣнія, Старецъ часто ограждалъ человѣка отъ неприятностей, могущихъ постигнуть его. Мужъ Лидіи К. похвѣлъ въ Россію помочь отвести милостыню. Тамъ онъ познакомился съ однимъ священникомъ, который сталъ приглашать его перебраться, пообещавъ, что будетъ учить его на дьякона и предоставитъ жилье. Разъ похвѣлъ, другой, третій — и все батюшка приглашаетъ. А жень его очень хотѣлось имѣть свой домикъ, свой дворикъ, свое хозяйство. И вотъ она стала думать: «Можетъ быть, это воля Божія, чтобы на старости лѣтъ мнѣ этотъ домикъ былъ?» Думала, думала, никакъ не можетъ рѣшиться. Рѣшила пойти за совѣтомъ къ Батюшкѣ. «Онъ тогда еще принималъ въ кельѣ по вторникамъ, уже въ Китаево будучи, — рассказываетъ Лидія, — и только я зашла, а онъ спрашиваетъ: «Что, пришла спросить о своемъ здоровьѣ?» — «Да, нѣтъ, Батюшка». — «А что, на судьбу жаловаться?» — «Нѣтъ». — «А что же тогда?» — Собралась я съ мыслями и давай ему объяснять, что такъ и такъ, приглашаютъ насъ туда-то. А онъ сидѣлъ тихонечко вполборота ко мнѣ, слушалъ-слушалъ, а потомъ поворачивается ко мнѣ, смотритъ въ глаза и говоритъ: «А квартира у тебя есть?» Я ошелла, думаю, я ему

одно, а онъ мнѣ про квартиру. А потомъ немножко пришла въ себя и говорю: «Есть, Батюшка». — «Ну, вотъ и живи». Я тогда опять что-то у него спросила, а потомъ возвращающаюся къ тому же вопросу и спрашиваю: «Какъ же, Батюшка, мнѣ быть? Приглашаютъ вѣдь». — «Нѣтъ-нѣтъ, тутъ живи. Тутъ Лавра, тутъ Китаевская пустынь. Не забывай, приходи». Ну, думаю, значитъ нѣтъ благословенія туда ѣхать, хоть тотъ батюшка насъ и пригласилъ. И такъ мы и не поѣхали. А черезъ некоторое время я начала страшно болѣть. Вотъ тогда-то я и поняла, почему Батюшка первымъ дѣломъ меня спросилъ про здоровье. Куда тамъ было ѣхать? Тамъ частный домъ, надо было работать, огородъ садить, а я не въ состояніи была по квартирѣ ходить. Вотъ такъ Батюшка отъ ошибки насъ спасъ».

19. СТАРЧЕСКОЕ ОКОРМЛЕНИЕ

Наставленія Старца были кратки и немногословны. «Будьте смиренны, кротки, терпѣливы», — часто говорилъ онъ, подчеркивая особую значимость этихъ христіанскихъ добродѣтелей. Слова Старца были просты, но удивительно мудры и преполнены благодатной силы. «Много онъ не говорилъ. Скажеть два-три слова — и все понятно. Даръ слова Богомъ дается. У него слова были очень вѣсные. Онъ мало говорилъ. Бывало, скажеть слово, выпустишь изъ головы, а потомъ вдругъ вспомнишь эти два слова. А въ нихъ выражается все: и действительность, и будущее», — рассказывала одна изъ духовныхъ дочерей Старца, Тавсія И.

«Для доброты скажеть пару словъ — и сонъ проходитъ, и усталость какъ рукой сниметъ. Слова у него сильные...» — говорилъ Иеромонахъ П. Въ окормленіи монашествующихъ и мірскихъ Старецъ прежде всего стремился научить ихъ послушанію. «Больше всего не любилъ Батюшка, когда мы своевольничали, — вспоминалъ Иеромонахъ П. — Часто, бывало, дасть послушаніе и говорить: «Выполни». А у тебя въ головѣ не укладывается, не можешь понять, какъ его выполнить, а онъ требовалъ, требовалъ. Онъ зналъ, что мы можемъ выполнить, но, по своей слабой волѣ, по своему слабому характеру не выполняемъ. Онъ ставилъ задачу, а какимъ путемъ ты этого добьешься — рѣшай самъ. Этимъ онъ давалъ возможность самимъ размышлять, разсуждать. И если что не получается, приходи, спрашивай. Онъ любилъ, когда къ нему приходили и спрашивали что-то о духовной жизни, какія-то духовныя проблемы. Онъ наставлялъ, утѣшалъ, подсказывалъ. Когда я приходилъ съ такими вопросами, онъ всегда радъ былъ».

Не любилъ Старецъ стремленія къ чрезмѣрнымъ подвигамъ, которые были не подъ силу новоначальнымъ. «Куда ты на небо лезешь?» — говорилъ онъ незадачливому монаху, имѣющему ревность не по разуму. Иногда было достаточно одного лишь взгляда Старца, чтобы человѣкъ понялъ свою ошибку и всталъ на путь исправленія.

Въ зависимости отъ степени духовнаго воспріятія Старець по-разному обращался съ каждымъ изъ своихъ духовныхъ чадъ. Иногда въ шутивлой формѣ указывалъ на недостатки, а иногда могъ разгнѣваться и накричать, но въ любомъ случаѣ дѣлалось это съ такой любовью, что у наказуемаго никогда не оставалось тягостнаго чувства. «Гнѣваться гнѣвался, но взглянешь въ глаза, а они сияютъ такой любовью, что даже пріятно станеть», — рассказывалъ одинъ изъ духовныхъ чадъ Стараца.

Не любилъ Старець лѣнноты и праздноноты и потому всячески старался приучить своихъ чадъ къ труду, ибо, какъ учатъ святые Отцы, «праздность есть начало всѣхъ бѣдъ». И не разъ самъ онъ подавалъ примѣръ трудолюбія и красилъ полы, клеилъ обои, а то могъ влезть на крышу, чтобы что-то починить, заражая своимъ энтузіазмомъ находившихся при немъ чадъ. Его поступки были краснорѣчивѣе всякихъ словъ и всегда производили нужное воздѣйствіе.

«Онъ училъ насъ жизни, подсказывалъ не словами, а своимъ примѣромъ, личными дѣлами своими, своимъ молчаніемъ, кротостью, терпѣніемъ, смиреніемъ, — вспоминая Іеромонаха П. — И еще говорилъ, что самое трудное въ жизни — это руководить людьми, ихъ духовную жизнь, это самое ответственное дѣло передъ Богомъ». Пройдя трудный путь борьбы со страстями, сознавая великую ответственность предъ Богомъ за души вѣрннхъ ему отъ Господа, Старець бралъ на себя нелегкое дѣло руководства чужими душами, ибо надѣленъ былъ отъ Бога однимъ изъ величайшихъ даровъ — даромъ духовнаго разсужденія.

Никогда и ни въ чемъ Старець не укорялъ своихъ чадъ, онъ старался подѣйствовать на человѣческую совѣсть, подвести къ тому, чтобы чловѣкъ пришелъ къ самоукоренію. Руководствуясь въ своихъ наставленіяхъ ученіемъ святыхъ Отцовъ, онъ приучалъ къ тому же и окормляемыхъ имъ и часто совѣтовалъ обращаться въ поискахъ отвѣтовъ на волнующіе вопросы къ Священному Писанію. «Онъ никогда не старался объяснить все до конца, а хотѣлъ, чтобы чловѣкъ самъ нашелъ отвѣты на свои вопросы, — рассказывалъ протоіерей Петръ С., — и совѣтовалъ искать ихъ въ Библіи, въ Священномъ Писаніи. Все, что у насъ происходитъ, говорилъ онъ, все это написано въ Библіи, нужно только внимательно читать. Читай и перечитывай, и ты познаешь Истину».

Будучи необычайно строгимъ къ себѣ, Старець въ то же время былъ снисходителенъ къ людямъ. «Мы должны быть строги къ себѣ, а не къ другимъ», — говорилъ онъ, и потому никогда не судилъ строго. Онъ очень не любилъ осужденія. «Кто мы такіе, чтобы судить?» — говорилъ Старець, указывая на Единаго Судію, могущаго судить всѣхъ и вся. «Какъ-то я пришелъ къ Старицу, — вспоминаетъ протоіерей Петръ С., — и поствѣтовалъ на то, что мало людей приходитъ въ церковь, что неурядица съ пѣвчими, плохіе голоса,

а онъ сказалъ, что служить можно не только съ пѣніемъ, но и съ чтеніемъ. А если видишь въ храмѣ какія-то неурядицы — это просто твоё упущеніе. Значитъ, мало пребываешь въ молитвѣ, мало молишься тому святому, которому посвященъ храмъ». Такъ пасъ онъ стадо Божіе, какое было у него, «надзирая за нимъ, не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ насильемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду» (I Петр. 5, 2-3) и трудился надъ умерщвленіемъ нравовъ ближняго своего, «вразумляя ... и научая премудрости всякаго чловѣка, чтобы представить ... совершеннымъ во Христѣ» (Колос. 1, 28).

20. О МИЛОСЕРДІИ

На всякомъ мѣстѣ и во всякій часъ научалъ Старець своихъ чадъ творить дѣла милосердія. «Стой тамъ, гдѣ тебя Господь поставилъ. Не можешь дѣломъ — помоги хоть словомъ, хоть совѣтомъ». Самъ онъ постоянно заботился о ближнихъ по заповѣди Господней.

Р. Б. Нина Р-ко пишетъ: «Онъ всѣмъ помогалъ, и все, что у него было, раздавалъ людямъ. Ему много несли и денегъ, и подарковъ, но онъ никогда ничего себѣ не оставлялъ, все раздавалъ». Былъ Старець нестяжателенъ, велъ жизнь скромную и довольствовался малымъ. Щедрой рукой раздавалъ Старець приносимое ему и Господь воздавалъ ему вдвойнѣ. Оттого въ монастырѣ всегда былъ достатокъ и сколько бы паломниковъ ни приходило въ обитель, братія всегда могла всѣхъ прокормить и предоставить мѣсто для ночлега, ибо сказано: «Рука дающаго не оскудѣетъ».

21. О ВѢРѢ

О стяжаніи добродѣтелей христіанскихъ заботился Старець. И научалъ тому же чадъ своихъ. Онъ стремился возжечь въ ихъ душахъ свѣтильникъ истинной христіанской любви и крѣпкой вѣры и училъ подражать великимъ подвижникамъ благочестія, слѣдовать ихъ тѣснымъ путемъ. Часто приводилъ онъ въ примѣръ древнихъ христіанъ, обладавшихъ столь высокой вѣрой, что они безбоязненно шли на муки и страданія за Христа.

Много говорилъ Старець и о послѣднихъ временахъ. Скорбя о нерадѣніи людей о спасеніи, напоминалъ о приближеніи того времени, въ которомъ должно свершиться обшанное Господомъ: «Въ IV вѣкѣ почти всѣ ожидали прішествія Господа Іисуса Христа. Въ XX вѣкѣ ожидали каждую минуту, а сейчасъ каждую секунду надо ожидать, что Господь придетъ къ намъ, судить будетъ насъ, а мы слабо ожидаемъ, грѣшимъ каждый день, продолжаемъ грѣшить. Что съ нами будетъ хорошаго? Хорошаго мало съ насъ. Мало хорошаго съ насъ...» Слова эти изъ вильофильма «Между прошлымъ и будущимъ» были сказаны Старецемъ въ маѣ 1995 года.

22. О МОЛИТВѢ

Постоянно напоминай О. Феофилъ своимъ чадамъ о необходимости усердной молитвы. Вотъ нѣкоторые изъ наставлений Старца относительно молитвы, данные имъ вопрошающимъ:

— Молитесь надо не спѣша, потихоньку и внимательно. Если помнысли одолавають — больше вниманія въ текстъ. Въ текстъ надо углубляться.

— А какъ внутренне молиться, побыстрѣ или помедленнѣе?

— Помедленнѣе, помедленнѣе. Если побыстрѣ — все въ головѣ будетъ переворачиваться, ничего не поймѣшь. Молитесь со вниманіемъ, усердно.

«Усерднѣе, чаще надо молиться» — слова эти часто можно было слышать изъ устъ Старца. Онъ старался привить своимъ чадамъ вкусъ къ молитвѣ, однако сдѣлалъ, чтобы все было по силамъ, въ мѣру. Въ трудныхъ житейскихъ ситуаціяхъ Старецъ совѣтовалъ обращаться въ молитвахъ къ Царицѣ Небесной и святому Николаю Чудотворцу: «Матерь Божія и Святитель Николай — вотъ наши ближайшіе заступники». При блудной страсти усердно молиться Моисею Угрину и Иоанну Многострадалному: «Святые Отцы, храните меня въ чистотѣ, въ цѣломудріи», и затѣмъ помазывать святымъ масломъ отъ лампадки, горящей у ракъ съ ихъ мощами. А также не забывать и святителей Димитрія Ростовскаго, Лаврентія Черниговскаго и Иоасафа Бѣлгородскаго, при этомъ говорилъ, что какъ на Востокѣ великіе святители Василий Великій, Григорій Богословъ и Иоанн Златоустъ, такъ и у насъ, въ Россіи, Господь воздвигъ святыхъ Димитрія Ростовскаго, Лаврентія Черниговскаго и Иоасафа Бѣлгородскаго. Вотъ эти три свѣтильника нашей земли Россійской, нужно къ нимъ прибѣгать за помощью, просить ихъ молитвъ, заступленія, просить, чтобы они нашу Церковь и вѣру сохранили, молились за насъ».

И всегда, во всѣхъ ситуаціяхъ напоминалъ Старецъ о необходимости ходить за помощью къ преподобнымъ Угодникамъ Киево-Печерскимъ. «Ходите почаще въ пещеры, ходите почаще, пока можно», — говорилъ онъ, видимо, предвидя то время, когда зайти туда уже будетъ нельзя.

23. ДУХОВНЫЯ ЧАДА

Удивительна и необъяснима связь пастыря со своими духовными чадами. Ежеминутно и ежесекундно Старецъ зналъ, что происходитъ съ каждымъ изъ его чадъ и всегда былъ готовъ прийти имъ на помощь въ трудную минуту. Изъ воспоминаній Иеромонаха П.: «Было у меня такое послушаніе — ѣздить за продуктами. А передъ поѣздкой Батюшка говоритъ: «Туда и назадъ, не задерживайся». Приѣхали мы въ Черкасскую область, люди стали заносить продукты, несутъ и несутъ, столько всего принесли, что въ машинѣ не помѣщается — нужно куда-то отвезти все, а я въ чужомъ городѣ, ничего не знаю — какъ быть? За-

шелъ въ церковь и мысленно къ Батюшкѣ обращаюсь: «Батюшка, помогите мнѣ, Вы все видите, все знаете, не сердитесь, не переживайте, что я задержусь, у меня все хорошо, но такъ складывается». Взмолвился я такъ и вдругъ подходитъ ко мнѣ какой-то мужчина, скромно одѣтый, и говоритъ: «Не беспокойтесь, все будетъ хорошо, все будетъ хорошо». Меня это очень удивило. Я успокоился, потомъ понялъ, что это Господь, по Батюшкинымъ молитвамъ, послалъ того человекѣа, и какъ въ его устами сказалъ мнѣ: «Все будетъ хорошо». И что интересно, дальше все складывалось какъ въ сказкѣ. Достаточно было лишь вызвать къ нему: «Батюшка, помоги» и онъ тутъ же помогалъ».

Отъ многихъ бѣдъ и напастей приходилось Старцу спасать своихъ духовныхъ чадъ. При жизни Старца и послѣ его кончины постоянно возникали разговоры о томъ, что онъ якобы благословлялъ различныхъ экстрасенсовъ и цѣлителей, ибо такыя нерѣдко приходили къ нему. Старецъ никогда не благословлялъ ни занятыхъ экстрасенсорикой, ни леченія у разныхъ цѣлителей. Онъ никогда и никому не отказывалъ въ благословеніи, но всѣмъ и всегда говорилъ: «Богъ благословитъ на добрые дѣла».*

24. МОЛИТВА СТАРЦА

«Подвигъ молитвеннаго предательства всегда сокрытъ отъ глазъ постороннихъ, и потому мало кто былъ свидѣтелемъ ночныхъ бдѣній и молитвъ Старца. Но тѣ, кому довелось служить съ нимъ въ алтарѣ, никогда не забудутъ той особой атмосферы, которая воярчалась подлѣ него. Съ нимъ служилось легко, спокойно, чувствовалась радость, миръ и покой въ душѣ», — вспоминалъ Иеромонахъ П. «Онъ молился не такъ, какъ мы, онъ молился какъ не по землѣ ходилъ и слезы лились, — разсказывали схимонахини Макарія и Митрофанія. — Какъ-то ѣхали съ нимъ въ машинѣ, спрашиваемъ его, задаемъ вопросы, а онъ не видитъ и не слышитъ. Смотримъ — а онъ плачетъ. Борода большущая, а слезы по ней какъ бисеръ льются». «Если получишь ты этотъ благодатный даръ слезъ, то будь покоенъ, ты переплывъ уже море, отдѣляющее душу твою отъ спасенія, ты уже у пристани», — такъ говорятъ святые Отцы.

*Въ дневникѣ монахини Амвросіи, опубликованномъ въ книгѣ «Дневникъ послѣдняго оптинскаго Старца Никона» читаемъ слѣдующее слово Старца Никона: «Если подозрѣваешь, что дѣлаютъ не то, на что даешь благословеніе, — это не твоя вина. Просеять въ садъ — такъ и благословляя. Богъ благословитъ въ садъ, а если еще куда пойдетъ, значитъ, безъ благословенія. Малюта Скуратовъ, когда пришелъ къ Святителю Филиппу его задуть, то онъ подошелъ подлѣ благословеніе и сказалъ: «Благослови, Владыко». Святитель отвѣтилъ: «Благословляю добраго на доброе», и съ этимъ благословилъ его».

25. КАКЪ ПЕРВЫЕ ХРИСТАНЕ

Духовные наставления Старца изъ видьфильма, сягаю незадолго до его кончины:

«Держитесь Православной Церкви. Живите христианской жизнью. Разъ въ мѣсяцъ причащаться надо, дома употреблять крещеную святую воду, просфоры по утрамъ, какъ первые христане — подражайте имъ надо. А то книги читаемъ часто, прочитали — закрыли, забыли. Какъ они жили, первые христане? А первые христане жили очень высокой духовной жизнью. Сегодня они принимали христианство, завтра у нихъ отнимали имущество, на третій день на страдания приглашали. Они на все готовы были. Вотъ имъ и подражайте, книги читайте, все хорошее употребляйте.

Въ Евангелии говорится: «Вѣра твоя спасла тебѣ», т. е. первые христане обладали великой вѣрой. Господь имъ напомнилъ, чтобы они имѣли живую вѣру и высокое христианское благочестіе. Вотъ они и старались жить по-настоящему. Господь ихъ благословлял на труды, на подвиги. Они крѣпо исповѣдовали Христа, вѣровали въ Него и часто отдавали свои жизни, какъ св. Цѣлитель Пантелімонъ, св. Георгій Побѣдоносецъ, великомуч. Варвара, великомуч. Параскева, великомуч. Екатерина. Вотъ свѣточі христианскіе. Имъ подражайте, о нихъ читайте, слѣдуйте имъ. Въ храмахъ чаще бывайте, посылайте главныи святѣни Киевской Руси, особенно Лавру Киево-Печерскую, угодниковъ Божіихъ, цѣлуйте имъ ручки. Подражайте имъ и жизни ихъ и вы будете настоящими хорошими христанами. Дай, Богъ, преуспѣвать во всемъ и идти отъ силы въ силу и достигать вышшаго духовнаго совершенства».

26. СХИМА

Незадолго до своей кончины въ апрѣлѣ 1994 года Старецъ удостоился воспріятія вышшаго ангельскаго образа — великой схимы. При постриженіи ему дано было имя Теофиль въ честь преп. Теофила, Христа ради юродиваго. «По имени твоему да будетъ житіе твое...» въ переводѣ съ греческаго имя Теофиль означать «другъ Божій, любящій Бога». Отдавая всего себя на служеніе Богу и людямъ, живя скорбями и радостями другихъ, Старецъ воистину содѣлался другомъ Божіимъ, а въ имени его какъ бы подчеркивается тотъ главный даръ, который данъ былъ ему отъ Бога за неустанныи молитвы, за труды — даръ совершенной любви, которая, во выраженію святыхъ Отцовъ, «всѣхъ равно любить и всѣмъ равно являеть плоды любви своеи».

27. ПОСЛѢДНІЯ ГОДЫ ЖИЗНИ

По обличеніи въ великую схиму Старецъ по-прежнему продолжалъ принимать приходившихъ къ нему за совѣтомъ и наставленіями. «Его терпѣнію я поражался, — рассказывалъ Иеромонахъ П. — Въ какое бы время я ни поступался къ нему, онъ всегда

терпѣливо вставалъ, открывалъ, хотя часто уже, бывало, отдыхалъ, и давалъ совѣты, помогалъ, вразумлялъ».

Многіе соблазнялись о Старцѣ, не понимая значенія того великаго служенія, которое онъ несъ ради страждущаго человечества. Соблазнялись тѣмъ, что схимникъ, который, по предствленію многихъ, долженъ пребывать въ молитвѣ, уединяться отъ людей, былъ постоянно окруженъ толпами народа, коимъ онъ удѣлялъ много своего времени. Схима есть «сугубое умерщвленіе отъ міра», какъ говорилъ преп. Амвросій Оптинскій, совершенное отчужденіе отъ него, но любовь къ страждущимъ и нуждающимся во спасеніи не позволяла Старцу, какъ и многимъ другимъ подвижникамъ, закрыть двери своихъ келій. Возложенное на него отъ Господа нелегкое бремя старчества понуждало къ заботѣ и попеченію о тѣхъ, кто нуждался въ его наставленіи, назиданіи и вразумленіи. И потому, несмотря на болѣзненное состояніе, онъ по-прежнему помогалъ монастырямъ. «Однажды я былъ въ епархіи, — вспоминалъ протоіерей Петръ С. — Какъ разъ была среда и онъ долженъ былъ идти на вычитку, но онъ былъ въ такомъ душевномъ смятеніи, что-то такъ сильно мучило его, что я невольно спросилъ: «О. Теофиль, можетъ быть, Вы не пойдете?» — «Не могу, видишь, сколько людей меня ждетъ». Онъ до послѣдняго своего дня, часа, не оставлялъ своего молитвеннаго подвига и постоянно пребывалъ въ молитвѣ за людей, за весь міръ».

Въ послѣдніи годы Старецъ очень страдалъ отъ все усиливавшейся болѣзни ногъ. Еще въ молодости, пріѣхавъ на каникулы домой въ Калиту, онъ сломалъ правую ногу. Гипсъ сняли рано, кость полностью не срослась и всю жизнь Старецъ страдалъ отъ страшной боли. По временамъ онъ подлечивалъ ее, но полного выздоровленія такъ и не произошло. Болѣзнь усиливалась отъ постоянныхъ многочасовыхъ стояній на молитвѣ. Особенно страдалъ Старецъ въ знойные лѣтніе дни. Ему тяжело было ходить и часто сидѣлъ онъ на лавочкѣ возлѣ храма или въ притворѣ. Иногда на нѣсколько дней онъ уезжалъ въ Лавру, беря съ собой своего келійника. Тамъ онъ постоянно молился у ракъ Преподобныхъ, просилъ ихъ помощи и заступленія, укрѣпленія себѣ и людямъ. И часто можно было видѣть его сидящимъ у ракъ Преподобныхъ Угодниковъ, погруженного въ молитву о всѣхъ и за всѣхъ.

28. ПОСЛѢДНІЯ ДНИ СТАРЦА

Послѣдніи дни Старца были омрачены непониманіемъ со стороны тѣхъ, кто не видѣлъ и не хотѣлъ видѣть тотъ удивительный свѣтъ, который исходилъ отъ него. Врагъ жестоко мстилъ Старцу за тѣ многочисленныи души, которые спасалъ онъ отъ вѣчной гибели, и всячески стремился отстранить его отъ того основнаго дѣла, которому была посвящена вся его жизнь — отъ помощи людямъ, всячески

стараясь воспрепятствовать проведению вычиток. Мужеством и стойко переносил Старецъ всѣ козни вражьи и до послѣдняго своего часа молился за притснявшихся и клеветавших на него. На каждой Литургіи доносились изъ алтаря поминаемые имъ имена его гонителей — Старецъ достигъ высшей степени христіанской любви — любви къ своимъ врагамъ. Ибо сказали Господь: «Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего Небеснаго» (Мф. 5, 44-45).

29. ПРЕДСКАЗАНИЕ О КОНЧИНѢ

Никто не догадывался о скорой кончинѣ Старца. Лишь послѣ его смерти многое изъ происходившаго въ тѣ дни вспоминалось и пересмысливалось, и становилось понятнымъ, что Старецъ зналъ о приближающейся кончинѣ, на что указывали многіе его слова и поступки.

«За недѣлю или за двѣ до его кончины ѣздили мы въ Прилуки, отвозили нашихъ рабочихъ, — вспоминалъ Иеромонахъ П. — И дивно было вотъ что. Во время поездокъ онъ всегда хранилъ уста свои, а тутъ полная машина людей, а онъ заговорилъ объ Иосафѣ Бѣлгородскомъ, произнесъ его молитву. А молитва его такая: *«Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Исусъ Христосъ меня ради распятыи претерпѣвъ, смертию пострада. Господи Исусе Христе Сыне Божій, прими духъ раба Твоего въ странствіи суца, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ Твоихъ святыхъ.»* «Прими духъ раба Твоего...» — какъ будто къ смерти готовился. Нѣсколько разъ молитву эту повторялъ. И это странно было. Но какъ можно было догадаться? Онъ вѣдь рассказывалъ, что въ Прилукахъ находятся родители Иосафа Бѣлгородскаго, рассказывалъ его житіе и присокупилъ молитву, а такъ получилось, что черезъ недѣлю онъ умеръ.

И что еще странно — то, что онъ говорилъ: «Дождитъ бы до Пасхи, дождитъ бы до Пасхи...» И если кто спрашивалъ, что тамъ дальше, онъ никому ничего не отвѣчалъ, только повторялъ: «Дождитъ бы до Пасхи». Въ лютыя крещенскія морозы, больной, измученный безконечными дрязгами и неурядицами въ монастырѣ, Старецъ въ сопровожденіи послушника отправился въ нелегкое двухнедѣльное путешествіе по Средней Азии. Онъ ѣхалъ прощаться со своими чадами. Радость встрѣчи со Старцемъ смѣшивалась съ недоумѣніемъ: Почему зимой? Почему такъ ненадолго? Старецъ уходилъ отвѣта, моль, въ монастырѣ много дѣлъ, да и я больной. Лишь огромная любовь къ своимъ духовнымъ чадамъ, съ которыми дѣлил онъ хлѣбъ въ тяжкія годы изгнанія, съ кѣмъ прошель черезъ тяжкія скорби и испытанія, заставила его совершить это трудное даже для физически здороваго человѣка путешествіе. Это было всего за два мѣсяца до его кончины.

30. КОНЧИНА

Послѣдній разъ Старецъ присутствовалъ на службѣ во вторникъ третьей седмицы Великаго Поста. Въ среду онъ почувствовалъ себя плохо и еще до начала Литургіи его отвезли въ больницу. Черезъ три дня въ пятницу въ пятомъ часу вечера, когда начинался парастасъ, Старецъ попросилъ его оставить одного и, оставшись наединѣ съ Богомъ, отошелъ. Это произошло 9/22-го Марта 1996 года, въ день памяти 40-ка севастіанскихъ мучениковъ, особо почитаемыхъ имъ при жизни. «Господь не возьметъ души праведника дотолѣ, доколѣ не приведетъ его въ мѣру высокую, въ мужа совершенна», — сказано у преп. Варсонофія Оптинскаго. Претерпѣвъ множество невзгодъ и страданій, исполнивъ всѣ заповѣди Божіи и взойдя на вершину лѣстницы небесной, Старецъ былъ взятъ въ Царство Вѣчной Любви и встрѣтилъ тамъ возделанную имъ Пасху!

О кончинѣ Старца въ монастырѣ узнали поздно ночью. Когда тѣло привезли изъ больницы и начали готовить къ погребенію, присутствовавшіе ясно ощутили исходящее отъ его рукъ благоуханіе. «Нѣкоторые говорили, что видѣли его улыбающимся, сияющимъ. Я ничего такого не видѣлъ, но что мнѣ было дано: когда Батюшку облачали, я наклонился къ его рукамъ — они благоухали. Такое благоуханіе, какъ отъ мощей, запахъ такой тонкій и въ то же время мягкой, сильный...» — рассказывалъ одинъ изъ иноковъ.

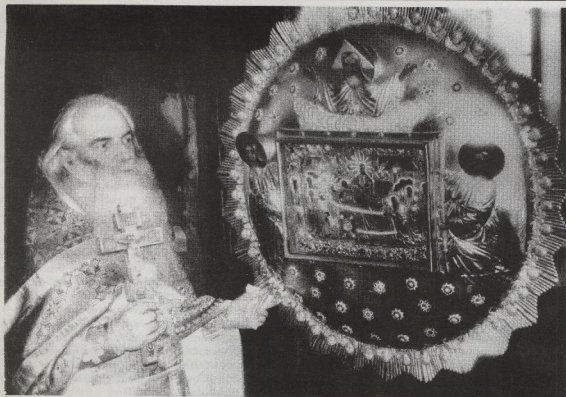
Утромъ 10/23-го Марта вѣсть о кончинѣ Старца быстро разпространилась по всему городу. Узнавъ о кончинѣ любимаго Батюшки, народъ устремился въ Китаево, дабы проститься и отдать послѣдній долгъ тому, кто былъ для него многіе годы молитвенникомъ, заступникомъ и утѣшителемъ, и помолился объ упокоеніи его безсмертной души.

Въ тотъ день особенно ярко свѣтило солнце. Вездѣ лежалъ чистый бѣлый снѣгъ. А на монастырскомъ дворѣ было пусто и неуютно. Непривычная тишина, нарушаемая лишь стукомъ ударяющихся о мерзлую землю лопатъ, встрѣчала каждаго входившаго въ монастырскія ворота. Весна еще только начиналась.

Похороны были назначены на воскресенье. Весь день въ субботу и ночью по Старцу служили панихиды, непрерывно читалось Евангеліе. Многіе изъ пришедшихъ проститься оставались въ храмѣ до утра и такъ стали свидѣтелями необычнаго явления. Въ ночь передъ погребеніемъ Старца на темномъ небѣ среди мириадъ мерцающихъ звѣздъ появилась звѣзда, лучъ свѣта отъ которой шель прямо къ монастырскому храму. И затѣмъ, какъ рассказывали монахи, сіяніе это продолжалось въ теченіе девяти дней.

31. ПОГРЕБЕНІЕ

Утромъ 11/24-го Марта небольшой монастырскій храмъ Двѣнадцати Апостоловъ былъ переполненъ. Наверное, это былъ единственный случай,

Батюшка О. Оеофилъ возлѣ иконы Успенія Божіей Матери въ Кресто-Воздвиженскомъ храмѣ въ Киево-Печерской Лаврѣ. Икона спускалась на ремняхъ послѣ службы, чтобы вѣрующіе могли прикладываться.

когда всѣ желавшіе не могли войти въ него. При жизни Старца онъ всегда вмѣшала всѣхъ, кто хотѣлъ помолиться со Старцемъ, послушать его духоносныя проповѣди, наставленія и никогда въ немъ не было тѣсно. «Какъ только «Со святыми упокой» пропѣли, дыяконъ произнесъ скитиью — моментально такое благоуханіе пошло, что запахъ цвѣтовъ просто перебилъ, просто не былъ слышенъ, — вспоминалъ одинъ изъ Батюшкиныхъ чадъ, присутствовавшій на погребеніи. — Во время Литургіи я всталъ на колѣни, во время Херувимской приклонился ко гробу, началъ молиться, вдругъ вижу — яркій-яркій свѣтъ, немного красноватый. Смотрю, О. Оеофилъ въ этомъ свѣтѣ стоитъ на колѣняхъ, молится. Былъ одѣтъ во что-то бѣлое, длинную бѣлую рубашку. Онъ былъ не такъ близко, но я понялъ, что это онъ. Такое мнѣ было видѣніе».

Ко многимъ приходитъ Старецъ въ ту ночь и накануне въ снѣ, звалъ въ Китаево. Р. Б. Галина вспоминаетъ: «Я была въ деревнѣ и не знала, что онъ умеръ. У меня было плохо съ мамой. Съ четверга на пятницу мнѣ снится сонъ. Батюшка на какой-то возвышенности стоитъ и вокругъ него людей очень много. А я стою въ сторонѣ одна. Онъ говоритъ: «Ты чего тамъ одна стоишь? Иди сюда, къ намъ». А самъ

такой веселый, бодрый. «Иди, иди сюда...» Я подхожу. «Вотъ я тебѣ что дамъ. Иди, иди, не стой одна». А въ субботу пріѣхалъ сынъ съ извѣстіемъ — Батюшка умеръ. Вотъ съ четверга на пятницу онъ приснился мнѣ и звалъ къ себѣ».

Многіе одержимые, находившіеся въ храмѣ при отпѣваніи Старца, не могли подойти ко гробу. Вспоминаетъ Л. К.: «Когда закончилась служба, люди подходили прочтаться съ Батюшкой. И вдругъ я вижу, что одна изъ одержимыхъ хочетъ подойти и проститься, къ ножкамъ приложиться, но не можетъ. И такъ ее крутитъ, не допускаетъ никакъ. Она бѣдная старалась-старалась — никакъ у нее не выходитъ. Потомъ все таки она приложилась къ ножкамъ. Ну и хочетъ къ рукамъ приложиться — руки вѣдь открыты были. И опять ее не допускаетъ. Опять никакъ не можетъ подойти. Потомъ все-таки она съ большимъ трудомъ подошла, приложилась къ рукамъ Батюшки и тутъ же упала. Если бы это былъ обычный человѣкъ, то никакъ бы такого не было. Сразу Господь показалъ святость Батюшки».

По окончаніи службы гробъ съ тѣломъ Старца Оеофила былъ вынесенъ на улицу и установленъ на монастырскомъ дворѣ для прощанія. А затѣмъ, послѣ обнесенія вокругъ Свято-Троицкаго храма, былъ

Погрѣбѣніе Старца Ѳеофила. Грѣбъ несутъ его прісные ученики.

преданъ земль. Похоронили Старца рядомъ съ могилой Іеромонаха Ѳеофила, Христа ради юродиваго, въ честь котораго онъ былъ постриженъ въ высшій ангельскій образъ.

32. ПОМОЩЬ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ

И послѣ своего отшествія ко Господу не оставлялъ Старецъ своихъ духовныхъ чадъ, часто являясь имъ въ снахъ, дабы утѣшить и укрѣпить въ вѣрѣ въ то, что и на небесахъ пребываетъ онъ въ постоянной молитвѣ за нихъ. Изъ воспоминаній р. Б. Т.: «Во время Великаго Поста снится мнѣ сонъ, что иду къ крестный ходъ на востокъ и я иду за крестомъ. Заходимъ въ какой-то монастырь и меня встрѣчаетъ Батюшка О. Ѳеофилъ съ двумя сваренными «въ мундирахъ» картофелинами и говоритъ: «Ты голодная, я тебя накормлю». И дасть мнѣ эти картофелины. — «А я очень занятъ, я не умерь, я живой, мнѣ нужно еще кормить братію. Вотъ тебѣ еще мѣшокъ, сама будешь готовить, а за крестомъ тебѣ еще рано идти. Я тебя еще исцѣлю». И я проснулась. А я уже два года лежала въ постели и не вставала и присла о Господа смерти. Послѣ этого сна я встала, начала ходить, а черезъ нѣсколько дней пошла въ монастырь. Не прошло и недѣли, какъ мнѣ братія дала мѣшокъ картошки, по его молитвамъ. Я еще тогда не знала, что онъ умеръ».

Нынѣ такъ же, какъ при жизни Старца, идутъ и идутъ люди въ Китаевскій монастырь, чтобы помолиться на его могилкѣ, рассказать ему свои бѣды и печали, попросить помощи и заступленія предъ Господомъ. Вѣруютъ люди, что заслужилъ милость предъ Богомъ Старецъ за свою праведную жизнь. И по вѣрѣ своей горячей въ заступничество и силу его дерзновенныхъ молитвъ получаютъ иные совѣтъ и вразумленіе, а иные обрѣтаютъ исцѣленіе. «Онъ есть и сейчасъ, и помогаетъ намъ. Придешь на могилку, постоишь, помолитесь, и легче становится», — говорятъ Батюшкины чада.

При жизни Старца множество разныхъ слуховъ и небыллицъ ходило о немъ. И понынѣ можно слышать, какъ называютъ его колдуномъ и экстрасенсомъ, какъ обвиняютъ въ стяжаніи несмѣтныхъ богатствъ, какъ пытаются всячески очернить его имя. Мы не пытались ни оправдать Старца, ибо онъ не нуждается въ этомъ — дѣла его говорятъ сами за себя, ни тѣмъ болѣе прославить его, ибо прославленіе есть дѣло рукъ Божіихъ, а не человѣческихъ. Мы попытались лишь представить вниманію читателей воспоминанія тѣхъ, кто былъ близко знакомъ со Старцемъ и кто посчиталъ своимъ долгомъ рассказать о томъ, что сдѣлалъ для нихъ этотъ удивительный избранникъ Божій. И завершить наше повѣствованіе о Старцѣ мы бы хотѣли мудрыми словами двухъ схимницъ-монахинь Покровскаго монастыря:

«Всѣхъ вразумить нельзя. И надъ О. Іоной глумились, а прошло время и Господь прославилъ его и съ кладбища обратно въ церковь перенесли. Надо было потерпѣть и по смерти. Такъ и О. Ѳеофилъ. Богъ прославилъ его. Вотъ увидите. Мы-то не доживемъ до того, старье уже, а вы обязательно увидите...»

А мы добавимъ тутъ слова самаго Старца Ѳеофила, сказанные имъ послѣ своей кончины: «Я не умерь, я живой. Мнѣ нужно еще кормить братію». Эта братія — мы всѣ, идущіе къ Богу.

Преподобный Отче нашъ Ѳеофиле Новый, моли Бога о насъ!

М. А. Михѣевъ

33. СВѢТЛЫЙ ОБЛИКЪ СТАРЦА

«Встрѣтился я какъ-то послѣ утренней службы въ Маѣ 1996 года на территоріи Кіевского скита съ Ѳеодоромъ, который несъ въ монастырь послушаніе по плотническому дѣлу. Боль, связанная съ утратой духовного отца, ещѣ не утихла. Поэтому то тамъ, то здѣсь собирались люди группами и вспоминали о тѣхъ драгоценныхъ минутахъ, которыя они провели съ О. Ѳеофиломъ. Завѣли и мы съ Ѳеодоромъ бесѣду о Батюшкѣ. И вотъ что онъ мнѣ рассказалъ:

«Въ прошломъ году были мы съ Батюшкой въ его домикъ, что въ Бортичахъ. Я заборъ мастерю, а О. Ѳеофилъ сидитъ невдалекѣ и молится. Не мѣшаю ему, работаю, а самъ про себя думаю: «Настанутъ времена гоненій на христіанскую вѣру — куда идти? Гдѣ спастись? Навѣрно, на сѣверъ надо идти, затеряться гдѣ-нибудь въ лѣсахъ и Богу молиться». Вдругъ кто-то кладетъ мнѣ на плечо руку. Обращиваюсь — это Батюшка стоитъ. Улыбается и говоритъ: «На Соловки, Ѳеодоръ, на Соловки». Много я слышалъ о прозорливости Старца. И вотъ Господь сподобилъ и мнѣ испытать на себѣ этотъ даръ О. Ѳеофила».

Р. Б. Ѳеодоръ

«Зимой 1996 года я вмѣстѣ съ семьей поѣхалъ въ отпускъ. До этого я никогда не читалъ Псалтырь. Въ

одну из ночей снится мнѣ Батюшка. Шумитъ, ругается, а въ концѣ говоритъ: «Читай 100-й псаломъ». Встаю утромъ, хватаю Псалтырь, читаю и удивляюсь, что этотъ псаломъ посвященъ судьямъ, каковыми я и являлся. Послѣ приѣзда домой мы пошли въ Монастырь. Я зашелъ къ Старцу въ келію и спросилъ: «Батюшка, ругались ли Вы на меня?» «Ругался, — отвѣчаетъ. — А 100-й псаломъ читаешь?» Вотъ такой человекъ былъ О. Ѳеофилъ. Прозорливость Батюшки многие испытали на себѣ».

Одинъ грѣшникъ

«У меня былъ болѣзнь сынъ Олегъ. Куда я только не обращалась — помощи не было. И вотъ мнѣ посоветовали поѣхать въ Киевъ къ Батюшкѣ. Это было въ июлѣ 1991 года. До этого я въ Киевъ никогда не была.

Раньше въ Церковь я не ходила, но передъ отъездомъ пошла въ ближайшую церковь взять благословеніе священника и рѣшила на поѣздку.

Съ вокзала мы съ сыномъ сразу поѣхали въ Киево-Печерскую Лавру. На территории Дальнихъ пещеръ мы встрѣтили О. Ѳеофила и обратились къ нему за помощью. Батюшка благословилъ насъ отдохнуть послѣ дороги, поселиться на квартирѣ и часто посѣщать богослуженія въ Киево-Печерской Лаврѣ, а также и молебны о здравіи, которые проводилъ самъ О. Ѳеофилъ.

У моего сына была тяжелая форма сахарнаго диабета съ эпилептическими припадками. Уже давно ему дѣлали постоянныя инъекціи инсулина, но чувствовалъ себя онъ очень плохо.

Вспоминаю такой случай. Мы съ сыномъ были на утренней службѣ, на молебнѣ, на вычиткахъ и ещѣ остались на вечернюю. Служба проходила въ Трапезномъ храмѣ. Сыну стало очень плохо. Мы вышли и онъ сѣлъ на крыльцо. Несмотря на то, что въ болѣзни сынъ былъ очень терпѣливъ, онъ горько заплакалъ, чувствуя, какъ покидаютъ его силы. Я подумала: «Быль бы здѣсь нашъ Батюшка». И вдругъ услышала его голосъ. Онъ шелъ очень быстро. Многие стоящие у порога поспѣшили къ нему за благословеніемъ. Батюшка направился къ Олегу. Сынъ мой сразу всталъ на ноги. Откуда только и силы взялись! А Батюшка положилъ ему руку на голову, прочиталъ молитву надъ нимъ и благословилъ ѣхать домой, а самъ поспѣшилъ въ храмъ. Сынъ почувствовалъ себя лучше, ноги перестали болѣть, и мы благополучно вернулись домой.

Помню, когда я была въ Свердловскѣ, никакъ не могла повести сына въ церковь. Какъ только соберусь — у него всегда случается приступъ. Я плакала, говорила: «Господи, вѣдь Батюшка далъ совѣтъ почаще его причащать, а я не могу это сдѣлать».

Старецъ Ѳеофилъ возлѣ могилки своего Небеснаго покровителя Блаженнаго Ѳеофила. Стоитъ почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь его могила.

И вотъ однажды оставила я сына одного дома и пошла въ церковь Апостоловъ Петра и Павла. Въ это время приѣхала знакомая монахиня. Она спросила у меня: «Неонила, гдѣ твой Олегъ?» Я отвѣчаю: «Нѣтъ». Она ещѣ разъ спросила. Я говорю: «Матушка, ты же знаешь, что у него плохо съ ногами, а машины нѣтъ». Послѣ службы она мнѣ говоритъ: «Не думай, что я напрасно тебя беспокою. Я видѣла Олега во время твоей исповѣди и причастія. Онъ стоялъ возлѣ тебя, и Батюшка причащала его». Я вернулась домой и спрашиваю: «Олегъ, что ты дѣлалъ въ половинѣ одиннадцатого?» Онъ говоритъ: «Спалъ». «А что тебѣ снилось?» — спрашиваю. Въ отвѣтъ слышу: «Я былъ въ Киево-Печерской Лаврѣ и Батюшка меня причащала». Я упала на колѣни передъ святыми иконами, заплакала и говорю: «Господи, какъ Ты милостивъ, оказывается, что Ты больноа моего сына Своей невидимой рукой причащаешь».

Р. Б. Неонила

Послѣ этихъ трехъ краткихъ выдержекъ изъ книги Михаила Яковлева не удивительно, что идуть на Украину приготовленія къ прославленію Старца Ѳеофила II. Господь, молитвами Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ Чудотворцевъ Киево-Печерскихъ, воздвигъ новаго Старца Ѳеофила. Слва о чудесахъ Ѳеофила Перваго давно уже дошла до конца вселенной, призывая живыя души иностранныхъ и инославныхъ добрыхъ людей къ Господу и Его святому Пути.

Да услышитъ Господь молитвы обоихъ Ѳеофиловъ и да укрѣпитъ стопы наши идти твердо къ Христу.

ПО СВЯТЫМЪ МЪСТАМЪ АМЕРИКИ

ПЯТОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Скитская икона
Блаженной Ксении

СКИТЬ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ

МЪСТО ВОЗРОЖДЕНИЯ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» (1990 г.)

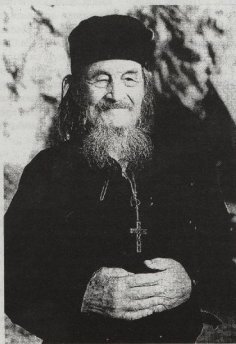
ВЪ ДЕБРЯХЪ СЪВЕРНОЙ КАЛИФОРНИИ, въ мѣстечкѣ «Дикій Лѣсъ», т. е. Wildwood, вотъ уже 20 лѣтъ какъ существуетъ монашеская дѣвичья обитель въ честь Блаженной Ксении Санктъ-Петербургской, гдѣ въ скромныхъ условіяхъ въ лѣсныхъ избушкахъ подвижаются юныя миссіонерски настроенныя сестры. Они трудятся не покладая рукъ надъ огородами и изготовленіемъ просфоръ, но главное ихъ занятіе состоитъ въ переводѣ духовныхъ книгъ съ разныхъ языковъ на англійскій, которая издаются Братствомъ Преп. Германа Аляскинскаго, частью котораго они являются.

Начало обители было положено въ 1979 г. по благословенію Аюонскаго Старца Схимонаха Никодима Карульскаго. Братство Преп. Германа ещё за 10 лѣтъ до своего основанія было въ духовномъ общеніи и постоянно окормлялось имъ. Послѣ 25-лѣтняго общенія Господь сподобилъ посѣтить Аюонскую Гору и лично пожить у Старца, который, уз-

навъ, что возлѣ Платины собралась маленькая группа молодыхъ дѣвицъ,

жаждущихъ пустынноческой жизни, сразу же снялъ съ головы свою камлавку аюонскую и мантию, благословилъ заочно сестёръ и сказалъ: «Покупайте имъ кусочекъ ихъ американской земли и постригите въ монашество пустынножительское и пусть они себѣ живутъ и тайно творятъ дѣло Божіе на благо Православія для своихъ же американцевъ. Съ женщиной много не спрашивается, они, какъ и мы, схимники, не участвуютъ въ священническихъ административныхъ дѣлахъ. Пусть продолжаютъ дѣло миссіонерское въ тиши пустынной и молятся молитвой Иисусовой, преуспѣвая въ художественномъ дѣланіи».

И благодать Аюонская почилъ: нашлось подходящее мѣстечко въ хвойномъ лѣсу, построили домикъ, но храма ещё не было, когда состоялся первый постригъ на опушкѣ, окруженной высокими елками и началось по почину Аляскин-

Схимонахъ Никодимъ Карульскій на Аюонѣ.

Часовня Блж. Ксе́нии, построенная самими сестрами.

Внутренний вид часовни в настоящее время.

скаго Преподобнаго Германа тихое иноческое жительство подъ духовнымъ водительствомъ Иеромонаха Серафима (Роуза).

Первая такъ постриженная монахиня (нынѣ игуменія) повела миссіонерское дѣло и за предѣлами скита. Родились самостоятельныя иноческія обители, и даже со школами (одна — Свято-Паисіевскій Лицей по образцу русскихъ дореволюціонныхъ классическихъ гимназій). Теперь, по молитвамъ Преп. Германа и Блаженной Ксе́нии, послѣ пострига и послушничества сорока инокинь дѣйствуютъ 7 монашескихъ общинъ — въ штатахъ Аляскѣ, въ Калифорніи (3), въ Миссури (2) и въ Индіанѣ.

Въ 1988 юбилейный годъ, когда открылся доступъ къ Россіи и всякіе неправославные проповѣдники полетѣли въ духовно голодавшую Россію, сестры поставили себѣ вопросъ: «Почему мы, благодарныя Россіи за Преп. Германа и другихъ миссіонеровъ, принесшихъ святоотеческую Вѣру въ Америку, не можемъ подѣлиться съ духовно голодающимъ русскимъ народомъ отъ избытка духовной литературы, накопившейся въ свободной Америкѣ? Братія, давно любовавшаяся стариннымъ журналомъ *«Русскій Паломникъ»* думала, а сестры подсказали — возобновить этотъ журналъ! И съ 1990 года началъ выходить, но уже не изъ Руси, а изъ Америки *«Русскій Паломникъ»* и вотъ уже ходитъ 10 лѣтъ по Руси многострадальной, посѣщая святыя мѣста подвижниковъ благочестія по всей православной вселенной, вдохновляя и освѣщая путь нашимъ спутникамъ грести въ горяія ко Христу.

Предтеченская келлія срублена изъ собственнаго лѣса.

Въ Великій Пятокъ 1992 г. состоялся постригъ десяти монахинь, а въ саму Пасхальную ночь было землетрясеніе въ сосѣднихъ горахъ.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ В АЛЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

Съ Божіей помощью несение своего Креста каждый христіанинъ воспринимаетъ какъ милость Божію и благодаритъ за это Господа. На Валаамъ подвигъ крестоношенія воспринимался прежде всего усиленной молитвой. Такъ называемое художественное дѣланіе стояло главной цѣлью. Не всѣ имѣли къ этому природное дарованіе, но зато всѣ трудились на Валаамъ для общаго блага, дабы хотя бы единицы могли въ этомъ совершенствоваться. Другимъ же дано было послушаніе потрудиться, чтобы жизнь монашеская съ ея уставами могла способствовать духовному росту хотя бы немногихъ избранныхъ подлиннаго исихазма.

Однимъ изъ этихъ труженниковъ на общее благо обители былъ собиратель средствъ и строитель подворья московскаго Схимонахъ Іоаннъ, по прозвищу «Московскій».

СХИМОНАХЪ ІОАННЪ ПО ПРОЗВИЩУ «МОСКОВСКІЙ»

Память 21-го Іюня (†1933)

*Подвизайся, не унывай! У Бога любви много.
Схимонахъ Іоаннъ «Московскій»*

1. АЛЯСКИНСКАЯ НАХОДКА

В ОДИНЪ прекрасный день наше Братство Преп. Германа Аляскинскаго получило пакетъ съ письмомъ отъ одного малоизвѣстнаго человѣка, который, въ свою очередь, получилъ этотъ пакетъ отъ одной американки-студентки, проводившей лѣто на Еловомъ Островѣ на Аляскѣ въ какой-то неизвѣстной для нея заброшенной и запущенной избушкѣ въ лѣсной чащѣ на высококомъ утѣсѣ бушующаго океана. Переночевавъ тамъ въ этой лачужкѣ, она, убрывъ мусоръ, собралась было его сжечь, чтобы согрѣться отъ сырости, да трубы тамъ не оказалось. Разбирая эти бумаги и увидавъ, что они на русскомъ и гречес-

комъ языкахъ, она рѣшила ихъ забрать съ собой, видя, что они все равно сгніютъ тамъ. Вернувшись въ Сѣаттлъ и познакомившись съ однимъ православнымъ человѣкомъ, рѣшила отдать этотъ хламъ ему, а онъ переслалъ намъ.

Каково же было наше удивленіе, когда мы обнаружили, что это были личныя бумаги бывшаго Валаамскаго послушника, оставленныя имъ въ его лѣсной кельѣ. Среди нихъ оказался фото-портретъ его Старца-Схимника Іоанна, нынѣ смотрящаго на тебя, дорогой читатель, съ лѣвой страницы нашего «Русскаго Паломника», который ты держишь въ рукахъ.

На оборотѣ этой поношенной, разваливающейся фото-карточки написано дряхлой рукой самаго святаго Стара:

«На добрую и молитвенную память послушнику рабу Божію Георгію отъ Схимонаха Іоанна Московскаго. 15-го Марта 1931 года. Валаамъ.»

Мы написали этому Валааму (О. Сергію въ Техасѣ) и онъ сразу же намъ отвѣтилъ и на нашу просьбу написать, что вспомнилось.

Будучи на Валаамѣ въ концѣ 1920-хъ и началѣ 1930-хъ годовъ и неся послушаніе въ монастырской больницѣ, послушникъ Сергій общался съ умирающими тамъ схимниками. Самымъ дорогимъ для него былъ этотъ старый маститый монахъ, предвѣдшій большую часть своей жизни въ служеніи Валаамской братіи. Будучи на покой, имѣя много свободнаго времени, онъ рассказывалъ красочно о своей жизни юному послушнику, сгоравшему отъ жажды какъ можно скорѣй научиться молитвѣ Иисусовой и непрестанной памяти смертной. То, что онъ запомнилъ отъ рассказовъ самаго Схимника, онъ намъ передалъ, хотя это было полу-вѣковой давности.

Обстановка иноческой больницы была весьма внушительной. Отходяще отъ сей жизни въ иной міръ старцы, схимники готовили всю свою жизнь къ этому часу смертному. На Валаамѣ они созрѣвали и съ миромъ въ душѣ торжественно отходили въ другой таинственный міръ, оставляя послѣ себя неизгладимую память.

Послушникъ Георгій всё это впитывалъ какъ губка и поэтому его записи, хотя и краткіе, но очень цѣнны намъ невѣдущимъ. Это какъ бы зарисовки людей, находящихся на порогѣ потусторонняго міра. Своимъ послушаніемъ онъ напуствовалъ великихъ мужей многолѣтней молитвы въ тотъ невѣдомый край, ради котораго созданъ былъ и Валаамъ, и всё монашество, и вся наша жизнь на землѣ. Глядя на этихъ смиренныхъ, прислушивающихся къ вѣчности, уже отходившихъ старцевъ, ему приоткрывалась завѣса истинной духовной жизни, чѣму онъ оказался непосредственнымъ свидѣтелемъ.

Вотъ что онъ записалъ для насъ.

2. ЖИЗНЬ СХИМОНАХА ІОАННА

Ни мірское имя родителей, ни мѣсто рожденія его неизвѣстны. Фамилія его Собакинъ. Изъ рассказовъ его о себѣ было ясно только одно, что до 2-ой половины своихъ 30-хъ годовъ О. Іоаннъ работалъ въ Москвѣ въ типографіи простымъ наборщикомъ. Въ 1889 г. послѣдовало предложеніе ему на подобное же мѣсто въ городъ Баку съ лучшей оплатой и лучшими условіями жизни. Онъ согласился и состоялся переводъ его въ г. Баку. Однако здѣсь встрѣтилось для него затрудненіе: новый хозяинъ типографіи, гдѣ началъ работать О. Іоаннъ, оказалась мусульманиномъ и православныхъ праздниковъ не признавалъ и рабочихъ въ эти дни не отпускалъ въ церковь, принуждая ихъ работать и въ большія и въ малыя

праздники. Отецъ же Іоаннъ всю жизнь крѣпко слѣдовалъ послушанію св. Церкви — и категорически, даже и за удвоенную плату, работать по праздникамъ отказался. Однако жизнь его въ этотъ періодъ не была на большой высотѣ.

Снимая себѣ квартиру, онъ поселился въ ней съ одной мѣстной женщиной, съ которой онъ въ бракъ не состоялъ. Однажды, такъ рассказывалъ мнѣ О. Іоаннъ, онъ возвратился поздно домой и не находилъ дома своей хозяйки, но вмѣсто того онъ слышитъ въ своей комнатѣ страшные голоса: «Теперь онъ нашъ. Теперь мы возьмемъ его въ свои руки!» Узнавъ въ этихъ голосахъ нечистыхъ духовъ, О. Іоаннъ бросился бѣжать изъ своей квартиры черезъ большую площадь ко храму. Однако, какъ говорилъ онъ, нечистые его настигли на дорогѣ и онъ послѣ очутился въ мѣстной бакинской больницѣ въ состояніи омерзимости и умопомѣшательства.

Понемногу прийдя въ себя и чувствуя въ себѣ всю тяжесть присутствія злыхъ духовъ, О. Іоаннъ старался сдѣлать все, что было въ его силахъ и возможности, чтобы отъ нихъ освободиться. Но ни иконъ, ни креста у него не было. «Я, чтобы облегчить свои отъ злыхъ духовъ мученія, подлезалъ подъ кровать, — говорилъ О. Іоаннъ, — и ложился крестомъ». Но ничего не помогало. Однажды кто-то изъ посетителей далъ ему небольшую мегаликскую икону и онъ погрузилъ еѣ въ воду для освѣщенія своего. Онъ даже проглотилъ эту иконку. Но ничего не помогало. Однажды, когда такъ невѣроятно страдая душевно и тѣлесно, онъ лежалъ на своей койкѣ и старался собрать умъ въ молитву, хотя и это ему почти не удавалось, внезапно онъ видитъ двухъ дивно сіяющихъ Старцевъ въ іеросимонашескомъ облаченіи, несущихъ святую чашу со Святымъ Дарамъ. Старцы остановились у его койки и золотой лжицей приобщили его Святыя Таиня, послѣ чего Іоаннъ немедленно и совершенно исцѣлился и душой и тѣломъ.

Выписавшись изъ Бакинской больницы, О. Іоаннъ даже не заявилъ на мѣсто своей работы, но съ первымъ же поѣздомъ немедленно выѣхалъ на Свѣрь, въ Москву. Единственнымъ теперь у него желаніемъ въ душѣ было намѣреніе поступить въ одинъ изъ пустынныхъ русскихъ монастырей и проводить жизнь строго отшельническую. Однако ни въ Москвѣ, ни вохругъ Москвы онъ не смогъ найти ничего себѣ подходящаго и рѣшилъ далѣе на свѣрь, въ Петроградъ. Здѣсь онъ узналъ на подворьи Валаамскаго монастыря о жизни на Валаамѣ и о подвигахъ валаамскихъ пустынниковъ и рѣшился по Ладожскому озеру на валаамскомъ пароходикѣ доѣхать до Валаамскаго Преображенскаго монастыря.

По приѣздѣ въ монастырь онъ направился въ нижній теплый соборъ приложиться ко святымъ мощамъ первоначальниковъ Валаамской обители Прпп. Сергія и Германа. Каково же было его изумленіе, когда онъ на иконѣ святыхъ преподобныхъ, стоящихъ надъ ракой святыхъ мощей, узналъ лвки тѣхъ

О. Иоанн во главѣ группы Московскихъ попечителей Валаама и Московскаго Подворья. Сверху вставленъ портретъ О. Иоанна въ формѣ Братства попечителей, какъ почётнаго представителя Валаамскихъ благодѣтелей.

святыхъ, которые удостоили его Причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ въ Бакинской больницѣ.

О. Иоаннъ немедленно заявилъ Валаамскому духовнику о своемъ непреклонномъ рѣшеніи присоединиться къ Братству святой обители и рассказалъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи отъ умопомѣшательства и одержимости злыми духами и о чудномъ бывшемъ ему видѣніи святыхъ Преподобныхъ начальниковъ обители. Отецъ Игуменъ Гавриилъ назначилъ О. Иоанну послушаніе въ монастырскомъ саду, гдѣ онъ ходилъ вокругъ канавы съ огромной мѣшалкой и мѣшалъ навозъ для удобренія земли въ садахъ, гдѣ росла домовая земляника. Опять ему въ это время были чудный нѣкій сонъ. Онъ увидѣлъ себя какъ бы въ видѣ коня, на котораго надѣлъ золотую сбрую. На слѣдующій день послѣ сего пришелъ въ садъ О. Намѣстникъ монастыря и сообщилъ О. Иоанну, что онъ будетъ вскорѣ постриженъ въ рясофоръ съ именемъ Иоанна въ честь св. Иоанна Богослова и отправленъ по сбору денегъ на Валаамское подворье въ Москву, гдѣ онъ работалъ когда-то простымъ наборщикомъ въ типографіи.

Сборы денегъ въ Москвѣ О. Иоанномъ были столь удачными, что монастырь наградила его именемъ

Иоанна «Московского». Здѣсь интересны два замѣчательныхъ случая.

Одна московская купчиха, весьма богатая вдова, страдала нѣкоей трудно излѣчимой болѣзью и тратила огромныя деньги на своего домашняго врача, не получая никакого улучшенія въ своей болѣзни. Посѣщая ее, О. Иоаннъ убѣдилъ ее съѣздить на Валаамъ и отслужить молебенъ передъ ракой свв. Валаамскихъ Угодниковъ Сергія и Германа. Вдова исполнила это, скрывъ свою поѣздку отъ своего врача. Она получила совершенное исцѣленіе. Врачъ страшно прогнѣвался, ибо на самомъ дѣлѣ не лѣчилъ ее, но пользовался ея деньгами и довѣріемъ. Она впоследствии стала великой благодѣтельницей для Валаамской обители.

Однажды подъ одними Московскими воротами, гдѣ висѣлъ святой образъ и горѣла неугасимая лампада, О. Иоаннъ увидѣлъ горячо молящагося отрока. На вопросъ О. Иоанна, что заставляетъ его такъ горячо молиться, отрокъ заявилъ, что онъ очень малоуспѣшенъ въ своихъ школьныхъ занятіяхъ и просить у Бога благодатной помощи въ ученіи. Каково же было удивленіе О. Иоанна, когда онъ нашель впоследствии этого отрока въ домѣ одного

московскаго благочестиваго священника. Черезъ 20 съ лишнимъ лѣтъ этотъ отрокъ сдѣлался епископомъ въ Москвѣ и удостоился мученической кончины.

Исполнивъ свое трудное и многосуетное послушаніе сборщика на святую обитель, О. Іоаннъ вернулся въ монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ съ любовью и похвалами отъ Игумена и отъ всего Братства обители. Въ награду за успѣшное вѣденіе этого дѣла ему было благословлено удалиться въ скитъ, а затѣмъ и въ совершенное уединеніе въ Валаамскую лѣсную пустыню. Здѣсь О. Іоаннъ провелъ много лѣтъ въ сокровенныхъ, одному Богу вѣдомыхъ подвигахъ молитвы и поста. Онъ перенесъ многія тяжкія брани отъ нападенія злыхъ духовъ, особенно озлобленныхъ тѣмъ, что нѣкогда О. Іоаннъ былъ ихъ из-браннымъ сосудомъ. О. Іоаннъ стяжалъ даръ непрестанной умно-сердечной молитвы и духъ глубокой кротости, сокрушенія и благодушія.

Последнія годы своей жизни онъ провелъ въ своей келии въ концѣ монастырскаго больничнаго коридора. Въ его келии была икона, сдѣланная какимъ-то живописцемъ, можетъ быть, изъ братія же Валаамской. Тамъ была изображена палата бакинско-больнична, самъ О. Іоаннъ, лежащій въ постели, и явленіе ему святыхъ преподобныхъ Сергія и Германа. Днёмъ онъ прохаживался по монастырю, навѣщая своего сотаинника духовнаго и собесѣдника библиотечкаря О. Іосифа, прозорливаго Старца. Я помню его высокую худую фигуру съ палкой въ рукѣ, въ весьма вышвѣтшей схимнической скуфѣ. Онъ часто посылалъ меня за своимъ духовникомъ О. Іеро-схимонахомъ Викентіемъ, обладавшимъ такъ же даромъ самодвижимой Иисусовой молитвы, для исповѣданія и святаго Причастія. Онъ причащался часто, по два-три раза въ недѣлю.

Кончина его была мирная, тихая — истинно подвижническая. Принадлежалъ онъ къ «старостильникамъ», какъ и большинство иноковъ Валаамскихъ. Умеръ въ 1933 году.

(Записи Валаамскаго послушника Георгія (Иртеля), 1972 г.)

3. ИЗЪ АВТОБІОГРАФІИ

Почти 20 лѣтъ спустя изъ Финскихъ источниковъ мы узнаёмъ, что существовала автобіографія О. Іоанна. До насъ не дошелъ полный текстъ ея, но

частицы изъ Финскаго перевода* приводимъ здѣсь для дополненія повести:

О. Іоаннъ долго не рѣшался приступить къ своимъ воспоминаніямъ. Однажды онъ взялъ двѣ бумажки, на одной изъ нихъ написалъ «писать», а на другой «не писать». Записки О. Іоаннъ положилъ передъ иконой Боголюбской Божьей Матери и въ теченіе недѣли читалъ акаѳистъ Богородицѣ. Послѣ этого онъ взялъ одну изъ записокъ, и оказалось: «Писать». Помимо этого онъ переписывалъ записки въ

клубокъ и снова вынулъ ту же записку. Теперь онъ убѣдился, что намѣреніе его благословлено и взялся за писаніе.

Нижѣ слѣдуютъ части изъ его воспоминаній:

«Послѣ Баку на обратномъ пути въ Россію я остановился въ монастырѣ Новаго Авола, не далеко отъ Сухуми. Тамъ и Архимандритъ и братія помолвились за меня. Черезъ Москву я вернулся домой.

«Въ родной деревнѣ я оставался недолго. Родители и родственники удивились, глядя на меня совершенно измѣнившася, я не вкушалъ мясное, въ свободное время читалъ Библию и другіе духовныя книги, въ воскресенья и праздникамъ ходилъ въ церковь, а то уходилъ въ лѣсъ. Родители начали поговаривать о монастырѣ. Прошло лѣто, я оставилъ отчій домъ и уѣхалъ въ Москву. Послуживъ нѣкоторое

время тамъ, я перѣхалъ въ Петербургъ и всё время подыскивалъ подходящій для себя монастырь. Казалось, что такого мѣня не найти, и рѣшилъ помѣститься въ газету объявленіе о томъ, что ищу мѣсто церковнаго сторожа. По пути въ редакцію зашелъ въ Казанскій соборъ помолиться. Сердце вдругъ наполнилось радостью и объ объявленіи я совершенно забылъ».

«Годы расцвѣта моей жизни прошли мимо меня. Тогда я проживалъ въ Москвѣ и жилъ такъ, что грѣхи мои постоянно умножались. Душа моя была бесплодна для добрыхъ дѣлъ. Тѣмъ не менѣе, былъ у меня обычай, проходя мимо, заходить въ церковь или въ часовню и помолиться Спасителю или Божьей Матери, хотя я и не зналъ, какъ нужно молиться».

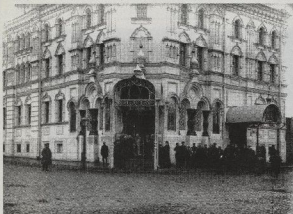
«Однажды сяжу у себя и слышу за стѣнкой чей-то разговоръ о монастыряхъ. Прислушался повнимательнѣй. Разсказчикъ бывалъ во многихъ монастыряхъ».

**Valamon Paterikon*, Архимандрита Пантелеимона, Хельсинки, 1989.

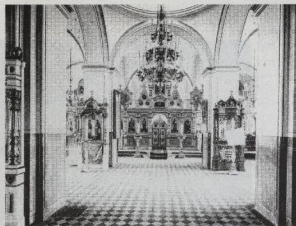

Икона Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ, издѣліе простыхъ монаховъ для раздачі обычнымъ паломникамъ.

Московское Подворье, как оно выглядело до революции; нынѣ здание почти полностью сохранилось и снова подворье. Тутъ О. Иоаннъ много лѣтъ подвизался со многими своими монахами-соратниками.

Внутренний видъ Московскаго Подворья до революции, теперь всё измѣнено. Сюда приходили жаждущие духовной жизни и отсюда направлялись на Валаамъ, и тамъ отбывались для иноческаго подвига.

рхя, но лучше Валаамскаго пока не знаетъ. Это что-то вродѣ земнаго рая. Живуть своимъ трудомъ, сами и пахутъ и сѣютъ. Словомъ, монахи всё дѣлаютъ сами. Живуть во славу Божию, и никто не получаетъ ни- какихъ жалованій. Не пьютъ вина и не курятъ. Многіе мѣряне ѣздятъ туда, чтобы избавиться отъ такого грѣха. Отъ услышаннаго сердце мое забилось сильнее и наполнилось любовью къ святому монастырю. Я сказалъ себѣ: «Вотъ то мѣсто, которое ты ищешь — лучше не найдешь». Затѣмъ рѣшилъ съѣздить въ Кронштадтъ къ Отцу Иоанну за благословеніемъ. Шла какъ разъ третья недѣля Великаго Поста. Въ Кронштадтъ и получилъ благословеніе: «Да благословитъ тебя Господь. Собирайся завтра въ дорогу, тамъ ждутъ тебя. Иди, не задерживайся».

Достигнувъ Валаамъ, пошелъ къ Игумену Гавриилу. Игумень въ концѣ бесѣды сказалъ: «Хорошо, что жаждешь спасенія, оставяешь мѣръ и жертвуешь себя Богу. Да благословитъ тебя Господь. Оставляй здѣсь. Старайся, и Господь не оставитъ тебя безъ помощи». Исповѣдникомъ и духовникомъ былъ назначенъ отецъ Варсонофій.*

Работая однажды въ саду, онъ размышлялъ, не больше ли будетъ отъ него пользы гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ? Если бы его послали, къ примѣру, въ Москву, онъ смогъ бы принести больше пользы монастырю въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Скоро это и сбылось. Разъ

Игумень Гаврииль взялъ съ собой отца Иоанна на Тихвинскій и Сергіевъ острова. По дорогѣ онъ сказалъ О. Иоанну: «Тебя думаю отправить въ Москву. У насъ тамъ есть домъ», и такъ далѣе.

Съ этого началась его дѣятельность по сбору средствъ для постройки подворья.

Проживъ въ Москвѣ всего 15 лѣтъ, изъ нихъ 8 на новомъ подворьѣ, О. Иоаннъ сталъ тосковать по монастырской жизни на Валаамѣ. Ему благословили посѣлиться въ Предтеченскомъ скиту, гдѣ друзья построили ему собственную келью. О. Иоаннъ переѣхалъ на Валаамъ 8-го Іюля 1908 года. Игуменомъ былъ тамъ тогда О. Маврикій. Московскіе друзья монастыря устроили О. Иоанну трогательное прощаніе и преподнесли ему въ знакъ благодарности икону Боголюбской Дѣвы Маріи въ серебряномъ, украшенномъ эмалью окладѣ. Не долго пришлось О. Иоанну наслаждаться покоемъ пустытника. Монастырь вновь нуждался въ его услугахъ. Такъ продолжалось до 1917 года, когда границу между Россіей и Финляндіей закрыли; Московское подворье оказалось за границей. И О. Иоаннъ продолжалъ подвижничество на островахъ Валаамъ. Въ послѣдніе годы онъ посѣлился въ больничномъ корпусѣ, его постригли въ схиму безъ перемены имени, и жалъ своего смертнаго часа. Окруженный любящей больничной братіей Схимонахъ Иоаннъ мирно почилъ о Господѣ.

Моли Бога о насъ, дорогой отче Иоанне!

*О. Варсонофій, духовникъ, скончался въ 1910 г., былъ хорошимъ писателемъ («Русскій инокъ» за 1910 г.). Свѣдѣній о нёмъ нѣтъ! Гдѣ-то существуетъ его фото-портретъ.

Елена Юрьевна Концевичъ въ довосняныя годы.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

Елена Юрьевна Концевичъ

ПРАВЕДНИЦА ЛИТЕРАТУРНАГО ПОДВИГА

Память 6-го Марта (†1989)

Со дня кончины праведницы из интеллигенции прошло уже 10 лѣтъ. Какъ правило, свѣтски образованнымъ не такъ легко оторваться отъ западной культуры и одухотвориться православнымъ мироощущениемъ. Зловѣщая русская революція перевернула верхъ дномъ іерархію цѣнностей русскаго народа, а нѣкоторые забросила далеко на чужбину въ полную оторванность отъ корней Святой Руси. Не смогла она сломить вѣрность рѣдкихъ носителей идеала Святой Руси. Одной изъ такихъ была наша «amma», подлинная героиня духа и свѣточъ Православія, раба Божія Елена.

Еленой она названа при крещенской купели; Еленой всю жизнь защищала святой Крестъ Господень, и умерла въ тотъ день, когда Святая Царица Елена обрѣла честный Крестъ Господень — и этотъ же ея послѣдній день въ тотъ годъ пришелъ на недѣлю Торжества Православія! Ниже-слѣдующее повѣствованіе является сокращениемъ готовящейся книги о ней.

Люди должны имѣть глубокую вѣру въ Бога, горніе въ сердцѣ своемъ, готовое вспыхнуть и дать свѣтъ, но они не имѣютъ этого сердечнаго горенія, имя которому смиреніе. Когда смиреніе пребываетъ въ сердцѣ человека, то оно способно увидѣть огонь, нисходящій съ небесъ и все вокругъ предстаетъ для него въ новомъ духовномъ свѣтѣ.
Елена Концевичъ

1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

ВЪ ДЕНЬ ОБРЪТЕНІЯ Честного Креста Господня Св. Равноапостольной Еленой скончалась десять лѣтъ тому назадъ Елена Юрьевна Концевичъ, церковная писательница и удивительный человекъ, подвижница духа, вѣрная церковнымъ традиціямъ.

Значеніе Елены Юрьевны прежде всего въ томъ, что она какъ личность и какъ писательница была исключительно *подлиннымъ* человекомъ — самобытнымъ, прямымъ и праведнымъ, носителемъ святурскаго идеала, чему осталась вѣрна до самой своей кончины.

Статьи ея печатались въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Авторъ нѣсколькихъ книгъ, она также принимала участіе въ подготовкѣ къ изданію замѣчательныхъ трудовъ мужа, Ивана Михайловича Концевича: «*Стяжаніе Духа Святого въ путяхъ Древней Руси*» (1952), «*Источники Душевной Катастрофы Льва Толстого*» (1956) и, уже послѣ его смерти, «*Оптина Пустынь и Ея Время*» (1970).

Родилась Елена Юрьевна въ Петербургѣ въ 1893 году и воспитывалась, послѣ ранней смерти матери, теткой, Еленой Озеровой-Нилусъ, фрейлиной Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Дядя

её, Давидъ Озеровъ, былъ главнымъ помощникомъ Св. Іоанна Кронштадтскаго въ дѣлѣ устроения «Дома Трудолюбія». Записки его были опубликованы Еленой Юрьевной и представляютъ огромный интересъ для изученія русской агрографіи 20-го вѣка.

Отецъ ея, Юрій Сергѣевичъ Карповъ, въ юности былъ большимъ другомъ великаго русскаго философа и пророческаго мыслителя Константина Леонтьева. Знаменитые письма Леонтьева «Къ Карпову» были адресованы ея отцу, впоследствии ставшему дипломатомъ. Письма философическаго характера.

Въ своемъ предисловіи къ предстоящему переизданію «Леонтьевскаго сборника» 1911 года Елена Юрьевна писала: «Мнѣ было 18 лѣтъ, когда мой отецъ принесъ мнѣ письма Леонтьева и велѣлъ четко ихъ переписать для печати. Задача была непростая: надо было изучить этотъ тренеющий, негодующій, негодующій и воспевающий почеркъ. На бумагѣ была отражена вся душа писавшаго. Многие слова были много разъ подчеркнуты...»

Какъ извѣстно, Леонтьевъ, будучи духовнымъ сыномъ Оптинскаго Старца Амвросія, нынѣ прославленнаго вселенскою Церковью, впоследствии сталъ инокомъ и похороненъ въ Свято-Троицко-Сергіевой Лаврѣ.

Но главное вліяніе на Елену Юрьевну оказалъ ея дядя С. А. Нилусъ, издавшій Мотовиловскія записки о Преп. Серафимѣ Саровскомъ и Стяжаніи Духа Святого и самъ одно время жившій въ Оптиной Пустыни. Тамъ онъ написалъ рядъ книгъ объ оптинскомъ старцевѣ, которыя Елена Юрьевна смогла переиздать въ послѣднія годы своей жизни. Онъ обладалъ незауряднымъ писательскимъ талантомъ, который выразился въ его духовныхъ книгахъ.

Будучи подлинно духовнымъ челоѣкомъ, Елена Юрьевна терпѣть не могла религіознаго политиканства, столь отрицательно и абсурдно дѣйствующаго въ нынѣшнихъ церковныхъ раздѣленіяхъ, и смотрѣла на вещи трезво, объективно и чисто духовно. И какъ удивительно точно оказывались ея опредѣленія! Она была очень одаренной натурой.

Въ юныя годы Елена Юрьевна дѣлала попытку уйти въ Покровскій Монастырь въ Кіевѣ, къ Игуменіи Софіи, но из-за революціи это не удалось. Объ игуменіи Софіи Елена Юрьевна составила цѣлую книгу (въ 1977 году). Позже, уже въ эмиграціи, въ Парижѣ, наканунѣ поступленія въ новооткрывавшійся монастырь, она познакомилась со своимъ будущимъ мужемъ и ея судьба была рѣшена: онъ оказался духовнымъ сыномъ Оптинскаго Старца Нектарія. Эта встрѣча двухъ душъ «оптинолюбцевъ» оказалась

впоследствии плодотворно дѣйствующей и на молодое поколѣніе. Сколько душъ они вдохновили идеаломъ монашества!

Въ Америкѣ Иванъ Михайловичъ преподавалъ въ Свято-Троицкой семинаріи, оставивъ замѣчательный слѣдъ своимъ курсомъ по Патрологии и оказавъ сильное вліяніе на нѣсколькихъ своихъ учениковъ, въ дальнѣйшемъ принесшихъ плоды на нивѣ Христовой.

Въ послѣдніе годы Елена Юрьевна проживала въ Калифорніи. Однимъ изъ самыхъ выдающихся ея почитателей былъ нынѣ покойный Геромонахъ Свято-Германовской Пустыни Серафимъ (Роузъ), авторъ многочисленныхъ книгъ. Она съ самаго начала Братскаго журнала *The Orthodox Word* принимала близкое участіе, зная хорошо съ дѣтства англійскій языкъ, посылая статьи (какъ напримѣръ, о Святителѣ Филаретѣ Московскомъ) и комментаріи. И ежегодно посылала свои особенныя письма, какъ амама слѣдя за духовнымъ развитіемъ Братства. Она сумѣла передать молодому ученому любовь къ святоотеческому Православію и духу оптинскаго монашества. Въ теченіе многихъ лѣтъ по нашей просьбѣ Елена Юрьевна дѣлала записки о своей жизни.

Собирание матеріала для біографіи Елены Юрьевны началъ Геромонахъ Серафимъ, но онъ умеръ прежде нее. Дѣло это продолжается его Братствомъ.

Елена Юрьевна безъ устали трудилась надъ собираніемъ матеріаловъ агрографическаго характера о своихъ святыхъ современникахъ — архіепископахъ Ѳеофанѣ Полтавскомъ, Іоаннѣ (Максимовичѣ), Леонтіи Чилійскомъ, Іереехъ Алексѣ Медвѣлковѣ, Василіи Шустинѣ, архіепископѣ Іоасафѣ Канадскомъ и его соратникѣ Архимандритѣ Амвросіи и многихъ хорошо ей извѣстныхъ новомученикахъ российскихъ. О нихъ она много писала и помогала въ составленіи огромной книги на англійскомъ языкѣ «*Катакомбные Святые Россійскіе*», выпущенной Свято-Германовскимъ Братствомъ въ 1982 г.

Она зорко слѣдила за ходомъ духовного пробужденія Св. Руси на родинѣ и одновременно за духовнымъ разложеньемъ православныхъ христіанъ въ свободномъ мірѣ.

Такихъ стражей за Вѣру православную врядъ ли много осталось послѣ смерти нашей героини духа! Поэтому память ея свѣтла и дорога всѣмъ, кому дорога Св. Русь, не узонациональная, но вселенскія Православная. Не случайно она умерла въ Недѣлю Православія!

На ея отпѣваніи было много провожавшихъ её въ иной міръ, столь ею возлюбленный. Но у служащаго духовенства не нашлось ни единого слова, чтобы

Русскій Философъ
Константинъ Леонтьевъ.

сказать надъ ея могилой, кого же именно они провожаютъ. Странно! Точно чужаго странника они хоронили, невѣдомаго представителямъ Церкви Православной...

И вмѣстѣ съ тѣмъ — это понятно. Незауряднымъ она была человѣкомъ. Не стремилась угрождать «мѣстнымъ власть имущимъ», а смотрѣла всегда на суть дѣла съ духовной точки зрѣнія, объективно и не мелочно, не прозячно, не узко. Такихъ самобытныхъ праведниковъ мало въ наше время. Да мало и кому дано понять и распознать ихъ. Но мы благодаримъ Господа Бога, что дорогіи наши сошлись, и мы имѣли

Елена осталась сиротой въ 8 лѣтъ. Ея мать Софія, умерла отъ рака въ 1901 году. Для дочери она была свѣтомъ и радостью въ жизни. Елена всегда говорила, что эти 8 лѣтъ съ матерью были самыми счастливыми въ ея жизни. Мать была очень боголюбива и богобоязненна. Въ имѣніи ея старинными была построена церковь во имя Спаса Нерукотворнаго, надъ куполомъ которой былъ огромный стеклянный крестъ, который горѣлъ огнемъ въ лучахъ заходящаго солнца. Подъ церковью былъ устроенъ склепъ, гдѣ Софія и упокоилась 16-го Августа 1901 года, въ престольный праздникъ. Ещѣ до рожденія ребенка она

вѣдила къ О. Иоанну Кронштадтскому, который предсказалъ ей рожденіе дочери, которая будетъ особымъ благословеніемъ въ ея жизни. Дѣвочкой Елена очень завидовала своей младшей сестрѣ Татьянѣ, болѣзнь которой вызвала особое вниманіе и заботу матери. Мать объяснила ей, что Господь дастъ каждому необходимое для его спасенія и поэтому завидовать другимъ есть великій грѣхъ. Это она запомнила на всю жизнь.

2. ОТЕЦЪ И МАТЬ

Елена Юрьевна Коневичъ родилась въ родовомъ имѣніи отца въ Смоленской губерніи 26-го Апрѣля 1893 года. Ея отецъ закончилъ юридическій факультетъ Университета и началъ свою служебную карьеру съ должности помощника посла въ Константинополь совсѣмъ ещѣ молодымъ человѣкомъ. Онъ сразу проявилъ несомнѣнные способности къ дипломатической дѣятельности, а также независимость мышленія. Позднѣе онъ былъ Россійскимъ консуломъ въ Месопотаміи, а затѣмъ въ Бельгіи. Его патриотизмъ и преданность Государю стоили ему блестящей дипломатической карьеры, онъ былъ смѣщенъ на второстепенный постъ съ небольшимъ содержаніемъ.

Однако его способность правильно оцѣнить политическую обстановку и найти вѣрный ходъ нашли выходъ — онъ становится Государственнымъ Совѣтникомъ и политическимъ обозрвателемъ въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ. Онъ написалъ также книгу о своей бытности консуломъ въ Англій, а также мемуары. Онъ имѣлъ писательскій даръ, но былъ плохимъ экономомъ. Имѣние скоро пришло въ полное разореніе, къ счастью семья могла ещѣ прожить въ домѣ до начала революціи, вмѣстѣ съ преданными слугами — поваромъ и садовникомъ.

Юрій Карцовъ, отецъ Елены Юрьевны, въ 1892 г.

Еще до рожденія ребенка она вѣдила къ О. Иоанну Кронштадтскому, который предсказалъ ей рожденіе дочери, которая будетъ особымъ благословеніемъ въ ея жизни. Дѣвочкой Елена очень завидовала своей младшей сестрѣ Татьянѣ, болѣзнь которой вызвала особое вниманіе и заботу матери. Мать объяснила ей, что Господь дастъ каждому необходимое для его спасенія и поэтому завидовать другимъ есть великій грѣхъ. Это она запомнила на всю жизнь.

3. СТРАХОВАНІЯ

Въ дѣтствѣ къ ней являлись бѣсы, утрашая и доводя до слезъ. Однажды явился бѣсъ съ прекраснымъ лицомъ и длинными локонами, правда, нижняя часть тѣла была въ дымкѣ. Дѣвочкѣ хотѣлось прикоснуться къ незнакомцу, но было страшно. Зная, что бѣсы являються уловить души, она начала читать молитву «Отче нашъ», на

последнихъ словахъ которой бѣсъ испарился. Однажды ей приснился сонъ, что кругомъ бездна и единственное спасеніе — узкіе деревянные мостики, по которымъ нужно пройти, чтобы спастись. Она смотритъ внизъ на воду, голова закружилась и она сорвалась съ мостика и падаетъ. Но тутъ она смотритъ вверхъ и начинаетъ медленно-медленно подниматься, достигаетъ высокой стѣны, которую не въ силахъ преодолѣть. И тутъ ей навстрѣчу является Ангелъ, но необычно высокой и одѣтъ иначе. Онъ бережно подхватилъ ее и понесъ выше, въ небеса. И

туть она проснулась. Она запомнила на всю жизнь своего ибжнаго бережнаго Ангела.

Мать была очень слабаго здоровья, но крѣпко вѣрила въ Бога и, предвидя свою скорую смерть, она однажды сказала ей: «Твоя жизнь будетъ очень нелегкой, много испытаній и тяготъ выпадеть на твою долю, но будь всегда вѣрна Богу. Общай мнѣ, что безъ сомнѣній примешь все, что Господь пошлетъ тебѣ». Восьмилѣтняя дѣвочка, она не совсѣмъ поняла тогда, о чемъ идетъ рѣчь, но отвѣтила: «Объшаю».

Вскорѣ мать увезли въ больницу на операцию, но она уже знала, что умираетъ. Въ послѣднюю минуту она взяла Елену за руку и долго пронзительно смотрѣла на нее, какъ бы стараясь запомнить ея черты, чтобы узнать ее въ иномъ мѣрѣ. Потомъ она благословила ее маленькой серебрянной иконкой Спаса Нерукотворнаго. Мать скончалась въ городской больницѣ незадолго до Пасхи, въ Страстную седмицу, когда умиралъ на Крестѣ Господь. Уже тогда 8-лѣтней дѣвочкой она глубоко почувствовала всю трагедію Его смерти изъ любви.

Слѣдуя безсмертной просьбѣ матери, Елена была отправлена къ ея двоюродной сестрѣ въ Царское Село, гдѣ она прожила до 15-лѣтняго возраста. Тѣтя, Елена Александровна Озерова, была особой, приближенной ко двору, она происходила изъ состоятельной семьи, получила хорошее воспитаніе и образованіе, и посвятила себя благотворительной дѣятельности. Она была Предсѣдателемъ Общества Краснаго Креста и опекала училище сестеръ милосердія. Императрица Марія Федоровна часто бывала въ ея домѣ.

Вскорѣ тѣтя вышла замужъ за Сергѣя Александровича Нилуса, веселаго талантливаго человека, который любилъ общество, музыку, самъ былъ талантливымъ музыкантомъ. И Елена Юрьевна вернулась къ отцу.

4. ПРЕП. СЕРАФИМЪ САРОВСКІЙ

Прославленіе Преп. Серафима не такъ просто давалось. Свнодь противилась, ссылаясь на сомнительность «слишкомъ многихъ чудесъ» и на «фанатическое» народное почитаніе. Это исходило отъ обновленческаго вліянія. Этому нездоровому омір-

женію положили конецъ самъ Государь Николай II и заставилъ Свнодь прославить. Но до этого произошло важное событіе.

Господь положилъ въ душу одному духовно возродившемуся помѣщику Нилусу любовь къ Саровскому Чудотворцу. Возродился онъ благодаря явленію во снѣ Преп. Макарія Желтоводскаго, который научилъ его соблюдать посты. Это привело его къ Церкви и послѣдовательно въ Саровъ и Дивѣво. Тамъ, по Божію Промыслу, онъ обрѣлъ Записи Мотовилова, духовнаго сына Преп. Серафима, среди которыхъ имъ было найдено великое духовное сокровище — записи о стяжаніи Духа Святаго точно со словъ Преп. Серафима Мотовиловымъ, которая Нилусъ хотѣлъ издать, но Свнодь противился.

Будучи вдумчивымъ, искренно обратившимся ко Христу, Нилусъ не могъ не ужасаться тому революціонному духу въ Россіи, который грозилъ полнымъ разгромомъ Св. Руси. Собравъ матеріалью о дѣйствіи анархистовъ и ихъ злобѣщій чблы, и видя предъ собою чудо нахождения Бесѣды Преп. Серафима съ Мотовиловымъ, гдѣ они дѣлаютъ предсказанію о силѣ духа всѣмирнаго отступленія отъ вѣры во Христа, Нилусъ рѣшилъ издать эти двѣ противоположности въ одной книгѣ. Бесѣды были изданы частично передъ самымъ прославленіемъ (и то въ сокращеніи — они боялись, что Серафимово предсказаніе о своемъ тѣлесномъ воскресеніи изъ мертвыхъ послужитъ ко смущенію либераловъ).

Его книга «*Великое въ Маломъ и Обѣ Антихристу*» въ одномъ томѣ вызвала сенсацию: либералы были возмущены (и по сей день), а простой вѣрующій народъ почувствовалъ душею правду и очень оцѣнилъ автора, тѣмъ болѣе, что черезъ 14 лѣтъ всѣ предсказанные дѣйствія и само паденіе великой Православной Державы — свершилось на глазахъ,

но было уже поздно.

Одинъ изъ иерарховъ рѣшилъ даже какъ можно скорѣй рукоположить этого барина въ іереи, дабы какъ бы возвысить престижъ его взглядовъ. Но когда либералы услышали это, то нашлись поспѣшные слуги и обнародовали, что у С. А. Нилуса былъ спрятанъ въ

Елена Юрьевна младенцемъ.
Мать Елены Юрьевны
Софія Михайловна.

Елена Юрьевна Карцова
въ юности.

Европѣ незаконный сынъ и вопросъ о рукоположеніи не только отпалъ, но его личность была опозорена.

Къ этому времени относится его женитьба на тетушкѣ Елены Юрьевны — Озеровой Еленѣ Александровнѣ, которая раздѣлила съ нимъ его опалу и лишила своего престижного положенія при дворѣ. Ихъ свадебное путешествіе было похоже больше на бѣгство отъ петербургскаго негодующаго на нихъ общества. Имъ хотѣлось побыть поближе къ ихъ любимому Игнатію Брянчанinovу, могила котораго находилась на берегу Волги въ Николо-Бабаевскомъ Монастырѣ.

На пароходѣ, на которомъ они плыли, оказался О. Іоаннъ Кронштадтскій — къ великой ихъ радости.

Онъ благословилъ ихъ бракъ и похвалилъ его книгу, и посоветовалъ побывать въ Оптиной, за что они ухватились и не ошиблись.

Оптина Пустынь радушно встрѣтила Нилусовъ и Старецъ Варсонофійъ сталъ духовникомъ С. Н. Отецъ Игуменъ предложилъ имъ посѣлиться въ «леонтьевскомъ» домѣ, гдѣ раньше жила Леонтьева, на берегу рѣки Жиздры и вручилъ Сергѣю Александровичу ключи отъ Оптинскаго Архива, дабы онъ оттуда извлекалъ духовные сокровища и дѣлился ими съ русскимъ народомъ, печатая у Архiepiscopa Никона Вологодскаго (въ издаваемомъ Сергiево-Троицкой Лаврой еженедѣльномъ журналѣ «Троицкое Слово»). Такимъ образомъ началось кипучая его литературная дѣятельность и вышли безднныя книги изъ-подъ его талантливаго пера, какъ: «Сила Божія и Немоцъ Человѣческая», «Светлыя поды спудомъ», многіе маловаго размѣра изданія, а главное его книга-дневникъ «На Берегу Божіей Рѣки». Значеніе этой книги Е. Ю. описываетъ такъ:

5. НА БЕРЕГУ БОЖІЕЙ РѢКИ

«Это рядъ записей автора день за днемъ того, что происходило на его глазахъ въ 1909 году во время жизни его въ Оптиной Пустыни, славной своими старцами.

Здѣсь былъ духовный центръ Россіи. Онъ былъ созданъ 150 лѣтъ тому назадъ великими подвижниками, пришедшими въ Оптину Пустынь изъ глухихъ дебрей Рославльскихъ лѣсовъ.

Нилусъ засталъ послѣдніе годы существованія Оптинскаго скита. Описываемое имъ — это лебединая

пѣсь Св. Руси. Вышше казалось, что все стояло тогда твердо и непоколебимо, но на дѣль — догорала жизнь! Все то, что имъ схвачено и записано съ фотографической точностью — даетъ намъ неповторимую картину духовной красоты. Поэтому намъ такъ дорога каждая крупинка, которую собралъ и намъ оставилъ авторъ этихъ дневниковъ. Книга эта переноситъ насъ въ уголокъ, гдѣ хотя и кратко-временно, но существовало нѣкое подобіе рая.

«Любуюсь я, — обратился Старецъ О. Намтарій къ Нилусу, — на ваше общежитіе, батюшка баринъ, и дивлюсь, какъ вы благоразумно изволили поступить, что не пренебрегли нашей худостью».

«Нѣтъ, не такъ, — возразилъ я, — это не мое

благоразуміе, а обитель ваша святая не пренебрегла нашимъ, какъ вы называете, общежитіемъ». Онъ какъ будто не слышалъ моего возраженія и, вдругъ улыбувшись своей тонкой улыбкой, обратился ко мнѣ съ такимъ вопросомъ:

«А извѣстно ли Вамъ, сколько отъ сотворенія міра и до нынѣшняго дня было истинныхъ общежитій?» Я сталъ соображать. «Ужъ лучше не трудитесь думать, я самъ Вамъ отвѣчу — три! Первое — въ Эдемѣ, второе — въ христіанской общинѣ, а третье... — Онъ приостановился. — А третье — въ Оптиной, при

Елена Александровна и Сергiй Александровичъ Нилусы въ ихъ Оптинскаго годы.

нашихъ великихъ Старцахъ...»

Въ своемъ дневникѣ Нилусъ касался не только совершавшихся на мѣстѣ событій. Его чуткій слухъ воспринималъ отзвуки далѣкихъ знаменательныхъ происшествій. Онъ слышалъ подземный гулъ надвигающейся мировой катастрофы и прозорливо разсматривалъ все то, что достигало его слуха. Онъ пишетъ о томъ, какъ кощунствовали въ Мессинѣ наканунѣ знаменитаго землетрясенія: «Не потому ли самому пути, что и эта страна горячаго солнца, зрѣющихъ апельсинновъ и лимоновъ, пошла наша, когда-то Святая Русь?» — вопрошаетъ онъ съ горечью,

Великая кара Божія ближе и наступила скорѣй, чѣмъ могъ предполагать Нилусъ.

Что же насъ ожидаетъ? Мы стоимъ на критическомъ перепутіи: или ещѣ взойдетъ надъ нами свѣтлая звезда на Востокъ, звезда Россіи, воскресенной кровью ея вѣрныхъ чадъ, кровью ея страсто-терпцевъ, кровью ея великомучениковъ, имъ же нѣтъ числа».

Елена Юрьевна так заканчивает свой взгляд на этот труд.

Найденная имъ бесѣда Преп. Серафима съ Мотовиловымъ была частично опубликована. Но предсказаніе Преподобнаго о своемъ воскресеніи, т. е. «Великая Дивѣвская Тайна» была под запретомъ у духовной цензуры. Когда рухнула свободная Россія, рукопись была передана Еленѣ Юрьевнѣ за границу, то тамъ тоже духовные авторитеты не сочли, что время прислѣло обнародовать.

Когда Нилусъ передавалъ рукопись своей племянницѣ, то связалъ её обещаніемъ издать, «а то на Страшномъ Судѣ будемъ судиться». Но годы шли, и въ Россіи было безпросвѣтло.

Наконецъ, когда уже супругъ ея былъ на смертномъ одрѣ, она передала рукопись Братству Преп. Германа Аляксинскаго и оно, съ благословенія Архіепископа Аверкія, издало второй томъ «*На Берегу Божіей Рѣки*» и тамъ была помѣщена полностью «Великая Дивѣвская Тайна». Къ этому времени всѣ смущавшіеся перемерли и нѣкому было беспокоиться. А черезъ 20 лѣтъ были снова обрѣтены мощи Преп. Серафима и точно изъ гроба поднялся Преподобный и пришелъ и легъ въ Дивѣвѣ, какъ самъ объ этомъ предсказалъ. Нынѣ исполнилось 20-лѣтіе открытія Великой Дивѣвской Тайны.

Но до этого великаго событія Елена Юрьевна не дождала, хотя всю жизнь провела какъ бы подъ покровомъ великаго Саровскаго Старца, написавъ о немъ прекрасную книжку,* въ которой о Преп. Серафимѣ сказано: «По воскресеніи своемъ онъ изъ Сарова перейдетъ въ Дивѣво и тамъ откроетъ проповѣдь всемірнаго покаянія. Откроетъ въ немъ четверо мошей и самъ между ними ляжетъ. И тогда скорѣй станетъ конецъ всему... Ибо къ этому времени архіереи такъ онечестивятся, что главнѣйшему догмату вѣры Христовой и вѣрить уже не будутъ».

6. ВАЛДАЙ

Проживъ 5 лѣтъ въ «Леонтьевскомъ» домѣ у святыхъ стѣнъ Оптинскихъ, Нилусъ должны были покинуть домъ, гдѣ много лѣтъ жилъ и писалъ великій русскій писатель-сестеръ Константинъ Леонтьевъ. Онъ оказался и для С. Нилуса очень благодатнымъ, изъ него всѣ лучшее, что было имъ написано, вышло въ міръ Божій и вдохновляеть и понинѣ. (Теперь перенезано сначала Еленой Юрьевной въ Америкѣ, а затѣмъ массовыми тиражами въ современной свободной Россіи).

Какъ всѣ плодоносные старцы и занимающіеся просвѣтительской дѣятельностью должны пострадать, главнымъ образомъ изъ-за клеветы, такъ и Старцу Нилусову, Варсонофію, тоже пришлось

претерпѣть и даже быть изгнаннымъ изъ его любимой Оптиной. вмѣстѣ съ нимъ попало и Нилусамъ и они переселились въ Валдаи. Вся исторія «смуты» была описана Еленой Александровной своей племянницѣ и вошла въ ея составленную книгу «*Оптина и Ея Время*». Узнавъ такимъ образомъ объ ихъ участи, юная воспитанница навѣстила своихъ тѣю и дядю въ Валдаи, что ея полностью красочно описано въ биографіи Нилусовъ въ предисловіи ко второму тому «*На Берегу Божіей Рѣки*».

Жизнь тамъ текла спокойно: если въ Леонтьевскомъ домѣ на берегу движущейся рѣки она была полна впечатлѣній, то на берегу Валдайскаго озера все было тише. Но это не было затишье. Масса друзей и почитателей автора «*Божіей рѣки*» были съ ними въ постоянномъ контактѣ, и онъ писалъ, продолжая закидывать неводъ и извлекать перлы духовные.

Здѣсь, благодаря Нилусамъ, Елена избавилась отъ бѣсовскихъ явленій. Какъ-то она пожаловалась тѣмъ на мучительные видѣнія бѣсовъ и та взяла ее съ собой въ Иверскій монастырь къ Старцу Лаврентію. Онъ сразу обратилъ вниманіе на дѣвочку и пригласилъ ее къ себѣ. Какъ вспоминаетъ Елена Юрьевна, она разсказала Старцу о своихъ ужасныхъ бѣсовскихъ видѣніяхъ, когда бѣсъ пытался душитъ её и только молитва спасла её отъ смерти. Старецъ объяснилъ ей, что такая способность видѣть міръ иной есть даръ отъ Бога и дается онъ немногимъ, только тѣмъ, кому это по силамъ. Онъ спросилъ её, увѣрена ли она, что хочетъ избавиться отъ этого. Она объялась впасть въ отчаяніе отъ такой жизни. Тогда святой Старецъ сказалъ ей, что избавиться отъ этого ему будетъ нелегко и онъ не можетъ поручиться за успѣшный исходъ. Съ тѣмъ онъ удалился и молился часа три коленнопреклоненно. Вернулся совершенно обезсиленнымъ и сказалъ, что она можетъ теперь быть увѣрена, что съ этого дня болѣе никогда не увидитъ бѣсовъ. Такъ оно и было. Хотя у Елены Юрьевны и бывали разные видѣнія, но бѣсы никогда не являлись къ ней съ тѣхъ поръ. Такова была сила молитвы Старца Лаврентія II-го Валдайскаго.

Во время войны онъ молился объ успѣхѣ Русской Арміи, но Господь остановилъ его молитву объ этомъ. А незадолго до кончины ему явилась Богородица. Онъ далъ совѣтъ Еленѣ Юрьевнѣ въ жизни терпѣть все.

Въ томъ же Иверскомъ монастырѣ находились мощи Блаженнаго Якова Боровскаго. Много лѣтъ тому назадъ монахи нашли мощи юноши въ лѣсу и перенесли въ монастырь. Со времени обрѣтенія они оставались нетлѣнными и даже волосы сохранили черной цвѣтъ. Однажды святой явился одному изъ монаховъ во снѣ и пожаловался, что соломенная подушка въ его гробницѣ очень твердая и неудобная. Послѣ этого подушку замѣнили. Каждые семь лѣтъ монахи облачали мощи Св. Якова въ новую рубашку. Елена сразу почувствовала сильное желаніе приложиться къ мощамъ Блаженнаго и когда они съ

*«Преподобный Серафимъ Саровскій Чудотворецъ».

тетей вошли въ соборъ, гдѣ почивали мощи, она ощутила чудное благоуханіе отъ мошей.

Вотъ что съ ней произошло уже послѣ: «Когда мнѣ было 18 лѣтъ, я жила въ домѣ у родственниковъ, обладавшихъ неуравновѣшенными характерами. Жизнь была невыносима. Но я всё терпѣла, оказывая послушаніе своему Старцу О. Лаврентію Валдайскаго Иверскаго монастыря.

Однажды я зачѣмъ-то поднялась на верхній этажъ, чтобы что-то взять изъ своей комнаты. Дѣло было зимой, часовъ въ пять вечера, было уже темно. Предстояло миновать темныя сѣни, пройти черезъ первую комнату и тогда только зачѣхъ электричество въ своей комнатѣ. Но когда я миновала темное пространство и очутилась у себя, то тамъ было свѣтло. Свѣтъ шель отъ большаго размѣра иконы Св. Іакова Боровичскаго, святаго отрока. Икона его, висѣвшая высоко въ углу, ритмически какъ бы дышала, при этомъ дыханіи исходилъ снопъ свѣта. И этотъ свѣтъ обтекалъ стѣны и потолокъ. Икона всё дышала свѣтомъ и дышала. Свѣтъ былъ неяркій, голубоватый, прозрачный, какъ паръ. Это продолжалось очень долго. Я сначала стояла, потомъ сѣла на стулъ и всё смотрѣла. Хотѣла позвать людей, но не посмѣла. Въ концѣ концовъ зажгла электричество и когда потушила — свѣтъ прекратился».

7. ОПТИНСКІЙ СТАРЕЦЪ АНАТОЛІЙ

Вотъ описаніе ея первой встрѣчи съ Оптинымъ Старцемъ:

«Написали мнѣ Нилусы, что Старецъ Анатолий Оптиный собирается въ Петербургъ и остановится у кушца Усова.

Всѣ мы втроемъ — братъ, сестра и я — въ положенный день отправились къ Усовымъ. Купецъ Усовъ былъ извѣстнымъ благотворителемъ, мірскимъ послушникомъ оптинскихъ старцевъ. Когда мы вошли въ домъ Усовыхъ, мы увидѣли огромную очередь людей, пришедшихъ получить старческое благословеніе. Очередь шла по лестницѣ до квартиры Усовыхъ и по заламъ и комнатамъ ихъ дома. Всѣ ждали выхода Старца. Ожидало пріема и семейство Волжыныхъ — Оберъ-прокурора св. Свѣда. Въ числѣ ожидающихъ стоялъ одинъ ещё молодой Архимандритъ, который имѣлъ очень представительный и въ себѣ увѣренный видъ. Скоро его позвали къ Старцу. Тамъ онъ оставался довольно долго. Кто-то изъ

публики возропталъ по нему поводу, но кто-то изъ здѣсь же стоящихъ возразилъ, что Старецъ не безъ причины его такъ долго держитъ. Когда Архимандритъ вышелъ — онъ былъ неузнаваемъ: вошелъ къ Старцу одинъ человекъ, а вышелъ совсѣмъ другой! Онъ былъ низко согнутый и весь въ слезахъ, куда дѣвалась гордая осанка! Ихъ тайный разговоръ одному Богу извѣстенъ!

Вскоръ показался самъ Старецъ и сталъ благословлять присутствующихъ, говоря каждому нѣсколько словъ. Отецъ Анатолий внѣшностью очень походилъ на иконы Преп. Серафима: такой же любвеобильный смиренный обликъ. Это было само смиреніе и такая непередаваемая словами любовь. Нужно видѣть, а выразитъ въ словахъ — нельзя!

Когда мы шли къ Усовымъ, братъ и сестра завилы, что имъ нужно отъ Старца только его благословеніе. Я же сказала имъ, что очень бы хотѣла съ нимъ поговорить.

Когда до насъ дошла очередь, Старецъ благословилъ брата и сестру, а мнѣ говоритъ: «А вѣдь ты поговорить со мной хотѣла? Я сейчасъ не могу — приди вечеромъ». Старецъ уразумѣлъ мое горячее желаніе, хотя я не выразила его словами! Вечеромъ я снова вернулась къ Усовымъ. Много лицъ сидѣло и дожидалось очереди быть принятыми Старцемъ. Члены семьи Усовыхъ стали упрекать сидѣвшую публику въ домѣ, что люди чрезмѣрно обременяютъ слабаго и болѣзненнаго Старца. Принимаетъ онъ людей всѣ ночи напролетъ. Ноги его въ ранахъ, страдаетъ онъ грижей, онъ чуть

Старецъ Анатолий II Оптиный въ годы когда Елена Юрьевна его знала.

живой. Мнѣ стало стыдно отнимать время у Старца и я ушла домой, не увидавши его.

Но теперь думаю, что, если прозорливый Старецъ сказалъ придти, надо было не уходить, а дожидаться пріема. Какъ мнѣ потомъ рассказывала моя тѣтя Елена Александровна, близко знавшая весь оптинскій бытъ, Старецъ О. Анатолий вообще почти не спалъ, всего себя отдавая молитвѣ и служенію людямъ. Единственно, когда онъ себѣ позволялъ отдыхъ — это было на утрени во время чтенія канонизмъ, когда всѣ въ церкви садились. Тогда Старецъ позволялъ себѣ вздремнуть. Нѣкоторые, не знавшие его повседневною жизни, удивлялись, что Старецъ спитъ въ церкви, но вѣдь это были единственныя минуты его отдыха за всѣ сутки. Недаромъ ноги его были въ ранахъ отъ стоянія и было страданіе грижей отъ земныхъ поклоновъ. У меня до сихъ поръ хранится присланный имъ для меня въ 1907 г. черезъ тѣтю

образъ Святителя Николая — моего небеснаго покровителя».

8. ДВА МИТРОФАНА

Еленѣ Юрьевнѣ было 17 лѣтъ, когда отецъ отправилъ её жить въ домъ къ своей сестрѣ. Это стало тяжкимъ испытаніемъ физическимъ и нравственнымъ для юной Елены. Супругъ тѣти былъ душевнобольной. Онъ избивалъ племянницу до крови, домогался её, а помощи было ждать нѣоткуда, тетя сама была одной изъ жертвъ своего бѣсноватаго супруга.

Однажды, спасаясь отъ преслѣдованія, Елена выпрыгнула изъ окна прямо на улицу и побѣжала куда

глаза глядятъ. Она оказалась въ незнакомомъ сельскомъ храмѣ, упала на колѣни и громко слезно стала молить всѣхъ святыхъ, иконы которыхъ были въ храмѣ, помочь ей. Она была въ такомъ отчаяніи, что даже не сразу замѣтила, какимъ святымъ она молилась. Когда горе утишилось, она дала обѣтъ передъ иконами, что отблагодарить своихъ избавителей, если выживетъ. Позжѣ она узнала, что молилась тогда и получила помощь отъ Святителя Митрофана Воронежскаго,* и она специально поехала въ Воронежъ поклониться его мощамъ и отслужить благодарственный молебенъ.

Елена въ то время серьезно заболѣла, врачъ нашель у нее туберкулезъ и направилъ её на югъ Франціи на лечение. Это спасло её отъ смерти, но легкіе были серьезно повреждены и развилась тяжелая форма астмы, которой она страдала всю послѣдующую жизнь. Вернувшись въ домъ къ своей тѣтѣ, она нашла дядю совершенно разбитаго парализомъ и ослѣпшаго. Еленѣ теперь приходилось выполнять почти домашнюю работу. Будучи физически слабой послѣ перенесенной болѣзни, она сильно уставала и съ большимъ трудомъ поднималась къ себѣ наверхъ. Такъ обезсилевъ и отчаявшись однажды, она сидѣла въ своей комнатѣ и плакала, обращаясь со слезами къ своей умершей матери помочь ей, сказать, что ей дѣлать. На слѣдующую ночь мать пришла къ ней во снѣ. Какъ вспоминаетъ Елена: «Она не утѣшала, а бранила меня за то, что у меня нѣтъ довѣрія къ Богу. Она говорила, что на всѣ,

что ни происходитъ со мной, есть Божія воля и я должна ей слѣдовать. Богъ не забываетъ меня. Это привело меня въ чувство».

«Въ то время начали строить большой соборъ и Епископъ Астраханскій Митрофанъ постлѣл церковную общину и говорилъ о планахъ строительства. Онъ побывалъ въ нашемъ домѣ и благословилъ дядю. Будучи совершенно слѣпымъ, дядя почувствовалъ приходъ Владыки, зарыдалъ и протрянулъ къ нему руки подъ благословіе. Владыка сразу же его благословилъ. Черезъ три дня дядя умеръ. Епископъ отслужилъ панихиду по почившему».

Владыка Митрофанъ Астраханскій былъ арестованъ и убитъ совсемъ ещё молодымъ. Власть хотѣла просто бросить его тѣло въ степи, но простые люди выкупили его останки у властей и похоронили его подобающе недалеко отъ храма. На похоронахъ оплакивала его мать, простая женщина, прачка. Уже къ старости Елена Юрьевна написала статью о Владыкѣ Митрофанѣ на день памяти Святителя Митрофана. Въ эту ночь она увидѣла Владыку во снѣ. Онъ былъ очень худъ и въ древнемъ облаченіи. Она подумала было, что это Митрофанъ Воронежскій, но зототъ былъ очень молодой, черноволосъ, съ необыкновенно красивыми голубыми глазами. Она попросила у него благословіе и онъ благословилъ её. Только она хотѣла приложиться къ его рукамъ, какъ онъ сказалъ: «Это невозможно, я безтѣлесный духъ». И тогда она сообразила, что это Епископъ Митрофанъ, о которомъ она написала статью.

Святитель Ѳеофанъ Полтавскій
въ молодости.

Она спросила у священника, какъ это понимать, и онъ объяснилъ, что въ тотъ день былъ праздникъ Святителя Митрофана Астраханскаго, когда Богъ посылаетъ своихъ святыхъ постлѣл насъ.

Когда началась революція, вездѣ воцарился хаосъ и произволь. Елена пошла работать въ госпиталь, ухаживала за самыми тяжелыми лежачими больными. Работа была не изъ легкихъ, но она полюбила её и своихъ пациентовъ. Это было чѣмъ-то среднимъ монашеству, къ которому она всегда стремилась.

9. СВ. ѲЕОФАНЪ ПОЛТАВСКІЙ

Большое значеніе въ жизни Елены Юрьевны имѣлъ Святитель Ѳеофанъ Полтавскій. Вотъ что она о немъ пишетъ: «Мы были свидѣтелями его духовнаго подвига. Владыка жилъ затворникомъ, поскольку

*См. статью о немъ Елены Юрьевны.

монастыри въ то время были замѣшаны въ политику и погрязли въ мірскую жизнь. Онъ пребывалъ въ молитвенномъ подвигѣ, чему свидѣльствомъ были чудеса при его жизни и послѣ кончины. Въ Россіи Епископъ Ѳеофанъ открылъ много церквей. Народъ очень любилъ его: когда онъ прѣзжалъ въ какой-либо храмъ служить, люди усыпали ступени цвѣтами и онъ входилъ въ церковь по коври изъ живыхъ цвѣтовъ. Онъ отъѣзжалъ изъ Россіи на пароходѣ вмѣстѣ съ Митрополитами Антоніемъ (Храповицкимъ) и Платономъ и Епископомъ Веніаминѣмъ (Федченковымъ). Всю дорогу они обсуждали положеніе Церкви. Позиція Еп. Ѳеофана отличалась отъ согласнаго мнѣнія другихъ епископовъ, вставшихъ на путь церковной политики, ихъ пути разошлись.

Въ разгаръ революціи Митр. Антонію (Храповицкому) пришла оригинальная мысль, что Господь изъ своей сострадательной любви могъ бы насъ и безъ Креста искупить и что кровавое распятіе было нужно какъ зрѣлище для грубыхъ массъ, не способныхъ понять сострадательную любовь, какъ понимаетъ это элита «ученаго монашества». Ему сразу же указали, что это крестоборческая ересь, осужденная Святыми Отцами Церкви. Но т. к. у него было много почитателей, которые не могли допустить, что онъ могъ такъ ошибаться, они, защищая его, напали на тѣхъ, кто дерзнулъ сомнѣваться въ Митрополитѣ Антоніи. Однимъ изъ его искреннихъ почитателей былъ Архіепископъ Ѳеофанъ, кто изъ любви же къ нему, на основаніи святоотеческаго преданія указалъ на ошибки, опасныя для Православія. За это его обвинили въ сумасшествіи и отстранили отъ церковной дѣятельности, особенно послѣ того, какъ Митр. Антоній передалъ Катехизисъ Митр. Филарета Московскаго на основаніи своего ученія. Благодаря Архіепископу Ѳеофану и другимъ новымъ катехизисъ не былъ официально принятъ Церковью, что вызвало ненависть къ Архіепископу Ѳеофану. Его ученикъ, Еп. Веніаминъ (Федченковъ), первый инспекторъ только что открывшейся Свято-Сергіевской духовной академіи въ Парижѣ не призналъ этотъ «догматъ» (который одобрилъ Митр. Евлогій) и ушелъ въ Московскую Патриархію, создалъ свое Трехъсвятительское Подворье, откуда издавалъ талантливо написанныя имъ книги.

Его привлекаетельная личность, искренняя и обаятельная, собрала вокругъ него многихъ ревнителей русскаго Православія, тѣмъ болѣе, что въ Сергіевской Академіи, съ поддержкой ЮМАС, ведущую дѣятельность проводили такіе еретики, какъ Николай Бердяевъ, давшій экуменическому движенію мисти-

ческую идеологию «второй Пятидесятницы». Среди приближенныхъ къ Владыкѣ Веніамину были Елена Юрьевна и ея будущей супругъ Ивану Михайловичу Концевичъ, работавшіе въ его типографіи; они набирали и дѣлали корректуру его книгъ «*Вселенскій Святительскій Преподобный Серафимъ*», «*Небо на земль*», «*Литургическое богословіе О. Иоанна Кронштатскаго*» и другія.

Когда вышла въ 1927 году «Декларация» Митрополита Сергія (Страгородскаго), русскій Парижъ былъ въ смятеніи. Владыка Веніаминъ служилъ 40 Литургій, чтобы рѣшить какъ быть. А Митрополитъ Евлогій, глава Парижскаго Экзархата, еще раньше, чтобы избѣжать совѣтскаго вмѣшательства, перешелъ къ новостильнымъ грекамъ. Послѣ мучительныхъ моленій Владыка Веніаминъ принялъ рѣшеніе и подписалъ «Декларацию». Его отправили экзархомъ въ Америку, гдѣ онъ былъ принятъ симпатизирующимъ Совѣтскому Союзу меньшинствомъ. Это оторвало его отъ всѣхъ эмигрантовъ, испытавшихъ на себѣ ужасы коммунизма и бѣжавшихъ безъ оглядки изъ совѣтскаго ада.

А нѣсколько лѣтъ спустя послѣживъ Совѣтскій Союзъ изъ свободной Америки, онъ провозгласилъ въ публичной рѣчи слѣдующее:

«Мы, Соборъ православныхъ святителей Церкви Христовой, собственными своими глазами видѣли положеніе Церкви въ Россіи, громогласно свидѣтельствуемъ: здѣсь, въ этой странѣ трупящихся, Церковь не только не преслѣдуется правительствомъ, и не только гарантирована тутъ свобода религіи, но правительство даже и помогаетъ Православной Церкви! Что видѣли, то и утверждаемъ передъ всѣмъ міромъ по совѣсти предъ Богомъ!» И это въ разгаръ мерзительнаго ГУЛАГа, когда миллионы русскіхъ невинныхъ страдальцевъ умирали въ ужасныхъ мукахъ! Онъ не могъ это не знать. Вся Церковь смотрѣла на него какъ на предателя.

Въ общемъ Владыка Веніаминъ былъ неудачникъ. Онъ какъ-то Еленѣ Юрьевнѣ сказалъ, что несчастьямъ его причина была въ томъ, что мать его прокляла, когда онъ ослушался ее и пошелъ въ монастырь.

Когда Иванъ Концевичъ сдѣлалъ предложеніе Еленѣ Юрьевнѣ, они не знали, гдѣ вѣнчаться, но знали, что ученикъ Старца Оптинскаго Варсонофія, О. Василій Шустинъ, служитъ въ Алжирѣ, побхалъ къ нему въ Африку и тамъ онъ ихъ повѣнчалъ. А мѣсядный мѣсяцъ провели въ Греціи: онъ побхалъ на Алоонъ, а она, получивъ въ свадебный подарокъ 14 томовъ «Исторіи Церкви» Митрополита Макарія, усѣлась читать у границы Алоона. Такова была эта

Иванъ Михайловичъ Концевичъ
въ Бѣлой Арміи.

пара Божіих Угодниковъ, страдавшихъ за Св. Русь, бережно относившихся къ подвигу хранения Царства Небеснаго внутри себя.

Святитель Ѳеофанъ жилъ въ затворѣ въ пещерахъ возлѣ Ambois, недалеко отъ нихъ и похороненъ. Е. Ю. съ нимъ все время переписывалась. Есть одно интересное письмо, написанное имъ ей въ 1930 году:

«Вы меня спрашиваете о ближайшемъ будущемъ и о грядущихъ послѣднихъ временахъ. Я не говорю объ этомъ отъ себя, но то, что мнѣ было открыто Старицами. Приходъ антихриста приближается и уже очень близко. Время, раздѣляющее насъ отъ его пришествія, можно измѣрить годами, самое большое десятилетиями. Но передъ его приходомъ Россія должна возродиться, хотя и на короткій срокъ. И Царь тамъ будетъ, избранный Самимъ Господомъ. И будетъ онъ человекомъ горячей вѣры, глубокаго ума и желѣзной воли. Это то, что о немъ было намъ открыто. И мы будемъ ждать исполненія этого откровения. Судя по многимъ знаменіямъ, оно приближается; развѣ что изъ-за грѣховъ нашихъ Господь отъменитъ его и измѣнитъ Свое обѣщанное согласно свидѣтельству слова Божія, и это тоже можетъ случиться».

Елена Юрьевна считала, что Святитель Ѳеофанъ Полтавскій былъ какъ мученикъ за своё стоаніе за традиціонное Свято-Отческое Православіе. Она писала:

«Значеніе Архіепископа Ѳеофана въ исторіи Православной Церкви имѣетъ глубочайшій вѣсь, какъ защитника догмата искупленія, на которомъ основано все ученіе Православной Церкви.

Онъ возвысилъ свой голосъ противъ лжеученія, представивъ свой докладъ къ предстоящему собору въ Бѣлградѣ. Но докладъ его былъ отвергнутъ и не подлежалъ разсмотрѣнію и обсужденію. Самый прїездъ Владыки Ѳеофана на ближайшій Соборъ былъ отклоненъ личнымъ къ нему письмомъ отъ самаго Митрополита. Такимъ образомъ Архіепископъ Ѳеофанъ былъ фактически отстраненъ отъ церковнаго служенія и былъ вынужденъ уйти въ затворъ, обративъ таковой въ негласный протестъ противъ вводимаго въ Церковь лжеученія.

Это поймутъ и онѣяныя грядущія исторіи Русской Церкви.

При погребеніи Архіепископъ Ѳеофанъ былъ лишёнъ погребальнаго чина, должнаго ему какъ епископу, и былъ погребенъ какъ простой монахъ, по приказанію Митрополита Евлогія. Его хоронили Іеромонахъ Варнава, запросившій Митрополита Евлогія о чинѣ погребенія.

Послѣ революціи былъ созданъ Всероссийскій Соборъ (1917-18 гг.) На этомъ Соборѣ Владыкѣ Ѳеофану было поручено изслѣдованіе вопроса объ имябожничествѣ. Пять лѣтъ передъ этимъ, а именно въ 1912 году, возникла на Афонѣ смута, связанная съ этимъ вопросомъ. Въ 1917 году эта смута была далеко не изжита. Владыка Ѳеофанъ собралъ огромный матеріалъ касательно этого вопроса и готовилъ обстоятельный докладъ. Что сталося съ этимъ его трудомъ, удалось ли ему вывезти его за границу вмѣстѣ со многими др. своими учеными статьями?

Въ Парижѣ къ Владыкѣ Ѳеофану пріислѣя приходилъ О. Протоіерей Сергій Четвериковъ, чтобы бесѣдовать на тему объ Иисусовой Молитвѣ. Но ему было поставлено условіе прекратить всякое общеніе съ УМСА, т. е. «Христіанскимъ Союзомъ Молодыхъ Людей». О. Протоіерей не согласился».

У Елены Юрьевны къ концу жизни было какое-то видѣніе Архіепископа Ѳеофана, послѣ котораго она написала ему тропарь. А когда онъ умеръ въ 1940 году, у нее была страшная зубная боль, она помолилась ему и моментально боль исчезла. Были и другіе случаи чудесной помощи по его молитвамъ. Вотъ тропарь, ею написанный:

✠

ТРОПАРЬ Гл. 3

Защитнице правды
вѣры въ Христово искупленіе,
✠ потвергившій скорбь и смерть
во изгнаніи, ✠ Святителемъ Отчемъ
Ѳеофане, ✠ моли Христа Бога
✠ спастися душамъ
нашимъ.

10. МОНАШЕСТВО

Естественно, монашество для Елены Юрьевны было ея стихіей. Ея тѣтя Елена Нилусъ жила нѣсколько лѣтъ со своимъ мужемъ у стѣны Оптиной Пустыни. Другая тѣтка, ея сестра, Ольга Александровна Озерова, по мужу княжна Шаховская, стала монахиней и позже игуменіей Софіей Вировскаго монастыря, келѣница ея Сусанна стала ея пріемницей, когда Игуменія Софія ушла на покой.

Когда Еленѣ Юрьевнѣ было 24 года, она пошла въ Киевскій Покровскій монастырь, и была у Игуменіи Софіи (Гринёвой), близкой по духу къ Нилусамъ, въ концѣ жизни она написала ея биографію. Тамъ описывается, какъ уже рѣшившися поступить къ ней въ обитель, Е. Ю. не смогла причинить революціонныхъ дѣйствій доплыть по Днѣпру до

Наверху Елена Озерова, сдѣла ея сестра, впоследствии Игуменія Софія Вировская, и мать Елены, Софія Карпова.

обитатели — и оказалась в Польше. Никогда больше Елена Юрьевна не смогла побывать в России.

Слѣдующая попытка была уже в 1930-х годах: «Когда мнѣ минуло 40 лѣтъ, я в Польшѣ продала остатки, которые оставались отъ нашего стараго имущества, и послала дѣньги въ Siederode am Naaz, тѣтъ Ольгѣ Колодѣйниковой, гдѣ были отецъ мой и Тая (сестра). Сама я поѣхала в Зимно (бывшая Киевская губернія), гдѣ была мать Сусанна.

Мать Сусанна — интересная монахиня. Ея отецъ, знаменитый оперный пѣвецъ Мѣльниковъ. Она была тоже, какъ и ея отецъ, очень высокая и голосъ у нея былъ необыкновенный. Она молодой дѣвушкой по-

ступила въ Вировской монастырь, гдѣ была игуменіей Софіей моя тѣтя Ольга Александровна, сестра Елены А. Нилусъ. Она скоро замѣнила мою тѣтушку и очень успѣшно вела дѣла монастыря. Когда мать Софія пожелала уйти на покой, на ея мѣсто была назначена мать Сусанна, совсѣмъ молодая Красностокая казначѣя изъ Лѣснинскихъ послушницъ. Вначалѣ бывшая и новая настоятельница жили въ одной кельѣ и между ними создались отношенія матери и дочери. Въ міру веселая и жизнерадостная Мать Сусанна не помышляла о монашествѣ. Но вотъ въ ея руки попали творенія Св. Тихона Задонскаго и произошелъ крутой поворотъ въ этой цѣльной, безкомпромиссной натурѣ — она стала Лѣснинской послушницей. За 2-3 года до первой мировой войны Мать Сусанна получила въ управленіе Костромской Богородицкій Монастырь, древній, многолюдный и богатый. Отсюда она могла помогать бѣдной Вировской обители. Въ 1913 г. во время Романовскихъ Торжествъ Мать Сусанна принимала у себя высокихъ посѣтителей: Государыню Александру Ѳеодоровну, и Елизавету Ѳеодоровну и другихъ членовъ Императорской Фамиліи. Мать Сусанна состояла въ перепискѣ съ Великою Княгиней Елизаветой Ѳеодоровной...

Рядомъ съ образомъ матери Сусанны, такимъ же яркимъ и привлекательнымъ стоитъ образъ ея безмѣнной келейницы матери Иоанны, въ міру дочери священника, Лѣснинской послушницы. Я познакомилась съ ними обими в Польшѣ. Въ скромномъ званіи келейницы Мать Иоанна всюду была правой рукой игуменіи, выполняя трудные заданія, при этомъ оставаясь всегда незамѣтной, въ тѣни. Она дала мнѣ

одинъ совѣтъ, который пріоткрываетъ ту завѣсу, за которой скрывалось ея внутреннее «я». «Если вы примете монашество, — сказала она мнѣ, — имѣйте въ виду, что самое главное на неизбѣжномъ аскетическомъ пути — это не дать зачерствѣть и засохнуть своему сердцу. Иначе погибнуть всѣ плоды монашескаго дѣланія».

Мать Сусанна въ это время хотѣла возглавить монастырь въ разрушенномъ монастырѣ. Но еѣ въпродолжѣніи воиъ власти. Я еѣ не нашла. Но за меня ухватились монахини и почаевское духовенство, чтобы я это мѣсто заняла. Это мнѣ грозило, можетъ быть, польской тюрьмой. Но я согласилась и поѣхала за убогимъ чемоданомъ, чтобы вернуться. Приѣхавъ в Польшу за чемоданомъ, нашла письмо и телеграммы (отца). Надо было ѣхать в Парижъ съ отцомъ. Братъ, окончивъ в Германіи Hochschule, поѣхалъ искать счастье в Парижѣ и отецъ рѣшилъ ѣхать «къ нему». Но г. к. братъ былъ черной эгоистъ, то отца ждала катастрофа, можетъ быть, самоубійство.

Пришлось мнѣ отказаться отъ Зимно, ѣхать в Парижъ, гдѣ я на гроши купила древній каменный домъ времѣнъ Людовиковъ. Это было на верху горы, близъ самыхъ центральныхъ мѣстъ, какъ Сорбонна и Jardin des Planbes. На этой горѣ Святая Женевьева жила и создала Парижъ (въ V вѣкѣ). Это было не внѣ города, а сама макушка, вершина города. Здѣсь образовалось наше гнѣздо, я служила и зарабатывала на жизнь. Въ концѣ тѣтя Колодѣйникова съ отцомъ перѣехали в Нищу и я послала денегъ на жизнь имъ и Танѣ, которая была больна».

Еще передъ самой революціей в 1917 году, будучи в Крыму, Елена Юрьевна познакомилась съ нѣкой полуфранцузской Екатериной и Оптиной Пулестыни, хотя она сама лично тамъ такъ и не побывала. Такъ сильно Елена Юрьевна заинтересовала свою новую знакомую, что та со временемъ побывала в Оптиной и позже, оказавшись во Франціи и ставъ близко къ кругу Митр. Евлогія, приняла постригъ и основала свой монастырь, ставъ Игуменіей Евдокіей (Монастырь в Bussy en Othe, Migennes).

Но желаніе монашества не покидало Елену Юрьевну. Мать Евдокія создавала свою обитель и естественно привлекала свою духовную благодѣ-

Е. Ю. в Ялтѣ в 1917 г. съ Екатериной, будущей Игуменіей Евдокіей.

Сестра Е. Ю., Татьяна, авторъ книгъ «Житія Русскихъ Святыхъ» и «Женскія Обители». 1938 г.

Въ Нищѣ 1938 г. Внизу Елена Юрьевна съ отцомъ, крайняя справа — сестра Татьяна.

тельницу къ себѣ, на что та, по настоянію Митр. Евлогія, склонялась. Назначенъ былъ день для поступления. Елена Юрьевна пишетъ:

«Послѣ всеношной на Св. Иоанна Богослова я должна была дать обѣтъ принять монашество. Но, когда пѣли славословіе Св. Иоанну, грозный голосъ (внутри сердца) сказалъ, что если дерзну это сдѣлать, то мнѣ никогда не будетъ Божіей помощи. Было очень строго сказано мнѣ, приказано. Я, когда ещё не была замужемъ, нѣсколько разъ слышала сердцемъ данные мнѣ приказанія».

Въ это время въ Парижѣ проживалъ бѣдный сорбоннскій студентъ изъ Россіи, бывавшій въ Оптиной пустыни, мать котораго была преданнѣйшая духовная дочь Старца Нектарія. Онъ жилъ на чердакѣ Академіи и учился въ Сергіевскомъ Богословскомъ Институтѣ. Послѣ Бѣлой Арміи, оказавшись въ чуждой ему Франціи, помышлялъ о монашествѣ, но оно было запрещено ему О. Нектаріемъ. И это былъ его день ангела, когда они познакомились:

«Съ Иваномъ Михайловичемъ я познакомилась у Вѣры Александровны Орловой. Она была художница. Она мнѣ написала икону Божіей Матери (копію той, что была у О. Николая Загоровскаго,* которому И. М. въ Харьковѣ прислуживалъ). Она впоследствии постригалась какъ Мать Θεодосія. И. М. оставалось жениться. Я была самой ему подходящей. О. Василій Шустинъ (ученикъ оптинскихъ Старцевъ Варсонофія и Нектарія) насъ вѣнчалъ въ Алжирѣ. Онъ сталъ моимъ старцемъ. Подъ конецъ жизни онъ сталъ «настоящимъ старцемъ». Есть его письма».

11. СТЯЖАНІЕ ДУХА СВЯТАГО ВЪ ПУТЯХЪ СОВРЕМЕННОГО МІРА

Какимъ изумительнымъ тонкимъ и духовно красивымъ былъ мужъ Елены Юрьевны! А братъ его,

ставшій впоследствии Епископомъ Нектаріемъ, былъ просто святъ. Но, какъ обычно у насъ принято, не оцѣнены они были и непонятнымъ уходятъ такіе въ вѣчность и мѣръ ихъ забываетъ**.

Иванъ Михайловичъ Концевичъ происходилъ отъ благочестивыхъ, но неперковныхъ родителей, глубоко патриотически настроенныхъ. Онъ былъ старшимъ сыномъ. Смерть средняго сына на полѣ битвы въ Первой Мировой Войнѣ потрясла семью и она съ горя направилась въ Оптину, по инициативѣ Ивана. Съ этого момента Иванъ Михайловичъ сталъ преданнѣйшимъ ученикомъ Старца Нектарія въ міру. Отца его коммунисты разстрѣляли въ первые годы ихъ сатанинской власти.

Съ отступленіемъ Бѣлой Арміи онъ оказался (черезъ Галлиполи) во Франціи, гдѣ послѣ перерыва, посредствомъ переписки съ матерью, былъ въ послушаніи у Старца Нектарія, который не благословлялъ его на монашество и велъ его по академической линіи. Много лѣтъ спустя онъ составилъ первое жизнеописаніе своего Старца, гдѣ далъ опредѣленіе, что есть Старчество, не только на основаніи личнаго опыта, но и посредствомъ научнаго изученія, чѣмъ по сути является Старчество какъ таковое. Онъ первымъ доказалъ, что Старчество есть древнее пророческое служеніе Св. Церкви и помѣстилъ это изслѣдованіе въ биографіи своего Старца Нектарія. Оно теперь издано на нѣсколькихъ языкахъ.

По характеру Иванъ Михайловичъ былъ крайне скромнымъ человѣкомъ съ пронизательнымъ умомъ, а по настроенію монашескимъ. Закончивъ Сорбоннскій университетъ инженеромъ, онъ также, съ благословенія Старца Нектарія, обучался богословію, но закончилъ только послѣ войны, т. к. нужно было зарабатывать на жизнь.

*Объ О. Николаѣ Е.Ю. написала со словъ мужа его биографію для «Russian Catacomb Saints», Platina, 1982.

**См. нашу статью «Acquisition of the Holy Spirit» — Platina, 1988.

Иванъ Михайловичъ, студентъ Сорбонскаго
Университета въ своей кельѣ.

На пароходъ въ Грецію и Африку.

Послѣ женитьбы они поѣхали на югъ Франціи проводить электричество въ глухихъ селахъ простому народу. Иванъ Михайловичъ работалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на зарѣ христіанства во Франціи жили и подвизались великіе подвижники, какъ, напримѣръ, Преп. Кассіанъ Римлянинъ и другіе. Они жили въ пещерахъ и оставшихся въ видѣ руинъ постройкахъ, куда съ благоговѣніемъ Концевичи ходили какъ на паломничество. Православіе въ древней Франціи было въ VI вѣкѣ въ полномъ разцвѣтѣ.* Подвижничество тамъ началось отъ св. Аванасія Великаго, принесшаго туда свой трудъ о Египетской Фиваидѣ *«Житіе Преп. Антонія Великаго»*.

Быть можетъ, въ этихъ святыхъ мѣстахъ и родилось у нихъ желаніе составить картину, какъ въ Россіи появилось и процвѣло умно-сердечное подвижничество и какъ на Руси появилась своя «Сѣверная Фиваида».

Когда Иванъ Михайловичъ поступилъ въ Свято-Сергіевскую семинарію, то рѣшено было писать книгу какъ диссертацию на тему, какъ именно стяжался Духъ Святыи на путяхъ Древней Руси. Тема эта была на умѣ у обоихъ.

Благодаря ихъ близости къ Оптиной, они хорошо знали о значеніи великаго Старца Паисія Величковскаго. Въ немъ они видѣли связь между древнерусскимъ монашествомъ и возрожденіемъ Преп. Паисіемъ, ядромъ котораго были ученики его учениковъ въ Оптиной. Потому у Ивана Михайловича появилась идея написать трилогию: 1. «Стяжаніе Св. Духа въ путяхъ Древней Руси», 2. Старецъ Паисій и его ученики, 3. «Оптина Пустынь и Ея время». Проф. Карташовъ одобрилъ тему и первая часть вышла книгой въ 1952 году. Писалась она такъ. Участь на

богословскомъ факультетѣ, Иванъ Михайловичъ разрабатывалъ общую концепцію, а саму ткань изслѣдованія и кропотливое собраніе данныхъ дѣлала Елена Юрьевна, ходя по бібліотекамъ Парижа. Почти вся книга была ею составлена. Они оба работали одной душой и сотворили иѣкую «мини-энциклопедію» о подлинномъ монашескомъ дѣланіи и какъ оно проявлялось въ Древней Руси.

На изданіе книги имъ приходилось продавать свои вещи, дѣлать самимъ въ типографіи корректуру, чтобы уплатить печатникамъ. Второй томъ задуманной Трилогии такъ и не вышелъ, но написанныя для него главы вошли въ третій томъ *«Оптина Пустынь и Ея Время»*, законченный уже послѣ кончины Ивана Михайловича его вдовой и ставшей главнымъ опредѣляющимъ трудомъ объ Оптиной.

Послѣ войны братъ Ивана Михайловича, Олегъ, оказался бѣженцемъ въ Германію, но до пріѣзда въ Америку они не видѣлись. Иванъ Михайловичъ принялъ каедру по патрологии въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ штатѣ Нью-Йоркъ, составивъ замѣчательный конспектъ, по сію пору не увидавшій свѣтъ. Тамъ же была написана PRIMA VITA нынѣ прославленнаго Старца Нектарія. Проживъ годъ, Концевичи пріѣхали къ брату, вскорѣ ставшему Епископомъ Нектаріемъ, въ Санъ-Франциско и поселились у него въ подвальномъ помѣщеніи.

Жизнь въ Америкѣ оказалась нелегкой. Европейцы по воспитанію въ негритянскомъ районѣ, при постоянномъ грохотѣ машинъ — все это плохо дѣйствовало на ихъ творческую натуру. Богъ сподобилъ ихъ приобрести на тяжело заработанные деньги домикъ въ университетскомъ городѣ по другую сторону залива, въ Берклей. Тутъ-то они вдохновляли и всячески содѣйствовали юному Братству Германа Аляксинскаго въ его просвѣдательной и издательской дѣятельности, направленной на американцевъ. Иванъ Михайловичъ какъ бы передалъ имъ свое благословеніе, свой опытъ и со

*См. статью О. Серафима (Роуза) о Преп. Кассіанѣ Римлянинѣ въ *Orthodox Word* 1969.

временемъ всю свою библиотеку, и какъ бы усыновилъ американца, молодого берkeleyскаго ученаго, впоследствии О. Серафима (Роуза), и душой успокоился, когда братія на его смертномъ одрѣ обещала заботиться о его вѣрной супругѣ, которая до послѣдняго дня всей своей душой принимала участие въ жизни миссионерскаго Братства.

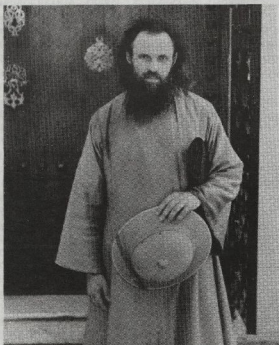
Перѣхавъ въ 1962 году въ свой

Концевичи вскорѣ послѣ свадьбы 1935 г.

Но скоро Иванъ Михайловичъ заболѣлъ и въ 1965 году мирно по-христіански почилъ. А Елена Юрьевна посвятила конецъ своей жизни плодотворной литературной дѣятельности, написавъ много статей, двѣ книги и закончила толстый томъ «*Оптина Пустынь и Ея Время*».

Дѣйствительно, вся жизнь обоихъ была посвящена Стяжанію Духа Святаго въ условіяхъ не древней

О. Василій Шустинъ въ Алжирѣ.

собственный домикъ, они издали глубокое изслѣдованіе «*Истоки Духовной катастрофы Льва Толстого*»* на основаніи святоотеческаго ученія о душѣ художника: это не судъ, а анализъ по Св. Отцамъ, тѣмъ болѣе, что Толстой былъ связанъ съ Оптиной Пустынью (его родная сестра была монахиней у Старца Амвросія въ Шамордино). Кроме того Иванъ Михайловичъ былъ близко знакомъ съ монахомъ Иннокентіемъ, бывшимъ послушникомъ въ Оптиной, когда Толстой туда пріѣзжалъ.

Во Франціи послѣ войны Е. Ю и И. М., когда писалась книга «*Стяжаніе Духа Святаго въ Путяхъ Древней Руси*».

Руси, а въ современномъ «отступническомъ» мірѣ, мірѣ поголовнаго отпаденія русскихъ отъ своихъ свято-русскихъ корней, т. е. византийскаго міросозерцанія.

Они оставили намъ какъ бы программу, какъ сознательно проводить такой образъ жизни, чтобы стяжаніе Духа Святаго въ современномъ мірѣ было какъ бы звѣномъ живой связи съ Путемъ древней Руси и Оптинской настроенностью. И они, если не преуспѣли, то хотя бы въ принципѣ смогли передать свое наследіе молодому поколѣнію американцевъ, одинъ изъ коихъ былъ Евгеній Роузъ, О. Серафимъ.

Елена Юрьевна въ немъ души не чаяла. Когда О. Серафимъ серьезно заболѣлъ и его отвезли въ больницу, Е. Ю. записала слѣдующее: «Подъ утро въ четвергъ мнѣ приснился сонъ. Рядомъ со мной стоялъ незнакомый священникъ и укорялъ за грѣхи. Гово-

риль, что я ни на кого не должна держать зла. Вместе мы вошли в какой-то зал, большой и величественный. Вдалекѣ на возвышеніи стоялъ человекъ и пѣлъ. Я не могла разобратъ лица, но пѣль онъ чудесно (хвалу Богородицѣ). До меня долетали лишь отдѣльные слова. Священникъ показалъ подойти ближе. Теперь я отчетливо слышала каждое слово. Голосомъ пѣвщѣ напоминалъ О. Серафима (я слышала, какъ онъ поетъ, лѣтъ 20 тому назадъ въ соборѣ Сан-Франциско. Тогда онъ единственный пѣлъ на клиросѣ всю утрени отъ начала до конца. Никогда не слышала я такого истинно молитвенного пѣнія. Душа такъ и воспаряла...) И теперь во снѣ тотъ же голосъ — ангела, райскаго небожителя. Неземной красоты пѣніе! Проснувшись, я поняла, что надеждъ на выздоровленіе О. Серафима нѣтъ. Въ эту же ночь онъ умеръ.

12. «СЪ ПЛАЧЕМЪ И СЛЕЗАМИ»

Послѣднія долгія годы медленнаго угасанія были связаны съ болѣзнями и разными изнурительными недомоганіями, обычно связанными со старческимъ одиночествомъ. Но у нее было много горячо ее любившихъ друзей и близкихъ по духу преданныхъ людей, какъ бы чадъ духовныхъ. Смерти она не боялась, ибо давно была готова.

О внутренней своей жизни она не говорила, но молитва Иисова была ей хорошо знакома съ дѣтства, когда воспитывалась у тети Елены А. Озеровой. Она жила въ Петербургѣ и возглавляла, какъ послушаніе Государынѣ Александрѣ Феодоровнѣ и Великой Княгинѣ Елизаветѣ Феодоровнѣ, Общину христіанскаго милосердія. Съ нею было нѣсколько выдающихся истинныхъ христіанокъ и они принимали въ свой домъ-убѣжище, очажъ милосердія, всѣхъ обращающихся къ нимъ за помощью, больныхъ и несчастныхъ, давая имъ пріютъ и спасая ихъ души. Она не была монахиней, ибо много есть разныхъ путей служенія людямъ во славу Божию. Все это осталось въ памяти у Елены Юрьевны на всю жизнь.

Иванъ Михайловичъ не разъ являлся ей во снѣ. Въ слезахъ она бросилась къ нему, но онъ разсердился и, толкнувъ ее, сказалъ: «Какъ ты можешь рыдать, когда я такъ счастливъ?» И потомъ уже нѣсколько

лѣтъ спустя, въ Великую пятницу онъ опять явился ей во снѣ, спокойный и радостный. Онъ сказалъ: «Все хорошо, все очень хорошо!»

Ожидая свою кончину, она часто ставила себѣ вопросъ: Въ чемъ же была смыслъ ея жизни? Что самое главное? Написала даже свой некрологъ. Всю жизнь отличалась мужествомъ. Къ старости почти оглохла и рада была тому, хотя иногда очень хотѣлось послушать богослуженіе пѣніе. Ее возили въ мѣстный храмъ «О. С. А.» (Американской Автокефальной Церкви), гдѣ она причащалась довольно часто съ тщательнымъ приготовленіемъ.

Незадолго до смерти, отвѣчая на вопросъ, почему она воздыхаетъ, Елена Юрьевна написала:

«Почему я говорю «съ плачемъ и слезами»? Потому что Господь попустилъ разгромъ всѣхъ святыхъ и убійство Его лучшихъ слугъ и нѣтъ еще и не видно конца Его пѣвцу. Вотъ умеръ Владыка Леонцій, Владыка Аверкій — это у насъ. Мы въ состояніи упадка, еще не пришелъ Моисей, чтобы насъ вывести изъ Египта. Намъ нужно молить Бога, чтобы миновалъ Его пѣвцъ, чтобы забрелъ свѣтъ новой зари въ Россіи. Нужно крайнее смиреніе, смиренная мольба, чтобы Господь не отвергъ нашей защиты Церкви. Только въ одномъ смиреніи возможно спасеніе. Надо стать маленькими. Въдмы находимся въ очень критическомъ положеніи. Вы знаете, какая опасность отъ крестоборческой ереси. Господь да помилуетъ насъ. Мы же не можемъ ее принять. Важнѣе отсутствіе прямой ереси, а не столько опасна

юрисдикція. Такъ говорить Св. Теофанъ Полтавскій.

Надѣюсь, что Вы поймете, что я Вамъ пишу искренне и доброжелательно. Желаю очень добра. Христосъ Воскресе! Е. К.»

Умерла Елена Юрьевна въ день, когда Св. Елена, ея небесная покровительница, обрѣла Честный Крестъ Господень, и въ день, когда Церковь, очищенная отъ ересей, справляла Торжество Православія, а ея 40-ый день приходился на Великій Пятокъ Страданій искупительныхъ на Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Игуменъ Германъ
Р. Х. 1990

Концевичи у святаго угла молитвеннаго.

Иеросхмонахъ Серафимъ

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГИИ

ГЕРОСИОИОНАХЪ СЕРАФИИЪ

ДРУГЪ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ГЕРООЕЯ

Память 31-го Мая († 1926)

*Жизнь каждого человека дается ему с целью, чтобы преодолеть мир
во зль лежаций и стать его победителем, как тутъ, такъ и тамъ, въ потустороннемъ мирѣ.
Съ этой точки зрѣнія краткое, постоянно страдающее бытiе кроткаго страдалца. Серафима
имѣетъ глубокой смыслъ. Онъ прешѣлъ на тотъ берегъ житейскаго моря и сияетъ тамъ
неизрѣченной радостью, зоя и насъ туда послѣдовать ему.*

*Ниже помѣщаемъ первую главу «Воспоминанiй» Е. Ю. Концевичъ
«Люди Божiи, встрѣченные мною въ жизни».*

ВЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ ЛИЩЕСТВЪ значится: «74-ый курсъ, Ускоренный выпускъ. Военскiй Сергей Константиновичъ. Вольноопред. Л. Гв. Гренадерскаго полка. Героинахъ. †1926».

Онъ родился въ 1897 году. Его отецъ, Константинъ Адамовичъ Восенскiй, начальникъ Архива М-ва Народи. Просвѣщенiя, былъ нашимъ дальнимъ родственникомъ и лищескимъ товарищемъ моего отца, ихъ сближалъ общiй интересъ къ историческому прошлому Россiи. Они вмѣстѣ выпустили въ свѣтъ книгу: «Причины войны 1812 года». Константинъ Адамовичъ ѣздилъ лѣтомъ за границу льчиться и на возвратномъ пути заѣхалъ отдохнуть въ наше маюратное имѣнiе, находившееся на самой границѣ съ Германiей. Его сынъ Сережа у насъ не бывалъ, и я не знала его въ его дѣтскомъ возрастѣ. Зато мой братъ, учившiйся въ Петербургѣ, постоянно бывалъ по праздникамъ у Восенскихъ и дружилъ съ Сереей, т. к. между ними была небольшая разница лѣтъ. Сынъ нашего управлiяющего, студентъ Технологическаго Института, респетировалъ Сереежу по математикѣ. А впоследствии, въ революционное время, ставъ важнымъ инженеромъ, помогалъ деньгами Отцу Сергiю во время его предсмертной болѣзни. Въ этомъ же принимала участие моя тетка, сестра отца, находившаяся тогда въ эмиграции. Но я забѣгаю впередъ.

Въ 1915 г. при наступленiи нѣмцевъ пришлось покинуть Западъ Россiи и поселиться въ Петербургѣ. Тутъ я встрѣтила впервые лищества Сереежу Восенскаго. Это былъ небольшого роста худенькiй юноша, черноволосый, съ удивительно милымъ, привлека-

тельнымъ лицомъ. У него были прекрасные темно-синiе глаза. Нѣчто не отъ мира сего было въ его обликѣ.

Странно сказать, но между семей Воеенскихъ и романомъ «Братья Карамазовы» было какое-то подобие сходства. Отецъ семейства былъ вѣтренымъ и легкомысленнымъ, а жена его, латышка, озлобленная его поведениемъ, находилась съ нимъ въ непрерывной войнѣ, дѣлая ему сцены, такъ что у нихъ въ домѣ былъ сушiй адъ.

Для характеристики Константина Адамовича надо сказать, что онъ былъ сыномъ почтенной вдовы, начальницы гимназiи въ Вильно. Это было, разумѣется, болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Ольга Парменовна никакъ не могла справиться со своимъ сыномъ, живымъ, какъ ртуть, одареннымъ, но рѣдкостнымъ шалопаемъ. Она жаловалась моей бабушкѣ, что она въ Вильно объѣзжала на извозчикѣ всѣхъ знакомыхъ отцовъ семействъ, умоляя каждого согласиться придти высѣчь ея Костю. Но охотника не могла найти. Такъ онъ и росъ и выросъ, пока, къ общему удивленiю, не сталъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, петербургскимъ сановникомъ и даже историкомъ. Но серьезнымъ сталъ онъ только тогда, когда громъ грянулъ.

Но вернемся къ Сереежѣ. Неурядицы въ родительскомъ домѣ болѣзненно отражались на хрупкомъ и чувствительномъ мальчикѣ. Онъ рано понялъ, что горячо его любившiй отецъ живетъ по волѣ своихъ страстей. Сереежа не хотѣлъ быть такимъ. Потому онъ сталъ развивать въ себѣ силу воли. Читалъ какiя-то руководства, спалъ на полу. Заинтересовался, было, йогой. Потомъ бросилъ йогу и сталъ ѣздить на Ва-

лаамъ. Туда онъ даже затянулъ своего отца, который тамъ чудомъ бросилъ куренье, чего ранѣе достигнуть не могъ, несмотря на строгій запретъ врачей.

Сергій Константиновичъ окончилъ Лицей въ 1917 г. Его пребываніе на военной службѣ могло быть дѣломъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ изъ-за общей разрухи въ Россіи. Вихрь революціи размѣталъ семью Военскихъ въ противоположные концы свѣта: Константинъ Адамовичъ очутился на островѣ Мальта и занялъ тамъ мѣсто бібліотекаря въ частной бібліотекѣ мѣстнаго магната за самыя жалкіе гроши, а сынъ его съ матерью оказались въ городѣ Никольскѣ Вологодской губерніи, гдѣ они поселились въ домъ одного священника.

Здѣсь произошла у Сергія Константиновича много знаменательная встрѣча съ молодымъ епископомъ Героемъ, будущимъ мученикомъ. Епископъ рукоположилъ его, неженатаго, во іереи, и, какъ полагается, далъ ему приходъ. Между тѣмъ революція свирѣпствовала, духовенство уничтожалось. Епископъ Героей представилъ О. Сергія Патріарху Тихону въ качествѣ кандидата для пополненія кадровъ епископата. Патріархъ вызвалъ О. Сергія въ Москву. Онъ поѣхалъ безъ теплой одежды, которой у него не было.

При возвращеніи его ожидала тюрьма, откуда онъ вышелъ заболѣвшимъ чахоткой. На смертномъ одрѣ его другъ-епископъ постригъ его въ схиму съ именемъ Серафима. По моимъ давнимъ записямъ, кончина О. Серафима произошла въ 1923 году, до смерти Патріарха Тихона, умершаго въ 1925 г. Можетъ быть, лицейская дата 1926 г. вѣрнѣе, но я не

думаю, т. к. болѣзнь О. Серафима протекла очень быстро, а онъ былъ у Патріарха не въ послѣдній моментъ его жизни.

Ольга Романовна Военская прислала моей тетушкѣ фотографію своего сына въ гробу. Надъ открытымъ гробомъ стоитъ Владыка Героевъ въ святительской мантіи, скорбная мать сидитъ рядомъ, а сбоку стоятъ мѣстные крестьяне. На ихъ чудныхъ, почти иконописныхъ лицахъ, выражена такая глубокая жалость, такая неподдѣльная печаль! Въ то время еще являлась возможность заснять картину, изображающую подлинную Св. Русь. Гдѣ теперь скрывается она, эта Святая Русь? Въ какихъ перестяхъ земныхъ крестеся она? Гдѣ эти крестьяне? Что съ ними стало?

Когда пришла вѣсть о кончинѣ О. Серафима, я написала его отцу, собравъ въ письмѣ всѣ слова, какія я могла только найти, чтобы утѣшить его въ его великой скорби. «Дядя Костя, — писала я ему. — Какой Вы счастливый! Вы отецъ святого! Въ день смерти Вашей онъ придетъ за Вами и поведетъ Васъ въ ту страну, гдѣ пребываетъ самъ, гдѣ уже не будетъ слезъ и горя, а вѣчная радость!» Мое письмо его тронуло, онъ мнѣ прислалъ фотографію своего сына въ рясахъ съ крестомъ на груди и поручилъ мнѣ, когда придетъ время, написать о немъ статью. Послѣ этого К. А. жилъ очень недолго.

Приѣхавъ въ Америку, я дала краткія свѣдѣнія Прот. Михаилу Польскому, помѣщенный во второмъ томѣ «Мучениковъ Россійскихъ». А теперь вспоминаю объ О. Серафимѣ болѣе подробно.

Св. Новомучениче Серафиме, моли Бога о насъ!

ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ

Магаданская часовая,
поставлена в 1997 г.

1. МАГАДАНЬ — РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

О существовании журнала «Русский Паломникъ» узнал из журнала «Русская Америка». Я человекъ върующей съ дѣтства, старалась бабушка, и чувствую какъ отъ Вашего дара идѣть тепло. Огромное Спасибо!!! Въ моихъ жилахъ есть доля казачьей крови. Это возможно понять, прочитавъ «Тайны Магадана». Собственно, цѣль оной книжицы показать, что Колымскія земли являются Россійскими болѣе 350 лѣтъ. На тему Магаданскаго ГУЛАГа сейчасъ модно писать въ Россіи. Написано десятки книгъ и тысячи статей, хотя лучше всѣхъ объ этомъ рассказали Солженицынъ, Жигулинъ, Шаламовъ и Гинзбургъ. Но специально для Васъ постараюсь сдѣлать двѣ статьи: одну о новомученикахъ, конкретно о священномученикахъ, попавшихъ въ концлагеря Магадана, и вторую о церквяхъ и часовняхъ Магадана. Нашъ городъ рожденъ совѣтской властью въ 1939 г., а церкви тутъ стали строить только съ 1990-ыхъ годовъ.

Посылаю Вамъ свою Казачью газету «Казакъ Колымскій», издаю это въ пику страшной мировой репутации Магадана: это — не ГУЛАГ, но давнишняя российская земля, которая намного старше С. Ш. А.

Буду радъ переписываться.

Вадимъ Александровичъ Силантьевъ
685030 РОССИЯ г. Магаданъ,

Ул. Гагарина, 52-5

2. ДУХОВНЫЙ ГОЛОДЪ

Дорогіе о Господѣ Братья во Христѣ! Миръ и любовь Господа Нашаго Иисуса Христа вамъ и вашимъ пасомымъ!!

Вашъ журналъ я знаю и періодически его читаю при всякой оказіи: то друзья дадутъ, то въ монастырь, женскомъ Свято-Троицкомъ. Поскольку на Украинѣ

вашъ журналъ «Русский Паломникъ» библиографическая рѣдкость и достать его почти невозможно, то и духовная цѣнность его возрастаетъ и каждый жаждущій духовной пищи ищетъ любую возможность, чтобы приобщиться къ слову «Русскаго Паломника». Къ такимъ духовно голодающимъ относится почти вся Украина, въ томъ числѣ и я.

Потому я обращаюсь къ вамъ, дорогіе о Господѣ Братья, если у васъ есть возможность, присылайте, пожалуйста, въ даръ журналы. Не обязательно новые. Я съ радостью и благодарностью приму журналы любого года, лишь бы утолить духовную жажду.

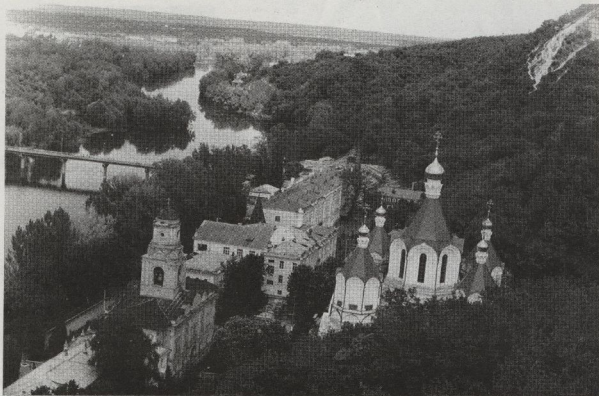
О новыхъ журналахъ я не мечтаю, т. к. знаю, что трудно подписаться, но, къ сожалѣнію, у меня нѣтъ денегъ.

Вы, навѣрно, знаете, какое ужасное положеніе на Украинѣ. Люди работаютъ, а за работу денегъ не даютъ. Многие изъ-за того кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Недавно у насъ на Украинѣ покончили жизнь самоубійствомъ два офицера: одинъ — въ Киевѣ, другой — въ Винницѣ. Они не получали зарплату уже въ теченіе полугода. А о томъ, что шахтеры сжигаютъ себя живыми, обливъ себя бензиномъ, вы, навѣрно, уже слышали.

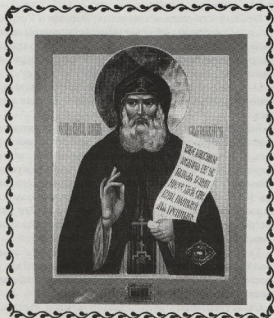
Такъ что, какъ видите, подписаться на вашъ журналъ я не имѣю возможности. Я такъ же не получаю зарплату уже въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ и кое-какъ перебиваюсь.

Съ нетерпѣніемъ буду ждать отъ Васъ вѣсточку. Да хранитъ Васъ Господь въ Своей благодати и милости.

В., Винница.

Святогорский Монастырь на Дону, как выглядит сегодня, так любовался этой св. обителью Св. Иоанн Максимовичъ въ юности, когда посѣлалъ его.

Преп. Иоаннъ, новопрославленный, Святогорскаго Монастыря на Дону.

3. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА ДОНУ

Милостью Божіею получили отъ Васъ бандероль съ двумя новыми жупалами «Русскаго Паломника», которые источали дивный запахъ.

Въ посылкѣ находились: много номеровъ «Русскаго Паломника», два набора фотографій-открытокъ валаамскихъ схимонаховъ, иконы «Святіе Пятой Печати» Святаго Царя-Мученика Николая II и Величайшая святыня — кусочекъ подрясника почитаемаго нами святого Иоанна (Максимовича).

Съ трепетомъ и волненіемъ брали вѣрующіе въ руки Ваше письмо, вѣдь книги Серафима Роуза и Гер. Дамаскина «Не отъ Мира Сега» у насъ очень популярны.

Многіе вѣрующіе читаютъ акавиастъ Царю-Мученику и говорятъ, что помогаетъ студентамъ на экзаменахъ и зачетахъ, а болящимъ въ исцѣленіи.

Часть иконъ, одинъ наборъ открытокъ и 25 номеровъ «Р.П.» я отвѣзъ настоятелю монастыря Отцу Арсенію, чему тотъ былъ очень радъ. Какъ сладостно сознавать, что на другомъ концѣ земного шара есть люди, которые помнятъ и думаютъ о насъ грѣшникахъ!

Въ Покровскомъ храмѣ Святогорскаго Монастыря передъ иконой Святителя Иоанна Шанхайскаго

Старец Зосима Верховскій. Современный рисунок съдѣланъ Григоріемъ Добровымъ.

Оскверненная Зосимова пустынь; какъ символъ победы сатаны поставленъ истуканъ Ленина въ центръ разоренной святой женской обители. 1998.

возжена лампада. Подъ ней устроены рѣзныя дубовыя сѣни для иконы недавно прославленнаго мѣстнаго святого Іоанна Затворника. Покровскій храмъ стоитъ окруженный строительными лѣсами. Идуть реставраціонныя работы. Паломниковъ пріѣзжаетъ очень много, особенно по воскреснымъ днямъ. Стоять стѣной такъ, что въ поклонѣ не согласишься. И каждый мѣсяць замѣчаю перемѣны. Стоитъ посреди безум-

ного житейского моря скала-Монастырь, и вознесены высоко въ небо кресты Николаевской церкви и Андрѣевской часовни. Въ этомъ году въ окрестностяхъ монастыря, въ лѣсу, появились ядовитыя змеи. Число укушенныхъ достигло нѣсколькихъ десятковъ. Всѣ госпитализированы, т. к. послѣдствія укусовъ оказались тяжелыми. Знаешь, что послѣднія времена приблизились вплотную и конецъ міра сего близокъ.

Недостойный староста
р. Б. Олегъ

4. ОБИТЕЛЬ ЗОСИМЫ СИБИРСКАГО

Долго казалось, что вотъ-вотъ произойдетъ передача Зосимовой Пустыни въ вѣденіе Православной Церкви и я напишу счастливейшее письмо. Но официальные «дѣла» все тянутся и тянутся, хотя счастье будетъ! Старый хозяинъ уже не открылъ дѣтскій лагерь на территоріи монастыря въ это лѣто, и два милионера охраняють территорію. Повидимому, искорѣ передача состоится. Жаль, конечно, что упущено мѣсто для обустройства монахинь. Придется сразу подъ зиму въѣзжать. Трудности изъ-за этого будутъ, конечно, т. к. послѣдніе 20 лѣтъ зданія использовались только лѣтомъ: печи замурованы.

Я наконецъ-то закончила книгу о Зосимовой Пустыни. Освободившись отъ книги, начала читать, что накопилось непрочитаннымъ, въ томъ числѣ, послѣдніе номера «Русскаго Паломника». И опять, какъ всегда, дивилась, до чего вашъ журналъ написанъ интереснѣе и живѣе, чѣмъ всѣ наши православные журналы.

Л. В., Москва

5. МУЧЕНИКЪ О. НЕСТОРЪ

Я писала Вамъ письмо и получила скоро отвѣтъ и журналы. Я Вамъ такъ несказанно благодарна, за иконы и за Вашу любовь. Хочу сказать, что моѣ душевное состояніе очень укрѣпилось и я бросила всѣ таблетки, полагаясь на милость Божію. Я несу своѣ послушаніе, а духъ мой горитъ любовью къ Богу. Мнѣ такъ хочется служить Ему, служить беззавѣтно и отдать себя всю. Вначалѣ я думала, что у насъ на подворьѣ это невозможно, но вотъ прочитала житіе ѿеромонаха Нестора, и поняла, что возможно! Нужно начать съ самой себя, не искать чего-то недосыгаемого, а на мѣстѣ, которое мнѣ далъ Богъ, горячо служить Ему молитвой, любовью, милостью. Я пишу Вамъ то письмо со слезами благодарности за то, что Вы дѣлаете для людей, Россіи, Истины. Спасибо Вамъ за ваши труды въ дѣлѣ распространянія журналовъ, иконъ и книгъ, а больше всего за любовь къ Богу и ближнимъ. Мнѣ много открылось черезъ житія Святителя Іоанна Шанхайскаго, О. Серафима Роуза, ѿеромонаха Нестора, валаамскихъ старцевъ. У насъ же почему-то замалчивають о такихъ людяхъ. Мнѣ бы очень хотѣлось еще читать ваши изданія, но я не имѣю денегъ, чтобы купить или выписать ихъ по почтѣ.

Спаси Васъ Господь со всею Братією и сестрами. Вѣрю, что не лишитъ Онъ васъ своей милости.

Вѣчный вашъ молитвенникъ,
недостойная посл. К.

6. БЛАГОЧЕСТИВАЯ АМЕРИКА

Надняхъ получила 204 номеръ «The Orthodox Word». Хочу ещё разъ поблагодарить Васъ за радость, которую журналъ мнѣ приноситъ. Свято-Германово Братство я воспринимаю какъ своихъ личныхъ друзей. По тому особенно интересны мнѣ статьи о судьбахъ православныхъ въ Америкѣ. Можетъ быть Вы напишите большую статью, чтобы въ Россіи не говорили «эта безбожная Америка» такое можно услышать въ нашей церкви. Безбожие во всѣмъ мірѣ и въ Россіи, возможно, больше, чѣмъ где-либо. Но Вы, какъ мнѣ кажется, более другихъ можете рассказать объ Америкѣ благочестивой въ отличіе отъ Америки нечестивой.

Простите великодушно, если что не такъ. Спаси Господи за Ваше доброе отношеніе.

П.А.Д., Москва

Да, тема благочестивой Америки очень дорога намъ. Я изучаю её и дивлюсь, какая она чистая, даже наивная была страна! Христіанка была, а можетъ ещё таковой и является? То сеодиничнее анархическое безобразіе пришло въ Америку изъ Россіи. Обратите вниманіе — родоначальникомъ мирового движенія анархистовъ былъ русскій православный отступникъ — Бакунинъ. Духъ этого движенія, разложившій Россію, перебрался съ паденіемъ коммунизма въ Америку съ цѣлью разложить ея здоровые ещё корни. Какъ начало христіанской Америки было появленіе въ 1612 г. Pilgrim Fathers. Эти пуритане были въ поискахъ «земли обѣтованной» — свободы и независимости отъ всякихъ гоненій въ Европѣ. Увы, они не знали о существованіи Св. Православія на своёмъ нарѣчьи: слишкомъ отошло Восточное Православіе отъ Латинскаго Запада, да и Православные миссіонеры не доходили до нихъ съ проповѣдью Истиннаго Христіанства. Откуда же имъ было взять Православіе? На въ общемъ Америка дала своихъ подлинныхъ праведниковъ. Назовѣмъ хотя бы нѣсколькихъ оставившихъ послѣ себя христіанскій следъ въ народѣ.

1. Президентъ Аврамій Линкольнъ (†1865) былъ человекомъ сенсационнаго ума и подлиннаго благородія. Онъ съ дѣтства пропиталъ себя Библією, однако не хотѣлъ креститься, ощущая, что въ любой ему доступной деноминаціи нѣтъ полноты, къ чему онъ всю жизнь стремился. Въ концѣ жизни, предчувствуя свою мученическую кончину, не находя истиннаго вѣро-

исповѣданія, все же крестился, чтобы душу отдать Христу, но не организации человѣческой. За освобожденіе негровъ отъ рабства пролилъ мученическую кровь, въ Страстную Пятницу, когда умеръ имъ любимымъ Христомъ на крестѣ, а послѣ 20-ти лѣтъ, откопавъ, его нашли нетлѣнными, какъ св. мѣщи. Были и чудеса помощи свяще. Онъ сознательно отказался отъ членства въ масонствѣ, что является рѣдкостью среди президентовъ Америки. Сегодня либералы порочатъ его имя въ дѣтскихъ школахъ, дабы избавиться отъ христіанскихъ началъ страны.

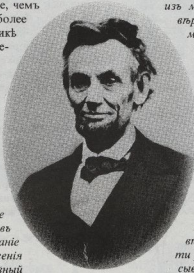
2. Анна Бидуелль, (†1918) благочестивая жена одного изъ крупныхъ предпринимателей среди пер выхъ поселенцевъ Калифорніи, участвовавшего въ продажѣ Форта Росса,* подъ влияніемъ жены вышедшаго изъ масонской ложки. Она была глубоко вѣрующей христіанкой, обучающей грамотъ мѣстныхъ индейцевъ въ мѣстности Чико, гдѣ въ своемъ имѣніи создала имъ школы, пріюты, больницы, и даже одну умершую индианку, послѣ горячей слезной молитвы ко Христу, именемъ Христа воскресла. Память ея священна.

3. Жоржъ Вашингтонъ Карверъ (†1943) простой негръ, глубоко вѣрующей, своимъ поистинѣ небеснымъ смиреніемъ и христомъ подобнымъ кроткимъ характеромъ выкупилъ себѣ свободу и сталъ высоко образованнымъ учёнымъ-естествоведомъ, съдѣлавшимъ открытіе въ области растений годныхъ для питанія, приносящая всё Богу. Сюда слѣдовало бы добавить многихъ африканскаго происхожденія истинныхъ христіан, кроткихъ носителей рабскаго иуда, многие изъ которыхъ стали мучениками т.к. исповѣдали Вѣру Христову и песли святы Христовъ Американскому народу.

4. Гарриеттъ Бичеръ Стоу (†1896) благочестивая писательница, авторъ великаго христіанскаго романа «Хижина Дяди Тома». Съ ней связано цѣлое движеніе какъ бы «православіе на дѣлѣ», внѣ Святой Церкви. Ея пламенная любовь ко Христу и страждущему челоуѣчеству коснулась всего цивилизованнаго міра, своей книгой трогая чѣрствыя души и приводя ихъ къ Христу. При ея жизни книга ея была переведена на 40 языковъ.

5. Роза Гауртонъ (Hawthorne) (†1910), дочь знаменитаго романтиста-печальника за родъ грѣшниковъ на землѣ, Нафанаила, автора многихъ повѣстей, разсказовъ и новеллъ вѣрнѣ расцвѣта Американской художественной литературы. Дочь его, глубоко вѣрующая, создала цѣлое движеніе въ результатъ чего

*См. Русскій Паломникъ № 6, 1993.

Аврамій Линкольнъ

Анна Бидузль въ 27 лѣтъ — начало ея благотворительной дѣятельности.

Пола Гауторпъ (Hawthorne) до принятія монашества.

ею была созданной лечебницы для умирающихъ отъ рака въ Нью Йоркѣ. За ея выступленія въ защиту страждущихъ, какъ оказать умирающимъ помощь на христіанскихъ принципахъ, причислены къ духовной литературѣ. Въ концѣ жизни она принимаетъ монашескій постригъ съ именемъ Альфонсы.

6. Братъ Брайанъ (†1942) изъ города Бирмингхамъ, штатъ Алабама, былъ проповѣдникомъ человеколюбія, особенно среди угнетенныхъ бедняковъ, какъ бѣлыхъ такъ и чернокожихъ. Его кормленіе голодныхъ рабочихъ во время инфляціи и безстрашная защита угнетаемыхъ на фабрикахъ стали легендарными какъ проповѣдь христіанства. Онъ спасалъ сотни тысячъ страдальцевъ. Творилъ онъ это горячій дѣйствующей молитвой ко Христу. Въ его горько ему поставленъ памятникъ. А въ штатѣ Небраскѣ О. Фланеганъ (†1946) создалъ цѣлый городъ для безпризорныхъ мальчиковъ «Boys' Town», гдѣ тысячи молодыхъ людей спасены были отъ гибели. Его католическая церковь хочетъ причислить къ лику святыхъ.

Въ наше время тоже есть истинные Христіане, даже и среди молодѣжи, прикасающейся къ сатанизму, стоишь безпечною пропагандируемому среди массового психоза Т.В. Недавно, подѣ вліяніемъ бисъовщины: музыки «рокъ» и видеоигръ, гдѣ постоянно наводять молодежь на убійство и самоубійство, два 17 лѣтнихъ парня въ штатѣ Колорадо, взяли оружіе, застрѣлили 15 человекъ въ своей школѣ. Среди жертвъ ихъ оказались глубоко вѣрующіе.

Два убитыхъ 17 лѣтнихъ дѣвцъ, смотря смерти въ лицо, засвидѣтельствовали безстрашно свою вѣру во Христа. Убійцы въ упоръ поставили вопросъ: «Вѣруешь ли въ Бога?» и получивъ утвердительный отвѣтъ, застрѣлили! Имена убитыхъ:

7. Кассандра (Cassie Bernall) и Рахиль (Scott) (†1999). После ихъ исповѣднической смерти нашли въ ихъ дневникахъ и письмахъ — даже желанія къ Христу пострадать: «Если нужно будетъ пожертвовать собой и вѣсьма — я душу за Христа положу!»

Въ наше время молодежь ощущаетъ напавъ зла на Америку, больше рѣзко чѣмъ старшее поколѣніе, и поэтому проявляется истинно христіанская сторона подлинной Америки на фонѣ поголовнаго отступленія отъ Христа. Этимъ тоже объясняется интересъ среди молодого поколѣнія къ святому Православію нашему; не реформированному, поддѣльваемому ея къ соблазнамъ міра сего, а къ подлинному древнему Православію, вѣдущему къ Византійскому міросозерцанію — рожденному въ катакомбахъ. Какъ къ купели обновленной тлѣются души молодыхъ американцевъ, несмотря на бушующую бисъовщину стремящуюся поглотить всё доброе въ Америкѣ.

Даже такое создается впечатлѣніе, что изъ недръ Американской земли пробуждаются новые узники Божіи, молитвенники какъ за Америку, такъ и за Русь Святую, имъ столь близкую по духу, да и за весь міръ!

Игуменъ Германъ
Рождество Христово, 1999

Рахиль (Scott).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ НА 1990-1999 Г.

- Августинъ, Архд. Вал. 1:56-7, 2:112.
 Авель, Архм. 17:17.
 Аверкий, Арх. 2:93, 9:24.
 Авраамій, Мон. Вал. 1:11.
 Авраамій, Ростовский Прп. 1:6.
 Агапій, Стрц. Вал. 18:126-143.
 Агафангелъ, Арх. Вал. 18:132-3.
 Агаѳа, Правд. 17:27-29.
 Агаѳонъ, Иг. 19:4, 6.
 Адрианъ, О. Р. (Арх. Андрей) 2:117; 4:24-5; 6:89,120; 7:32; 8:123; 16:140; 18:77, 92-109, 160.
 Адрианъ, Овдрус. (или Андрус.) Прп. Вал. 1:7.
 Адрианъ, Стрц. Пск.-Печ. 3:7.
 'Акавиствъ Св. Иоанну Шанхайскому' 9:28-35.
 'Акавиствъ Николаю II' 15:22-7.
 'Акавиствъ Прп. Герману Сол.' 11-12:24-35.
 Александръ, Имшер. 20:131, 151.
 Александро-Невс. Лавра. 3:6
 Алексѣевъ А.А., Прф. 19:38.
 Александръ (Бѣлкинъ), Блж. Стрц. 17:22.
 Александръ, Иерсх. Вал. 1:41.
 Александръ I, Импер. 1:10.
 Александръ II, Импер. 1:10.
 Александръ, Прп. Савирскій 1:7; 2:115-17.
 Алексія, Иг. Пюхтиц. 13:8.
 Алексинъ 5:18.
 Алексій, Арх. Еп. Алма-Атинскій 13:43.
 Алексій, Блж. въ Жаркахъ 15:74-80.
 Алексій (Плаксинъ) 17:27.
 Алексій, Иерсх. Вал. 16:110.
 Алексій, Стрц. Вал. 3:56-61; 10:103.
 Алексій II, Патриархъ Моск. 13:13, 29; 15:5, 72.
 Алексій, Прп. Голосѣвскій 8:74-93; 15:53.
 Алексій, Прп. Кіев. 7:3.
 Алексій, Сибирскій, Арх. 16:113.
 Алексій, Стрц. Зосимовой Пустыни 2:100.
 Алеуты 1:9; 19:24-5.
 Алимпій, Архм. Пск.-Печ. 4:46-7; 5:41, 43, 50, 57.
 Алимпій (не Агапий), Сх. Вал. 2:114.
 Алимпія Блж. 15:36-53.
 Алма-Атинскіе Н.М. Серафимъ и Теоногость см. Мартирологій Новый Русскій.
 Аляска 19:12-25.
 Амвросій, Арх. (Коноваловъ) 7:20.
 Амвросій, Арх. (Юрасовъ) 14:74.
 Амвросій, Стрц. Опт. 7:20-23; 20:122.
 Америка 1:9; 4:11-17; 6:71; 19:24-5.
 Американск. Пр. Миссія 5:3.
 Американскій Патерикъ 18:92-108.
 Амфилохій, Иг. Почаев. 15:46.
 Ананія, Н.М. Иерей Божій 10:145-149.
 Анастасій, М. Вал. 7:54.
 Анастасій, Схм. Вал. 1:55-6.
 Анастолій, Еп. Иркутскій 9:5.
 Анастолій, Н.М. Иерм. 13:41.
 Анастолій, Стрц. Опт. 2:99; 7:18-46, 67-8; 18:98; 19:46; 20:127-8.
 Ангелина, Иг. Пюхтиц. 13:9.
 Ангелина, Н.М. 'Пустынница' 18:153-157.
 Ангелина, М. Жаворонкова 17: 57-9.
 Андрей, Апостоль 1:6, 48.
 Андрей, Арх. см. Адрианъ О. Р.
 Андрей, Иерм. Вал. 2:111.
 Андрей, Стран. Потъхинъ 17:25-6.
 Андрѣевъ И.М., Прф. 18:103.
 Андроникъ, Иг. Вал. 16:104-121. (Трубачевъ)
 Анзеръ 11-12:2-3.
 Анникита, Схм. Вал. 10:51.
 Ангаръ, Св. Гамбургскій 9:19, 58.
 Антипа I, Иерсх. Вал. 11-12:47-8; 14:116-128, 132; 18: 131.
 Антипа II, Иерсх. Вал. 3:63; 11-12:44-51, 54.
 антихриствъ 2:97-101; 3:41; 9:69-74.
 Антонина, Иг. Линтульская 7:57, 59-62.
 Антоній, Арх. Воронеж. 8:76.
 Антоній Дымскій, Прп. 1:8.
 Антоній, Иерсх. Вал. 1:11; 10:109-110.
 Антоній, Митр. (Блюмъ) 3:51-5.
 Антоній, Митр. (Хран.) 9:10; 20:129.
 Антоній, М. Вал. 10:103, 105.
 Антоній, Схи-Арх. (Абашидзе) 8:92-3; 18:95.
 Аристоклій, Схи-Арх. 2:100.
 Ардалиона, Схм. Уеть Медвѣдц. Монаст. 13:31.
 Ареѳа, Иг. Вал. и Верхотурскій 7:17.
 Аркадій, М. Вал. 2:109.
 Аркадій, Н.М. Еп. 5:42.
 Арсеній (Поповъ), О. Вал. 2:111.
 Арсеній, М. Вал. 17:59.
 Арсеній Колескій 1:7.
 Артемій Верголъ, Св. 20:81.
 Архангельскъ 19:33, 37.
 Афогнакъ 5:20, 29.
 Аѳанасій, М. Вал. 10:107-109.
 Аѳанасій (Нечаевъ) Арх. 1:43-57; 2:105-113; 3:49-55.
 Аѳанасій, Прп. Серп. 4:9-11.
 Аѳанасій Сяндем. Прп. 1:7.
 Аѳонъ 1:9; 3:30; 5:19-20; 14:116-128; 17:60-3.
 Барановъ А.А. 6:121
 Бахчисарайскій Скитъ 6:86.
 Безакъ К.Ѳ. 3:51.
 'Безада съ Прп. Сераф. Сар.' 2:73-96.
 Билибинъ И.Я. 3:11.
 Битолъ 9:11.
 Бичевская Жанна 19:6.
 Блафтонъ 4:15.

- Блондина, Св. Лионская 9:19.
- Богдановъ-Бѣльскій Н. 8:70.
- Боголюбовская Б. М. 20:118.
- 'Богомъ Прославленный Царь' 15:4-21.
- Болгарія 3:27.
- Большаковъ С.Н. 6:106-7.
- Борисъ, М. Вал. 4:26-48; 5:50-57; 6:117; 15:14-15.
- Браиловскій Монастырь 19:68.
- Браятъ, Братъ (изъ Бирмингхэма, Алабама) 6:71.
- Бренданъ Ирландскій 9:2, 4.
- Бригита, Св. Ирландія 9:54.
- Бригита, Настоятельница 5:9.
- Брянчаниновъ, см. Игнатій, свт.
- Будбергъ, Прф. 3:43-4.
- 'Будущая Россія' 2:97-101.
- Булинь, Н.М. Еп. Иоанн 6:74-85.
- Быковъ В. 16:129-31.
- Быковоловъ, О. Геннадій 7:18-46.
- Валаамская Патрологія см. Пастерикъ, Полный Вал.**
- Валаамъ 3:4-5; 7:17; 8:135; 20:114-115, 138)
- 'Валаамъ Сегодня' 2:115.
- Валаамское Подворье Моск. 20:116-7.
- Валдай 20:126-7.
- Валентина, Иг. Шамординская 7:38.
- Ваня, Блж. Высоцкій 17:25-6.
- Варвара, Иг. Пюхтиц (первая) 13:6, 8.
- Варвара, Иг. Пюхтиц. (новая) 13:9.
- Варвара, Схм-Иг. 19:52-3.
- Варлаамъ, Иг. Вал. 10:98-9.
- Варнава, келейн. Опт. 7:38-9.
- Варнава, Стрц. Геос. 2:99.
- Варсонофій, Иерм. Вал. 1:51.
- Варсонофій, Иерхм. Вал. 20:119.
- Варсонофій, Стрц. Опт. 7:32; 14:55; 19:65; 20:132, 125.
- Василій Блж., Кадомскій 17:23-5.
- Василій, Иерм. Н.М. Опт. 14:56-69.
- Василій, Св. Рязанскій 17:4-8, 23.
- Введенскій Кіевскій Монастырь 18:145-7.
- Веніаминъ, Н.М. Архм. Сол. 11-12:76-83.
- Веніаминъ, Митр. (Федченковъ) 7:26, 15:66.
- Веніаминъ, М. Вал. 4:44.
- Веніаминъ, О. Н.М. 5:60.
- 'Вертоградъ Св. Германа' 4:11-17.
- Верхотурскій Мон. 17:16-17.
- Викентій, М. Вал. 17:59, 70-1; 19:55.
- Викентій М. Вал. (поэтъ) 1:19-41; 2:111; 5:32; 18:102-3.
- Викентій, Прп. Леринскій 9:19.
- Викторъ, Архм. (Мамонтовъ) 15:54-73.
- Викторъ, Н.М. странникъ 13:46.
- Викторъ, Св. Марсельскій 9:19.
- Винокуровъ М.З. 5:11, 37-9.
- Виталий, Иг. Вал. 4:31.
- Вишнякъ Марія 3:14, 23.
- Владимірская Икона Богоматери 18:98, 104, 108.
- Владимір. Б. М. Монастырь 4:13-15 (карта)
- Владимір, Иерм. Опт. 14:57.
- Владимір, Н.М. молодой свецъ 4:49-51.
- Влащенко О. Петръ 19:4-6, 8-10.
- Вольнская Дух. Семинарія 8:121.
- Воронжъ 19:44-53.
- Ворошиль, Валерій 20:32.
- 'Въ гостилахъ у О. Романа' 18:91.
- Вышенскій Монастырь 7:12-13.
- Вѣра, Матушка юродивая 18:155-7.
- Вятка 4:18.
- Гаврилъ Иг. Вал. 3:59-60; 4:29; 7:55; 13:47-8.
- Гаврилъ, Митр. СПб 1:9; 19:14-20.
- Гаврилъ, М. Вал. 11-12:66.
- Гаврилъ, Стрц. Пек. 17:45-46, 48.
- Галль, Прп. Швейцарскій 9:19.
- Геннадій, Св. Арх. Новг. 1:7.
- Геннадій, М. Вал. 4:45, 46.
- Геннадій, О. Вал. 6:117.
- Геннадій Усть-Шехонскій, Прп. Вал. 1:6.
- Георгій Задонск. 2:109-110.
- Георгій (Курниковъ) М. Вал. 2:101-11:26:1.
- Георгій, Свящ. Чекрякс. 5:14-15.
- Герасимъ I Тих. Пуст. 5:16-18; 16:128-134.
- Герасимъ II Стрц. Тих. Пуст. 5:16-18; 16:132-4.
- Герасимъ, Арх. Алякс. 5:2; 8:1-43, 67-8; 9:3, 5-6; 10:88; 15:3; 16:131; 18:80-4, 91; 19:24-5.
- Германъ, Прп. Алякс. 1:9, 68; 4:1-18; 5:1-43; 6:126-7; 9:1, 6, 38, 77-8; 10:87-8, 111-112; 19:20, 24-5, 72-3; 20:112-113, 115-116, 126.
- Германъ, Джорданвильскій Валаамск. посл. 6:111.
- Германъ, Еп. Финскій 6:98.
- Германъ, Иг. Плат. 20:112-158.
- Германъ, Иг. Сол. 1:7; 11-12:8-9, 12-35, 19:53.
- Германъ, Свт. Оксерскій 9:19, 57.
- Германъ, Св. Парижскій 9:19, 57.
- Германъ, Схм. Вал. 5:54.
- Германовскій, Календаръ 7:64.
- Геронтія (Кееноф.) М. Вал. 2:107; 11-12:61.
- Гефсиманскій Скитъ 3:7, 13.
- Глаголевъ О. Александръ 18:95.
- Глинскъ 13:37.
- Глѣбъ, Иерм. Вал. 2:107.
- Глѣбъ, (М. Германъ) 5:43.
- Головевская Пуст. 8:82-93; 15:36-53.
- Гопоратъ, Еп. Леринскій 9:19.
- Горницкій Монастырь 4:69.
- 'Градъ Китежскій' 4:12-13.
- Гранада 4:12.
- Григорій, Митр. 7:38.
- Григорій, Схм. Почаев. 18:114.
- Гурий, Митр. (Егоровъ) 7:10.
- Гурий, М. Вал. 4:45; 6:117.
- Дамаскинъ, Иг. Вал. 1:11, 33; 3:57-63; 10:95-8; 18:132; 19:56-7.
- Дамаскинъ, Н.М. Еп. (Цедричь) 9:69-74; 16:137-9.
- Дамаскинъ, М., авторъ 9:69-74.
- Даміанъ, Иерм. 20:82.
- Даниль О. (Серафимъ) Харьковскій 18:144-5.
- Демидовъ, О. Алексій 20:82.
- 'Державная' Ик. Богоматери 3:15; 19:3, 76.
- Джорданвилль 4:12-15.
- Дивьево 18:79; 19:6, 11.
- 'Дивьево Сегодня' 2:104.
- Дивѣвская Тайна 2:93-6; 20:125-135.
- Димитрій, Еп. Хайларскій 9:16.
- Добромисловъ, Прот. Павель 17:53-4.
- 'Добротолубіе' 5:6; 8:131; 20:90.
- Дометіянъ, Стрц. Шегловскій 18:80-5.
- Досоей О. Вал. 6:12.
- Досоея, Блж. Кіев. 7:3; 15:52; 17:8; 20:97-100.
- Достоевскій Ѡ.М. 2:99; 16:109; 18:94.
- Дудко, О. Димитрій 3:3, 22-3; 18:79.
- Дурасовъ Геннадій 8:94-121.
- 'Духовная Сила Новыхъ Святыхъ' 7:3.
- Дьякова, Алла 17:72-3; 19:6.
- Евгенѣвская Пуст. 4:13-14.
- Евдокимъ, Арх. 5:28.
- Евлокія, Иг. 20:131-2.
- Евлокія, Н.М. 13:37.
- Евдокіюшка, Блж. 2:101.
- Евлогій, Иерм. Вал. 13:44-9.
- Евлогій, Митр. Паризжа 18:85; 20:132.
- Евфросія, Блж. 'Неизвѣстная' 5:13.
- Евфросіинъ, Прп. Князь Тетринскій 1:7.
- Евфросіинъ Синозер. Прп. 1:7.
- Евфимій Иерх. Вал. 1:11; 10:99-100.
- Евфимій Тырноускій Св. 3:27.
- Егоровъ, О. Иоанн 18:95.
- Едлинскій, О Михайль 18:95.
- Екатерина, Блж. Пюхт. 13:14-30.
- Елена, Блж. Пюхт. 13:6-13.
- Елизарова Пск. Пустыня 17:45, 48.
- Елизавета, Вл. Кн. 17:46, 48; 20:135, 157.

- Еловый Ост., Аляска 1:10; 5:4-43; 16:105.
Енисейскъ 4:20.
Ефановъ В.А. 17:1, 33, 40-1.
Ефремов, Иерсх. Вал. 1:49-57; 2:105, 12; 3:50; 4:38-9.
- Жеваховъ** 19:7.
Жеппельва-Геновефа, Св. Парижская 9:19-55.
'Жертвоприношение Святой Руси' 15:1-27.
'Житие Прп. Германа Соловецкаго' 11-12:12-35.
Журовский, О. Иоаннъ 15:67.
- Загоровскій, О. Николай 9:11; 20:132
Закинъ Николай 18:143.
Заключенные 4:24.
Зосима, Схм. Верховскій 10:87.
Зосима, Прп. Сол. 11-12:3, 6, 8, 12-35.
Зосимова Пустынь 7:13.
Зыряновъ Герасимъ 4:10.
- Ивановъ, Н.М. О. Димитрій** 16:124; 137, 140.
Иверско-Серафим. Монастырь 13:35.
Игнатій, Еп. Брянч. 3:39-40; 4:23; 16:115-116; 19:56-7; 20:125.
Иларій, Св. Пектовійскій 9:19.
Иларіонъ, Арх. Нило-Сорск. 9:48.
Иларіонъ, Еп. (Троицкій) 11-12:100.
Иларіонъ, Н.М. Еп. Каргопольскій 15:57-8.
Илирикъ Гер. Вал. 7:60-1.
Илія Прор. 2:93-6.
Илія, Иердк. Аляск. 5:7, 20, 24.
Илія, Стрп. Вал. и Верхотурскій 7:17.
Ильинскій Скитъ (на Аоніи) 1:12-14, 14:124.
Ильинъ, И. А. 15:33-5.
Инокентій, Иг. Вал. 1:11, 10:104.
Инокентій, Св. Америки 4:12-13; 9:1, 6; 16:89-103, 148.
Иночская Лура.
'Валаамъ' Альбомъ стихт. 1:14-41.
'Внѣкъ на могилу' 9:49-51.
'Грусть Солов.' 11-12:86-7.
- 'Млечный Путь' 18:86-9.
'Обитель' 7:46.
'Передъ Чашей' 16:142-3.
'Плескъ Ладоги' 8:133.
'Поклон. Песни' 15:28-32.
'Послѣдній Поклонъ' 13:31-2.
'Поэтъ-Валаам.' 17:70-1.
'Пустыни Вал.' 10:93.
'Русь Св. не Убить' 4:69.
'Среди Печ. Бурь' 5:30-43.
'Сонетъ Неизвѣст.' 6:79.
'Что Ты Спишь?' 3:8-17.
'Шумъ Весны Пасх.' 14:129.
Ираклій, Н.М. 13:40.
Исаакій О. Вал. 1:49-57; 2:113; 4:33; 19:57.
Исааръ, М. Вал. 4:45; 6:97, 117.
Исаія, Иерсхм. Вал. 15:66.
Исыскъ-Кульскій Монастырь 13:34.
- Иаковъ, Св. Боричи. 20:127.
Иерофей, Н.М. 20:136.
Иерусалимъ, 17:59-60.
Исусова Молитва 18:127, 141-2; 19:61; 20:116
Иона, Прп. Кіевск. 20:977-98.
Иоанфанъ, Иг. Вал. 3:58-9.
Иоанна, Иг. Пюхтиц. 13:8.
Иоанникій, Иг. Сол. 11-12:81-5.
Иоанникій, Стрп. Румынскій (Баланъ) 18:151.
Иоанно-Богословскій Монастырь 17:72-3.
Иоаннъ, Арх. Новгор. 1:6.
Иоаннъ, Арх. (Максимовичъ) 2:99-101; 3:45-6; 9:1-35, 52-58, 67, 81-2, 18:77, 108-9, 19:45, 73.
Иоаннъ Богословъ, Св. 20:132.
Иоаннъ, Еп. (Будинъ) 6:74-85.
Иоаннъ, Иг. Святогор. (Пск.) 20:87.
Иоаннъ, Испов. Санта-Крузскій 9:4.
Иоаннъ, Иерсх. Вал. 5:56-7.
Иоаннъ, Крошшт. Св. 2:99; 3:4, 22; 4:72; 5:22-8, 52, 62; 6:102, 104; 9:22, 10:127-143; 13:5-8, 46-7, 52; 15:10; 16:115; 19:30-40, 65.
Иоаннъ Лытвинчикъ, Прп. 20:100-101.
Иоаннъ, М. (Марлеръ) 18:91.
Иоаннъ, Свящ. Муч. Рижскій 3:6.
- Иоаннъ, Схи-Иг. Вал. 13:45.
Иоаннъ, Схм. Вал. 20:114-19.
Иоасафъ, Арх. Канадскій 4:12.
Иоасафъ, (Болотовъ) Свят. 5:5; 9:2; 19:1, 2-25, 46.
Иоасафъ, М. Вал. 4:48; 19:1-25, 46.
Иоасафъ, Намѣст. Вал. 6:93.
Иоасафъ, О. (Сазановъ) 18:153-7.
Иоасафъ, Н.М. Стрп. Тих. Пуст. 5:15.
Иоиль, Иерм. Вал. 2:110-111; 19:64-5.
Иона, Прп. Кіевскій 8:90; 16:140.
Иона, Н.М. Иг. Тих. Пуст. 5:17.
Иона, Св. О. Одесскій 5:27.
Иосифъ Волокол. Прп. 1:7.
Иосифъ, О. Вал. библи. 2:112.
Иосифъ, М. Вал. 7:54-5.
Иувеналій, Прп.М. Аляск. 6:127.
Иувіанъ, М. Вал. 2:107; 4:48; 8:126-7; 10:88-149, 11-12:52-70.
Иуліанія, Иг. 11-12:95-96.
Иустиніанъ, Иерм. Вал. 7:51-63; 9:40.
Иустинъ, Арх. (Поповичъ) 9:10.
- Кадыякъ см. Кодіакъ.
Казанскій Дух. Академія 17:45.
Казанскій Скитъ 4:13-14.
Календарный Расколь. 4:41.
Калистога 4:13-14.
Калифорнія 20:77, 112-113.
Калужская Икона Богоматери 5:8-9, 14-15.
Калчю, О. Георгій 1:64-5; 18:157.
Калосикъ Др. Г. 3:64-9.
Карамзинъ 1:8.
Карасѣвъ Петръ 7:49.
Карастаматисъ, о. Иоаннъ 4:17.
Кассіанъ, Прп. Римляннъ 20:133.
Катакомбинъ Св. Россій. 20-122.
Кашеваровъ О. Н. 5:20, 26.
Келлеръ, Елена 6:71.
Кенсорнъ, Иерм. 4:27, 46-8; 5:50-7.
Кирпанъ Арх. 2:71; 11:12, 21; 19:62.
- Кирилль, Пр. Бѣлоз. 4:52-68.
Кирилловъ Монаст. 1:7.
Киселевъ Александръ 18:108.
Китаева см. Китаевская Пустынь.
Китаевская Пустынь 20:88-111.
Китеръ Н.Г. 2:99; 5:60-62; 19:28-43.
Кипшинская Семинарія 5:48.
Кіево-Печ. Лавра 8:77-93; 15:39-53; 20:88-111.
Кіевскій Св. Соборъ 8:136; 16:147.
Клеопа, уч. Паисія Вел. 1:53; 3:60-1; 16:110-11.
Клеопа, Стрп. Румынскій (†1998) 18:151.
Климентъ, Пуст. Сол. 11-12:37-43.
Клотуальдъ, Прп. Гальскій 9:19.
Кодіакъ 5:43; 4:12; 19:16-25.
Коломба, Прп. Ирландскій 9:56-7.
Колумбанъ, Прп. Бодіо 9:19, 56.
Комарова А.А. 19:38.
КОМИ-Монастыри 8:150.
Коми 4:18-19.
Коневцкій Скитъ Вал. 19:60-62.
'Конечъ Мира и...' 2:97-101.
Концевичъ Е.Ю. 7:36-7; 16:122-143; 20:85-6, 120-138.
Концевичъ И.В. 1:42; 2:93; 7:30.
Концевичъ И.М. 2:93.
Корена Наталія 7:21, 24, 25, 27, 41, 45.
Корилій, М. Крыпецкій 6:73-4.
Корилій, Прп. Палеостр. 1:6; 10:92.
Коровинъ Н. 8:73.
Косма, Схи-Арх. Рижскій 15:54-73.
Кострома 19:11.
Красовицка Н. 2:104.
Кривоезер. Пустынь 15:78.
Крошгтадтскій см. Иоаннъ Ксенія, Блж. Петербург. 3:4; 3:13; 17:32; 20:112-13.
Ксенія Блж. Скитъ 20:72, 112-13, 152.
Ксенія, М. (Новикова) 19:48-50, 52-3.

- Ксенофонт, Иг. Опт. 7:39.
Кукша, Прп. Одесск. 3:28-31; 15:13-14; 20:92
- Лаврентий, Прп. Черниг. 2:102-3; 7:3; 15:52.
Лаврентий, Стпн. Валдай. 20:126-7.
Латвия 3:26.
Левитанъ Н. 18:87.
Леониль, Арх. Рижскій 15:72.
Леонтьевъ Констант. 20:122-5.
Леонтий, Арх. Чийскій 9:24.
Линкольнъ А. 6:71.
Лихачевъ Д.С. 15:34-5.
Лука (Воино-Ясенецкій) 7:10-11.
Лука, Схи-Иг. Вал. 4:46-8; 5:53-4, 56; 6:116; 8:125.
Лупулъ, Св. Тройскій 9:19.
Льсковъ 16:109.
Любовъ, Св. Блж. Рязан. 17:1; 32-43.
Любушка, сел. Суванино 14:101-102; 19:67.
- Маврикий, Иг. Вал. 6:93; 7:54; 22:12, 55; 15:57, 65.
Магдалина, Иг. Рижская 15:71.
Магнусъ, Король 1:7, 11, 43.
Макарий Вел. Прп. 2:110; 19:19-20.
Макарий, Иг. Вал. Муч. 1:8.
Макарий, Иерм. Аляск. 5:7.
Макарий, Митр. Моск. 15:11-12.
Макария, Схимонахиня 8:69, 94-11; 9:75.
Максимъ, Блж. 19:50-2.
Мануэловъ 15:60-1.
Мануиль, Митр. Самарск. 13:27; 19:38.
Маргарита Чудова 2:104; 4:69; 19:26-7.
Мария, Вел. Княжна Н.М. 15:20-1.
Мария Ивановна Опт. 18:113.
Мария, Иг. Див. 2:94-6.
Маркъ, Еп. Лаложскій 8:127.
Мартирологій, Новый Русскій:
Алексій Блж. 15:74-83.
Анапия, Герей 10:145-149.
Ангелина, Пуст-ца 18:153-7.
Веніаминъ Сол. 11:12-76-83.
- Владимиръ, Герей 4:49-51.
Евдокія Дивѣв. 7:47-9.
Ювеналий, Арх. Ряз. 17:44-51.
Несторъ, Иерм. Жарк. 14:53, 71-99, 15, 81-3.
Оптинскіе Н.М. 14:56-69.
Николай II Гогоуляръ 15:1-27, 87-8, 17:2-3, 75-6; 18:78-9, 143; 19:2-11.
Петръ, Н.М. Воронеж. 11-12:88-105; 19:49-53.
Петръ, Схи-Еп. Н.М. 19:28-43.
Серафимъ, Н.М. Алма-Ат. 13:32-43.
Серафимъ, Ирсхм., Н.М. 136-38.
Сорокъ Н.М. Священниковъ 6:129.
Стефанъ, Н.М. Арх. 5:58-62.
Тихонъ Кирил. Н.М. 9:44-51.
Шестидесятъ Н.М. Скт. Петербург. 6:129.
Ферапонтъ, Н.М. Алма-Ат. 13:32-43.
Мартирій, Герод. Опт. 18:99-102.
Мартынь, Свят. Турскій 9:57.
Мары 20:94-5.
Масалитинова, М. Серафима 17:15-22; 32-43.
Матрона-Босоножка Блж. Петербургская. 6:91.
Матрона, Св. Слѣпая Моск. 14:10-115.
Матвѣеъ Затв. 3:5-6.
Медвария и Христіанское Сознаніе 3:64-9.
Мелетій, Митр. Харб. 9:16.
Мелхиседекъ, Еп. 15:19.
Меоодій, Иг. Пск. 6:73.
Меоодій, Герод. Вал. 1:46; 7:54, 56.
Меоодій, Иером. Вал. 7:54, 56.
Мисаиль, Н.М. (Зайцевъ) Иг. 5:14-15.
Мисаиль, Свщ. М. Ряз. 17:9-13.
Мистическое значеніе Россійскаго Мучениковъ 3:32-7.
Митрофанъ, Арх. (Мануиль) 19:45.
Митрофанъ, О. (Бучневъ) 19:46-51.
- Митрофанъ, Н.М. Астрах. 20:128-9.
Митрофанъ, Св. Воронеж. 19:50-52; 20:128-9.
Михаила, Схи-Иг. 18:96, 7, 109.
Михаиль, Архм. 4:4-5.
Михаиль, Н.М. Келейн. Сол. 19:38-40.
Михаиль, Иерм. (Кляковъ) 18:112-125.
Михаиль Лаптоша 17:27.
Михаиль И. (Маркианъ) Стрп. Вал. 1:45-7; 3:63; 17:56-69; 6:103.
Михаиль П. (Тимонъ) Стрп. Вал. 2:107; 4:45, 47; 5:53-7; 6:88-120; 8:122-133.
Михаиль, Св. Князь Черниговскій 8:130.
Михаиль, Схм. Вал. 1:11.
Михей, Еп. Опт. 18:97.
Михѣевъ, М.А. 20:88-100.
Мишенька Блж. 15:70-81.
Мировоззрѣніе, Православ. 1:59-65.
Млечный Путь Благодатній 18:86-90.
Моисей, Арх. Тих. Пуст. 5:14.
Мотовиловъ Н.А. 2:73-96; 18:105; 20:124-5.
Мурманскъ 4:24; 19:10.
Муромская Б. М. 17:6.
Муромскій Монаст. 7:7-9.
Муромскій Патерикъ 17:4-55, 72-3.
Мясоедовъ 18:89.
- На Стражѣ Иконостазу Наслѣдія* 13:3.
Надежда 9:68-74.
Назарій Иг. Вал. 1:9, 11; 5:6; 10:94-5; 19:14-8.
Нектарій, Еп. (Копенчичъ) 3:32-37; 9:24; 18:96; 20:81.
Нектарій, Стрп. Опт. 2:117; 6:89; 7:35-6; 18:95-109, 160; 19:45.
Нектарій, Еп. Трезвинск. 2:117.
Неоплм, р. Б. 20:111.
Нерукотворный Спасъ, Валаам. образъ 1:2.
Несторъ, Арх. Камчат. 9:16.
Несторъ, Еп. Санъ-Францискскій 5:7; 9:5, 7.
Несторъ, Иг. Вал. 7:60.
Несторъ, Страстотерпецъ изъ с. Жарки 14:53, 67-8, 70-99; 15:81-3.
- Нигилизмъ 3:44.
Никандръ, М. Вал. 6:102-3.
Никита, Иерм. Аляск. 5:7.
Никита, Схм. Вал. 18:130.
Никитинъ, поэтъ 5:17.
Никодимъ, Прп. Кожеез. 20:81.
Никодимъ, Схм. Ао. 20:112-113.
Николай II, Царь 2:91, 96; 3:28, 55-7, 45, 71-2; 7:11-12, 38; 8:129; 15:1-27, 87-8, 17:2-3, 75-6; 18:78-9, 143; 19:2-11.
Николай Безрукій 1:52-3.
Николай, Еп. Саратов. 18:95.
Николай, Митр. Крутичскій 8:129-30.
Николай, Свт. Мвр.-Л. 19-9.
Николай, Свт. (Велимировичъ) 9:3-4.
Николай I, Схм. Вал. 1:4.
Николай, Стрп. Конев. Вал. 1:32, 52-7; 10:100-101; 19:63-72.
Николай, Стрп. ост. Залита 19:7, 8.
Николая, Иг. Малояросл. 18:112-125.
Никонъ, Арх. Вологодск. 10:125.
Никонъ, Иерх. Вал. 10:99.
Никонъ, Патріархъ 17:9.
Никонъ, Прп. Радонежскій 4:9-11.
Никонъ, Стрп. Опт. 7:39; 18:95, 20:106.
Никонъ, О. (Штраугманъ) Аоон. 5:19.
Нилусъ С.А. 2:73-96; 7:36-7; 15:9-10; 16:123-6, 131, 135, 139.
Ниль, Нилосорскій Стрп. 7:34.
Ниль, Прп. Сорскій 10:88.
Н.Л.О. (U.F.O.) 1:60.
Новая Коренная Пуст. 4:13-14.
Новая Смирна 4:12.
Новая Фиваида, Аоонъ 5:19.
Новое Дивѣно 4:13-14, 25; 18:96-109.
Новомученики Оптинскіе 14:56-69.
Новомученики Росс., Икона 3:71.
Ново-Нямецкій Монаст. 7:8.
Новосибирскій, жен. Монаст. 7:13-14.

- Новый Авонь, обитель 7:5, 10.
- Новый Валаамъ на Аляскѣ 4:12-14; 7:51-2; 19:20, 24-5.
- Новый Валаамъ въ Сибири 7:6-7.
- Новый Валаамъ (Финляндія) 4:43.
- Новый Русский Мартирологій см. *Мартирологій, Новый Русский.*
- ‘О Почитаніи Западныхъ Святыхъ.’** 9:52-8.
- ‘Обитель,’** поэзія 7:46.
- Общество Возр. Дух. Традиц. Руси 15:33-5.
- Одесская Б. М. 18:151.
- Озеровъ, Давидъ 20:122.
- Олеги, Схм. Вал. 1:55.
- Ольга, Блж. (Флоровская) 15:47.
- Онуфрій, Схм. Вал. 4:40-1; 6:111; 15:66.
- Оптина 14:56-69; 17:63; 19:24, 46; 20:120-135.
- Оптинская Б. М. 3:25.
- Оптинскіе Старцы 7:68.
- Оптинскій Стрц. Анатолий Младший (Потаповъ) 7:18-46, 67, 68.
- Оптинскій журналъ ‘Обитель’ 7:19.
- Оптинскихъ Старцевъ, Молитва 7:45.
- ‘Отрада и Утѣшеніе’ Монаст. 16:127-131.
- Павліна,** Монахиня Опт. 7:46.
- Павлинъ, Иг. Вал. 1:49.
- Пансієнское Аббатство 4:17.
- Пансіф, Блж. Киевск. 7:3; 8:1-2.
- Пансіф Величковскій, Прп. 1:43, 50; 3:24; 11:12-37; 18:150; 20: 113, 134.
- ‘Паломникъ Ходитъ по Руси’ 3:1-7.
- Памва, Иерм. Вал. 2:111; 6:99-100; 17:67.
- Панагій Чинъ 20:99.
- Пантелеимонъ, Архм. (Хельсинки) 20:117.
- Пантелеимонъ, Н.М. Иг. Опт. 18:111.
- Пароєній, Стрц. Киев. 7:3; 8:83.
- ‘Пасха Львтовъ’ 3:18-21.
- ‘Пасха Святителя Тихона’ 5:44-7.
- Патрирій, Просвятитель Ирландіи 9:19.
- Патерикъ, Валаамскій, Полный
- Агапій, Схм. 18:126-142.
- Алексій, Иерх. 3:56-63.
- Антипа I, Иерх. 14:116-128.
- Антипа II, Иерх. 11:12-44-51.
- Борисъ, Схм. 4:26-48.
- Евлогій, Иерм. 3:54-49.
- Іоаннъ, 20:114-19.
- Іоасафъ, Еп. 19:1, 12-23.
- Іувіанъ, М. 10:127-144; 11:12:53-70.
- Іустиніанъ, Иерм. 7:51-63.
- Косма, Схм-Арх. 15:34-73.
- Михаилъ I, Иерх. 17:56-62.
- Михаилъ II, Иерх. 6:88-120; 8:122-133.
- Сергій и Германъ Сибири 16:104-121.
- Сисой, Схм. 9:37-43.
- Старцъ Вал. въ Пск.-Печ. 5:50-7.
- Феодоритъ Сх. Иг. 19:54-64.
- Пафнуцій, Иг. Вал. 4:31.
- Пафнуцій, О. см. Феофилъ II, Схм-Архм.
- Пахомій, Н.М. 13:40-1.*
- ‘Передъ Чашей Жизни’* 16:142-143.
- ‘Песчанская’* Б.М. 19:7.
- Петръ Алеутъ, Св. Муч. 6:126-7, 132; 9:1, 7.
- Петръ, Еп. Н.М. Воронеж. (Звърьевъ) 11:12-24-35, 88-105; 17:45; 19:49-53.
- Петръ, Н.М. (Схм-Еп.) Катакомб. 19:28-43.
- Петръ, Правд. Ряз. 17:29-31.
- Пипулинъ, Н.М. Евгений 17:55.
- Платина 1:3; 4:13-17; 5:11; 11:12-57; 16:105-6; 20:112-113.
- Плачущія иконы 4:13-15.
- ‘Плачь Младенца’* 19:26-7.
- Площанская Пуст. 15:84-5.
- По Св. Мѣстамъ Америки 5:4-9.
- ‘Поканіе Руси’* 18:79.
- Покровскій Киевскій Монастырь 16:134-137.
- Полтавскій жен. Монастырь 7:8.
- Польскій О. Михаилъ 20:138.
- Помазанскій, О. Михаилъ 3:39.
- Померанцева, Наталія 11-12:71-5.
- Померанцевъ Н.Н. 11-12:71-75.
- Порфирій, Схм. Вал. 10:105; 19:55-7.
- Почаевская Б. М. 20:81.
- Почаевъ Монаст. 14:71-4, 131; 18:114.
- ‘Поюціе Странники’* 8:70-73.
- ‘Поэтъ-Валаамецъ’* 17:70-1.
- Поюнь, Еп. Люонскій 9:19.
- Преображенскій Монаст. (Бостонъ) 4:13-16.
- ‘Привѣтъ изъ Америки’* 6:71.
- ‘Призри на Смирєніе’ Б. М. 18:145-7.
- Призывъ Св. Германа’ 4:6-8.
- Прилуцкій Монаст. 5:48.
- ‘Пробуждаюцієся Обители’* 7:5-17.
- Прокопій, Св. Устюжск. 3:9.
- Протасій, М. Вал. 8:127.
- Прохоровъ Гелій М. 4:52-68.
- Псково-Печерск. Монаст. 3:6-7; 6:6-9, 85; 8:130.
- Псковская-Остоск. Монаст. 7:8-10.
- Псковъ 15:58-9.
- ‘Пустыннолюбіе Соловецкое’* 11-12:36.
- ‘Пустыннолюбіе’* 10:85-9.
- ‘Пустыньки и Пещеры’* на Валаамъ 10:90-125.
- Пушкинъ А.С. 5:31; 18:91; 20:84-7.
- Пюхтицкая Б. М. 13:6.
- Пюхтицкій Монаст. 13:1-31.
- Рафаїла, Иг. Пюхтиц. 13:9.
- Рафаїлъ, Еп. Бруклинскій 9:23.
- Рафаїлъ, Иерм. 18:111.
- Реніскій Н. 3:1, 9, 12, 16.
- Рига 3:6.
- Родионъ Убогіи 17:27.
- Рождест. Жен. Монаст. 4:13-15.
- ‘Рождест. Подарокъ’* 4:3.
- Романъ, Иерм. Поэтъ 3:8-19; 15:28-32; 18:86-91, 144; 19:5, 69.
- Рославльскіе льва 20:125.
- Ростовъ-на-Дону 4:20-1.
- Румынія 14:117-125.
- Румынскій Жен. Монаст. 4:16-17.
- Русская орнографія 15:33-35.
- ‘Русскій Инокъ’* 20:118.
- Рымаренко, О. Адрианъ см. Арх. Андрей Р.
- Рязанскій Патерикъ 17:8-55.
- Рязанскихъ Свв. Соборъ 17:13-15.
- Савва, Еп. Эдмонтскій 9:24.
- Савватій, Прп. Сол. 1:7; 11-12:3, 6, 8, 12-35.
- Санакаръ Монаст. 4:10; 7:14-16.
- Санъ-Франциско 6:126-7; 16:01.
- Саровъ Монаст. 1-9; 2:69-96; 4:11.
- Сахалинъ 19:66-7.
- ‘Св. Иннокетій въ Калифорніи’* 16:100-103.
- ‘Св. Иннокетій, Просвятитель Америки’* 16:91-9.
- ‘Св. на Скамьи Подудимыхъ’* 9:59-67.
- ‘Свв. Отцы: Вѣрный Путь’* 3:38-48.
- Святогорскій Монаст. (Псковъ) 9:79; 20:86-7.
- Севастіанъ, Арх. Давовичъ 9:6-7.
- Сепфора, Блж. Опт. 18:110-125.
- Серафима, Иг. Ново-Дивлѣв. (Янсонъ Наталія) 19:61-2.
- Серафимскій Скитъ въ Минеополісѣ 4:16.
- Серафимъ, Н.М. Алма-Атинск. 13:32-43, 51.
- Серафимъ, Арх. Выборг. 6:98.
- Серафимъ, Арх. (Соболевъ) 15:84.
- Серафимъ, Н.М. Углицъ. 9:7.
- Серафимъ, Ирсхм., Н.М. 136-38.
- Серафимъ, О. (Роуль) Платинскій 1:58-65; 2:97-101; 3:38-48; 9:68-74; 15:84; 18:147; 19:72-3; 20:134-5, 122.
- Серафимъ, Прп. Саровскій 2:69-120; 3:18-21; 4:16; 5:22, 26-7; 7:47-9; 8:118; 15:10-11; 18:97, 105, 156; 19:3, 6, 26-7, 37-8.
- Серафимъ, Схм. Вал. 10:103, 104.
- Серафимъ, Схм. Вал. 1:11; 10:101.
- Серафимъ, Схм. Н. М. 20:136-8.
- Серафимъ и Феогностъ, Н.М. Алма-Ат. 13:32-34, 51.

- Сербскій Монастырь Св. Саввы 4:13-14.
- Сергіева Лавра 3:5-7; 20:91, 122-4.
- Сергій и Германъ въ Сибирі 16:104-121.
- Сергій и Германъ, Сав. Вал. 1:1-57; 4:32-33; 20:116-9.
- Сергій (Иртель) 5:7, 20, 35; 6:76; 7:50-63; 9:38; 11-12:69-70; 14:55; 19:15; 20:114-6.
- Сергій, Митр. Литовскій 15:58.
- Сергій, М. Вал. 6:117.
- Сергій, Мон. Вал. 4:45, 46.
- Сергій, Прп. Радонеж. 4:9-11.
- Сергій, Схм. Вал. 10:101-2, 104.
- Сергія, Иг. Пюхтин. 13:9.
- Серуховъ 4:9-11; 11-12:74-5.
- Симеонъ Верхот. 7:17.
- Симферополь 7:10-11.
- Сисой, Схм. Вал. 1:31; 9:36-43.
- Скворцова Марія П. 18:152-157.
- Смоленскій Скитъ 2:115.
- Собакинъ см. Юдизъ Моск. Схм.
- Современный Материковъ:* Блж. Аліпія 15:36-53. Блж. Любовь 17:32-43. Блж. Сепфора 18:110-125. Игуменія Софія 16:122-143. Слѣлая Матрона 14:100-115.
- Схм. Макарія 8:94-120.
- Оеоктиста Мих. Блж. 11-12:98; 19:44-53.
- Соколовъ Оеодоръ Старецъ мирянинъ 4:52-68.
- Солщевъ, О. Сергій 1:49.
- Соловецкая-Богдолобская Б. М. 11-12:15, 108.
- Соловец. Соборъ Свв. Икона 11-12:107.
- ‘Соловецкое Достоиніе’* 11-12:1-5.
- Соловки 4:20; 11-12:1-43, 76-108; 17:47; 19:38, 52-3; 20:110.
- Софія, Иг. Вировская 20,130-1.
- Софія, Игуменія Кіев. 16:122-143; 19:29.
- Спиридионъ, Арх. 5:3.
- ‘Споручница Грѣшныхъ’ Б. М. 4:34, 48.
- ‘Станъ Корреспондентомъ’* 5:63.
- Старостильники Валаам. 7:55-6.
- ‘Старчество’* 18:133.
- Старый Валаамъ 1:42-57; 2:105-113; 3:49-55.
- Стаховичъ, Мон. Марія 6:88-120.
- Стефанъ, Еп. Н.М. 5:59-62; 19:37.
- Странникъ Александръ К. 18:78.
- Страхованіе 20:123-4, 126-7.
- Сусанна, Иг. Вировская 20:130-2.
- Сура, Мон. 19:34-5.
- ‘Съверная Оваида’* 16:144-145.
- Таганрогъ 20: 80-3.
- Тансія (Татьяна) 20:132.
- Тальбергъ Н.Д. 9:24.
- Тарасій, Св. виднѣя 3:9.
- Тимошъ, О. см. Михаилъ II.
- Тимовой, Блж. Пск. 20:86-7.
- Тимошевичъ А.П. 6:120; 18:96, 104.
- Тихвинская Б. М. 4:13-15; 10:88.
- Тихонова Пустынь 5:13-29.
- Тихонъ, Св. Залон. 1:10; 4:12-15; 5:44-7; 7:34; 9:21, 76; 18:98-9; 19:50.
- Тихонъ, Н.М. Еп. Кирилловскій 9:44-51.
- Тихонъ, Патриархъ 5:7; 9:13; 17:3; 19:12, 22-23, 32, 49.
- Тихонъ, Прп. Калуж. 5:26; 8:98, 103, 108, 111.
- Тобольск. Семинарія 19:70-1.
- Толскій Монаст. 20:96-7.
- Трофимъ, М. Оуп. 14:56-69.
- Туганъ-Барановскій 18:94-5.
- Тула 5:28-9.
- Туруханскій Монаст. 18:144.
- Тысячелѣтіе Новое 20:79.
- Удерживающій 3:32-37.
- Умиллене Б. М. 20:86-7.
- Уралецка 4:12-14.
- Урусова Н. В. 2:96; 4:49-51.
- Успеніе Б. М. Кіево-Печ. Л. 220:109.
- Усурийскъ 16:104-121.
- Усыпальница Арх. Иоанна 4:13-15.
- ‘Угѣшительница’, абортиров. дѣтей Икона Б. М. 19:26.
- Филагрій, М. Вал. 11-12:62.
- Филаретъ, Ерм. Пронскій 17:51-3.
- Филаретъ, Митр. Кіев. 8:76-93.
- Филаретъ, Митр. Моск. 20:84-7.
- Филаретъ, Митр. Нью-Йоркскій 8:131; 9:24.
- Филлимонъ, Иг. Вал. 1:14; 5:32.
- Флоровскій О. Георг. 20:85.
- Форть Россия 4:12-13; 6:121-127; 1:6 100-3.
- Фотій, Ерм. Вал. 2:109.
- Фридолинъ, Прп. Швейцарскій 9:19.
- Фудель, О. Юсифъ 7:26.
- Харизматики 1:61.
- Харитонъ, Иг. Вал. 1:14, 24, 29, 49-57; 6:101; 11-12:67; 17:70.
- Храмъ Христа Спасителя 5:49; 19:11.
- Художественное Дѣланіе 20:115.
- Хутынский Монаст. 3:24.
- Царская Семья 4:38.
- Цѣлиноградъ жен. Монаст. 7:11-12.
- ‘Чернобыльская’ Икона Богоматери 3:25.
- Четвериковъ, О. Сергій 1:51; 8:126, 128; 20:130.
- ‘Что Насъ Ожидаетъ’* 2:102-3.
- ‘Что Ты Спишь...’* 3:8-19.
- Чуфаровъ Монаст. 9:75; 19:68.
- Шамордино 3:24; 18:122.
- Шатромскій Монаст. 7:14.
- Шахматова Марія А. 9:12, 17.
- Шелеховъ Г. 19:15.
- Шимановъ, Геп. 2:101.
- Шмелевъ И. 10:111-112.
- ‘Шумъ Весны Пасхальной’* 14:55.
- Шустинъ, О. Василій 20:132.
- Щегловъ Монаст. 5:17; 18:80-5.
- Ювеналій, Еп. Н.М. (Масловскій) 17:44-51.
- Ювеналій, Еп. Пекинъ 9:16.
- Ювеналій, Прп. Муч. Алекс. 1:9; 9:1, 4; 19:16, 18-9.
- Явленія Прсв. Богородицы 18:120.
- Якунинъ, О. Глѣбъ 2:100-1.
- Якутия 18:148.
- Яновскій С.І. (Схм.) 3:61; 6:126-7; 9:2-3.
- Яновъ, Михаилъ 3:63; 19:54-65.
- Оедосихинъ О. Дмитрій см. Схи-Еп. Петръ 19:28-43.
- Оеогность, Н.М. Алма-Атинскій 13:32-43, 51.
- Оеодоритъ, Схм-Иг. Вал. 1:39, 52-7; 2:100; 10:106-7; 19:54-65.
- Оеодоръ, Иг. Вал. см. Оеодоритъ, Схи-Иг.
- Оеодоръ, Ерех. Карульск. Аоонъ 7:55.
- Оеодоръ, Еп. Рост. 1:6.
- Оеодоръ, Прп. Санакар. 7:16-17.
- Оеодоръ, Схм. Свиерскій 10:109.
- Оеодоръ Соколовъ 4:52-68.
- Оеодосій, М. Вал. 8:127.
- Оеодосій, Св. Кавкз. 19:7.
- Оеодосій, Свт. Чернигов. 8:84.
- Оеоктиста Мих., Блж. 11-12:98; 19:44-53.
- Оеофанія Пустынь 20:96-7.
- Оеофанъ Затв. 2:99; 7:4, 12-13; 18:105-6, 127-142.
- Оеофанъ, (Новозер.) Арх. 4:10.
- Оеофанъ, Арх. Полтав. 2:100; 3:39-40, 62-3; 15:84; 16:124; 19:65; 20:128-131.
- Оеофанъ, Посл. Сол. 11-12:78-85.
- Оеофанъ, Пуст. Сол. 11-12:37-43.
- Оеофилъ Блж. Кіев. 7:2-3; 8:76; 15:51-2; 20:102-4, 107, 111.
- Оеофилъ II, Арх. Кіев. 19:66-7; 20:81-111.
- Оерапонтъ, М. Опт. 14:56-69.
- ‘Оома’ журналъ 15:85.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющийся 43-ий годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 130, Forestville, California 95436 USA Факсъ: (707) 887-9023 тел.: 887-9740 или (530) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20 лѣтнихъ трудовъ Братства Прп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустытника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утверждаемаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну головую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Головое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II. Статьи принимаются, но безъ полемики. Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platinа, CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 20, 1999

1. НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛѢТІЕ 79
2. Современный Патерикъ:
ПРЕП. ПАВЕЛЬ ТАГАНРОГСКІЙ 80
3. Иноческая Лира:
ВСПОМНИСЬ МНѢ ЗАБВЕННЫЙ
МНОЮ 84
4. Современный Патерикъ:
КІЕВСКІЙ СТАРЕЦЪ ѲЕОФИЛЬ НОВ. . . 88
5. По Святыхъ Мѣстахъ Америки:
СКИТЬ БЛЖ. КСЕНИИ 112
6. Полный Валаамскій Патерикъ:
СХИМОНАХЪ ІОАННЪ 114
7. Современный Материконъ:
ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА КОНЦЕВИЧЪ 120
8. Новый Россійскій Мартирологій:
ІЕРОСХИМОНАХЪ СЕРАФИМЪ. 136
9. Письма Паломнику 139
10. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗА 1990-1999 гг. . 144

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получать журналь по почтѣ затруднительно, советуемъ спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Россіи.

Въ Москвѣ:
Успенскій пер., д. 4
Магазинъ «Русскій Паломникъ»

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:
105318 Москва
ул. Зѣринская, 14-14
Фами Беттсъ
Тел/Факсъ: (095) 964-0753

Новомученики Російські Імператоръ Николай II, Імператрица Александра Феодоровна и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна примѣрно сто лѣтъ тому назадъ. На задней обложкѣ — скитская икона Блаженной Ксеніи Петербургской (см. стр. 112).

БЛАЖЕННАА
ЖЕНІА
ПЕТЕРБУРГСКАА

BLESSED
XENIA
OF ST. PETERSBURG